

Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенский государственный университет
Academia Regum Civiliu –
Высшая школа политических и общественных наук (г. Колин, Чехия)
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛА

Материалы международной научно-практической
конференции 25–26 сентября 2013 года

Прага
2013

Проблемы становления профессионала : материалы международной научно-практической конференции 25–26 сентября 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 139 с.

Редакционная коллегия:

Казанцева Дина Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права Пензенского государственного университета.

Драгнев Юрий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физического воспитания Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Сапик Мирослав, доктор философских наук, доцент, проректор Academia Regum Civilium – Высшей школы политических и общественных наук (г. Колин, Чехия).

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения аспирантов, соискателей, преподавателей вузов и практических работников, в которых рассматриваются вопросы профессионального образования. Существенное внимание уделяется формированию личности профессионала. В ряде материалов освещены актуальные проблемы профессионального становления. Некоторые публикации отражают вопрос профессионального становления педагога.

УДК 377

© Vědeckovydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-80-87786-61-1

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Баженов А. В.

Многовариантность самоактуализации на ступени средне-профессионального образования в аспекте непрерывного образования..... 7

Леснякова М. В.

Проблема совершенствования методов преподавания химии в профессиональной подготовке студентов колледжа 9

Полухина Т. С.

Формирование исследовательской деятельности студентов на занятиях в студенческом научном кружке по химии 11

Князева Н. Г.

Процесс формирования исследовательских умений студентов среднего профессионального образования13

Панина С. В.

Формирование научно-исследовательских компетенций магистров педагогического профиля.....16

Ronomarenko Y. V.

Becoming a professional: study of the formation of ecological competence of students19

Григорян А. Л., Маркарян А. Г.

Предмет «Валеология» как средство оздоровления подрастающего поколения..... 22

Давтян В. Г., Бердин Р. Д.

К вопросу формирования коммуникативных умений у студентов 26

Шварцкопф Е. Ю., Козырева О. А.

Определение и реализация системы принципов профессионально-педагогического взаимодействия в структуре изучения курса «Учебная практика по туризму» 28

Калинковская С. Б.

Формирование представлений студентов о педагогической профессии31

Насимов М. О., Паридинова Б. Ж.

Ақпараттық қоғам шарттарындағы тәрбие беру мәселелері..... 37

Байхожаева Ә. М., Паридинова Б. Ж.

Нұрлы болашақ жолындағы саяси доктрина 38

Мұкатай Ә. Б. Ақпараттық – талдау жұмысына штаб офицерлерін арнайы дайындау мәселелері	41
Чупрова Л. В. Использование информационно-коммуникационных технологий: методические аспекты	45
Борисова Л. М., Белокурова Е. С., Воронина Л. А. Значение самообразования студентов в условиях информационно-образовательного пространства	48

II. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА

Гаврикова М. Г. Отцы и дети. Новая глава	53
Кондратьева С. Б. Самопознание как основа личностно-профессионального развития	57
Евдокимова М. Г. Теоретические основы становления вторичной языковой личности студента в системе обучения профессиональному иностранному языку	60
Драгнев Ю. В. Методологические основы исследования: профессиональное развитие будущего учителя физической культуры в контексте использования системного подхода	69
Нагдиев Т. Х-О., Соловьева Е. В., Козырева О. А. Возможности самореализации в регби как условие социализации и здоровьесбережения	71
Михальцова Л. П., Грязнова Г. А. Диагностика уровня сформированности профессионального самосознания как фактор совершенствования профессиональной подготовки студентов-психологов	73
Парфенова Т. А. Формирование психологической готовности к психолого-педагогическому сопровождению образовательного процесса будущих педагогов	77
Будагян И. С. Психолого-педагогические условия формирования готовности учителя-словесника – носителя русского языка к профессиональной деятельности	80

Богатырев Ю. В. Модель психолого-педагогического сопровождения процесса мотивации к профессиональной деятельности будущих офицеров-пограничников	85
Дементьев А. А. Возможности военного вуза по формированию профессиональной этики будущих офицеров пограничного контроля.....	90

III. СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Кльпин А. В. Некоторые предпосылки и условия становления профессионала.....	95
Приступа Е. Н. Воспитательный потенциал волонтерской деятельности в профессиональном становлении бакалавров социальной работы	97
Гиниатуллина Е. И. Влияние профессиональной идентичности на преодоления кризиса послевузовской профессиональной адаптации.....	99
Грязнова Г. А., Михальцова Л. П. Коммуникативная компетентность как фактор успешной профессиональной адаптации молодых педагогов.....	105
Смирнова О. Я. Педагог и его миссия в современном образовательном процессе.....	108
Молева Н. И. Развитие социальной ответственности личности учителя	112
Ерымовская О. А. Развитие в себе качеств учителя как ответственного профессионала системы образования	113
Чурюканова О. В. Проблемы стратегической проектировки и деятельности профессионального управленца в социально-культурной сфере и музейном сообществе	115
Лиштаева Е. В. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности	118

Гафарова Н. В.

Взаимосвязь профессионального выгорания и стратегий социально-психологической адаптации медицинских работников 120

План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии,
Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013–2014 годах.....124

Информация о журнале «Социосфера»134

Издательские услуги НИЦ «Социосфера».....138

I. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

МНОВОВАРИАНТНОСТЬ САМОВАКТУАЛИЗАЦИИ НА СТУПЕНИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АСПЕКТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Баженов

**Михайловский профессионально-педагогический
колледж, г. Михайловка, Волгоградская область, Россия**

Summary. This article discusses the professional formation of the personality at the stage of medium professional education in conditions of continuous education. Examine the specifics at the stage of medium professional education. A comparison is made of the situation of occupational choice on the stages of the medium and higher vocational education.

Key words: self-actualization; future prospects; continuing education.

На современном этапе значение непрерывного образования для человечества нельзя переоценить, поскольку именно оно дает возможность личности постоянно поддерживать свою конкурентоспособность на рынке труда, с учетом научно-технического развития повышать профессиональную компетентность.

Таким образом, оно является тем механизмом, который способствует реализации субъективной потребности в самоактуализации, выступающей в постоянном раскрытии личностью своего потенциала. Данный процесс неразрывно связан с личностным выбором, поскольку именно при нём личность раскрывается во всей своей полноте, проявляя свои как сильные, так и слабые стороны.

В связи с проблемой выбора личностью своего профессионального будущего является актуальным рассмотрение среднего профессионального образования с точки зрения самоактуализации.

При этом следует отметить, что, несмотря на многочисленные научные исследования в области непрерывного образования, недостаточно раскрыта роль средних профессиональных образовательных учреждений в нём, но именно на данной ступени образования перед личностью открывается наибольшая многовариантность ее развития. Данный факт можно проследить в следующих аспектах:

1) проверка готовности личности к получению профессии. Она заключается в том, что поступивший в среднее профессиональное образовательное учреждение в условиях российского образования, поняв, что не имеет достаточного потенциала к получению профессии в целом, может продолжить образование в общеобразовательном учреждении, таким образом не прерывая образование. Либо,

если он ошибся с конкретной профессией, может переквалифицироваться на другую профессию.

Может возникнуть вопрос: в чем различие в данном аспекте среднего профессионального образовательного учреждения от высшего профессионального? Оно состоит в том, что возможен безболезненный для личности возврат на предыдущую ступень для накопления потенциала, благодаря чему не наносится психологическая травма личности. Во-вторых, переход с одной профессии на другую, связанный с отказом от принятой траектории личностного развития, в данном возрастном периоде (15–16 лет) не будет носить такой отрицательный оттенок, как при неудаче с выбором профессии в 17–18 лет при поступлении в вуз;

2) подтверждение правильности выбранной профессии. Можно увидеть, что данный аспект является самым позитивным с точки зрения мотивации, поскольку, убедившись в правильности выбора, молодые люди обретают дополнительную мотивацию на получение не только среднего профессионального образования, но и в дальнейшем – высшего образования по данному направлению;

3) корректировка будущего профессионального развития. Так, в процессе обучения личность, в силу тех или иных факторов решив, что сделанный выбор ошибочен, может продолжить обучение на уровне среднего профессионального образования, а потом скорректировать траекторию профессионального развития на уровне высшего образования.

Данный аспект имеет особое значение в силу следующих факторов: получая профессию, личность готова на основе полученных знаний к дальнейшему обучению, имеет возможность начать реализовывать себя в профессиональной деятельности. В связи с этим корректировка на уровне среднего профессионального образования имеет менее негативный характер, чем на этапе университетского образования.

Таким образом, среднее профессиональное образование как часть непрерывного образования имеет огромный потенциал в процессе профессионального развития личности, ее самоактуализации в изменяющемся мире.

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ХИМИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

М. В. Леснякова

**Среднее специальное учебное заведение
«Политехнический колледж», г. Магнитогорск, Россия**

Summary. In article the problem of improvement of methods of training of chemistry of students of polytechnical college is considered. It is offered to use methods of heuristic training, and also research and design technologies in educational process.

Key words: innovations; educational process; heuristic training; self-education; design technologies.

Современный период развития общества характеризуется изменениями, которые затрагивают все сферы жизнедеятельности человека. В этих условиях к образованию вообще и к профессиональному образованию в частности предъявляются более высокие требования в вопросах практической подготовки школьников и студентов к продолжению обучения и вступлению их в трудовую деятельность. В этих условиях модернизация образования предполагает ориентацию не только на усвоение каждым обучающимся определенной суммы знаний, но и на развитие его личности и познавательных способностей. Профессиональное образование должно формировать целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, т. е. ключевые компетенции, определяющие современное качество образования. В связи с этим в современной системе образования наблюдается смена ориентиров, направленных, прежде всего, на применение инноваций в образовательном процессе, использование эвристических методов обучения и проектных технологий для развития личности каждого обучающегося [1].

В средних специальных учебных заведениях учебные планы предполагают деление общей учебной нагрузки на аудиторную и самостоятельную работу, то есть в настоящее время на самостоятельную работу студентов колледжа отводится 30–50 % учебного времени. Анализ существующих школьных учебных программ показывает отсутствие тем, выносимых на самостоятельное изучение, и самостоятельная работа как один из видов учебно-познавательной деятельности чаще всего используется при выполнении определённых заданий в классе и дома после прохождения какой-либо темы. Такие различные подходы к системе обучения в школе и системе профессионального образования отрицательно сказываются на качестве знаний студентов колледжа, особенно первого курса, ввиду

недостаточно сформированных у них умений и навыков самостоятельной работы и вызывают трудности в адаптации учащихся к требованиям, существующим в СПО.

В СПО химия относится к общеобразовательным дисциплинам, и в учебные программы по этой дисциплине включают часы, отводимые на проведение аудиторных занятий (лекции, лабораторные и практические занятия) и на самостоятельную работу студентов, которая подразумевает выполнение ими таких видов деятельности, как подготовка к текущим занятиям, лекциям, коллоквиумам, лабораторным и практическим занятиям; изучение учебного материала, вынесенного на самостоятельную проработку; выполнение домашних заданий и курсовых работ; участие в научно-исследовательской работе и проектной деятельности.

В соответствии с государственными стандартами студентам предлагается на более высоком теоретическом уровне освоить сложные вопросы читаемого курса, такие как закономерности протекания химических реакций; окислительно-восстановительные реакции, вывод продуктов ОВР, направление самопроизвольного протекания ОВР; электрохимические процессы; колебательные реакции; фазовые равновесия и диаграммы; полимеры и олигомеры, а также ряд других вопросов, некоторые из которых выносятся на самостоятельную проработку ввиду недостаточного количества лекционных часов. Освоение сложного теоретического курса возможно только при использовании таких инновационных технологий, которые будут способствовать формированию самостоятельности мышления и творческой активности [2].

Таким образом, неумение организовать свой учебный труд, а также неумение работать самостоятельно являются одной из причин, которая приводит к невысоким показателям качества знаний студентов колледжа, особенно первого курса, что позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования методов преподавания химии как в средней школе, так и в профессиональном колледже, при этом особое внимание необходимо обратить на самообразование как на одно из важнейших направлений в образовательной сфере и на поиск активных методов обучения химии, таких как исследовательский, проблемный, эвристический, метод проектов и другие. Опыт исследовательской деятельности, приобретённый учащимися в общеобразовательной школе, позволит им в среднем учебном заведении активно включиться в научно-исследовательскую работу, которая способствует подготовке творчески мыслящих специалистов, обладающих нестандартным взглядом на проблемы, способных к саморазвитию и реализации управленческих функций в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Ушачёв В. П. Творчество в системе образования. – М., 1995.
2. Чупрова Л. В. К вопросу об инновационных методах обучения в вузе // Новые подходы к моделированию образовательных программ в высшей школе в условиях реформ: материалы международной научно-практической конференции 20–21 мая 2012 года. – Пенза – Алматы: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – 81 с. – С. 32–35.
3. Моляко В. А. Психологические проблемы творческой деятельности. – Киев, 1990.
4. Петровский А. В. Личность в психологии. – Ростов н/Д : Феникс, 1996.
5. Путилин В. Д., Ушачёв В. П. Психолого-педагогические основы формирования творческой активности школьников. – Магнитогорск, 1998.
6. Пушкин В. Н. Эвристика – наука о творческом мышлении. – М. : Политиздат, 1967.

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ В СТУДЕНЧЕСКОМ НАУЧНОМ КРУЖКЕ ПО ХИМИИ

Т. С. Полухина
Астраханский базовый медицинский колледж,
г. Астрахань, Россия

Summary. This article is devoted to the development of research activity of students as one of the main and active forms of learning. The article describes possible ways and methods of cognitive activity of students in chemistry.

Key words: students; study; activity; cognitive activity.

Ни для кого не секрет, что химическая промышленность развивается в настоящее время гораздо быстрее, чем любая другая, и в наибольшей степени определяет научно-технический прогресс. Однако не стоит забывать о том, что химия может стать опасной для здоровья человека, даже смертельно опасной. Писатель и ученый-биохимик А. Азимов писал в одной из своих повестей, что «химия – это смерть, упакованная в банки и коробки». Поэтому современному человеку важно знать и правильно использовать достижения современной химии.

Предлагаемая программа химического кружка ориентирована на студентов 1–2 курсов, т. е. того возраста, в котором интерес к окружающему миру особенно велик, а специальных знаний еще не хватает.

Основной целью работы СНК являются формирование у студентов интереса и потребности к научному творчеству и развитие творческого мышления, научной самостоятельности, повышение

внутренней организованности, сознательного отношения к учебе, углубление и закрепление полученных в процессе обучения знаний.

Основными задачами СНК являются следующие:

1) обеспечить активное участие студентов в проведении научных конференций, конкурсов на лучшую научную работу, научных семинаров;

2) сформировать у студентов интерес к научному творчеству, обучить методике и способам самостоятельного решения научных задач в области химии, медицины, фармации и будущей специальности, навыкам работы в научных коллективах;

3) содействовать студентам в овладении методикой и навыками проведения самостоятельных научных исследований и разработки научных проблем.

В реализации программы данного кружка необходимо сочетать беседы преподавателя и выступления кружковцев, проведение занятий с презентациями, чтение рефератов с проведением экспериментов, викторины, игры.

Одними из основных тем научно-исследовательских работ по химии можно предложить следующие: «Определение нитратов в продуктах питания (овощи)», «Определение качества меда, мороженого, шоколада, молочных продуктов, мясных и колбасных изделий», «Пагубное влияние чипсов на здоровье человека», «Жевательная резинка: беда или тренинг для зубов?», «Влияние газированных напитков на здоровье человека».

В результате посещения кружка по химии студенты повысят свой уровень теоретической и экспериментальной подготовки, научатся выполнять несложные химические опыты, пользоваться химической посудой, реактивами, нагревательными приборами, соблюдать правила техники безопасности при проведении химического эксперимента.

Тем не менее, приступая к исследовательской деятельности студентов, следует учитывать ее отличия от полноценного научного исследования. И как показывает практика, целенаправленная работа в СНК с использованием системы индивидуальных заданий в исследовании способствует развитию у студентов навыков самостоятельной работы, помогает ориентироваться во всём многообразии научно-технической литературы и грамотно перерабатывать полученную информацию.

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. Г. Князева

Слободской государственный колледж
педагогики и социальных отношений,
г. Слободской, Кировская область, Россия

Summary. Students' research activity is characterized by rather independent studying, by problems' solution, of creative and research tasks with various means in joint activity of the participants of an educational process. The most important factor of SPE student's identity formation is research activity. The research activity helps students to enter into the system of professional values, to connect the meanings of culture with their own experience, to create self-confidence.

Key words: research activity; the formation of research skills; secondary professional education.

Процесс формирования исследовательских умений студентов среднего профессионального образования анализировался в работах О. А. Абдуллиной, С. И. Архангельского, Т. И. Ерофеевой, Н. В. Кузьминой, О. И. Митрош, В. А. Слостенина, Н. М. Яковлевой и др.

Вопросами подготовки студентов к исследовательской деятельности в учреждениях среднего профессионального образования занимались Т. П. Вишнякова, М. П. Гурьянова, Л. П. Козлова, Н. В. Матолыгина, Н. П. Меньшикова, О. И. Митрош и др.

С позиции современных требований основной целью системы среднего профессионального образования стала не только подготовка специалистов среднего звена, но и создание условий для развития творчески активной личности, которая может реализовать в профессиональной деятельности исследовательские функции.

В общем плане исследовательская деятельность рассматривается как деятельность, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей.

Формирование исследовательских умений и навыков студентов учреждений среднего профессионального образования идёт в процессе изучения дисциплин предметной подготовки и основ учебно-исследовательской деятельности [1].

Анализируя педагогическую литературу, мы сделали вывод о необходимости формирования исследовательских навыков в системе подготовки современного специалиста в любом направлении.

Исследовательские навыки как базовые компоненты личности будущего специалиста выражают ведущие характеристики процесса его профессионального становления, отражают универсальность его связей с окружающим миром, инициируют способности к творче-

ской самореализации, определяют эффективность познавательной деятельности, способствуют перенесению знаний, умений и навыков исследовательской деятельности в любую область познавательной и практической деятельности [2].

Исследовательская деятельность студентов позволяет обеспечить полное осмысление учебного материала, улучшить подготовку конкурентоспособных специалистов, формировать преподавателям такие навыки и качества современного специалиста, как целеустремленность, компетентность, самостоятельность, творческий подход к делу, а также выработать умения непрерывного самообучения путем обновления своих знаний, приобретения навыков исследовательской работы в разных сферах деятельности.

Анализируя процесс формирования исследовательских умений в Слободском государственном колледже педагогики и социальных отношений, целью которого является обеспечение более осознанного и глубокого усвоения учебного материала, а также приобретения студентами навыков исследовательской деятельности.

В колледже сложилась система включения студентов в исследовательскую деятельность:

- с первого года обучения студенты выполняют исследовательские задания в рамках изучаемых дисциплин;
- студенты второго года обучения включаются в исследовательскую деятельность через написание и защиту рефератов;
- студенты старших курсов привлекаются для участия в работе студенческого научного общества, выполняют под руководством преподавателя курсовую и выпускную квалификационную работы.

В колледже проводятся конкурсы исследовательских работ, организуются публичная защита исследовательских проектов, выступления студентов на конференциях различного уровня, в том числе и международном; публикации в сборниках; участие в городских и областных конкурсах исследовательских работ и проектов.

Первые студенческие конференции в колледже начали проходить в 1996 году, когда колледж стал экспериментальной площадкой Российской Академии образования, участие в исследовательской деятельности студентов и преподавателей было одним из основных условий реализации совместного проекта.

С 2002 года студенты стали регулярно участвовать в городских конференциях, где каждый год занимают призовые места.

В 2003 году на базе колледжа была проведена первая областная студенческая конференция по педагогическим специальностям.

С 2006 года на протяжении пяти лет колледж организовывал и проводил областные конференции по экономическим специальностям для студентов средних профессиональных заведений области, вне зависимости от профиля учебного заведения.

Колледж уже третий год становится площадкой для проведения городских конференций, на которых активно участвуют студенты и преподаватели [3].

Студенты колледжа подтверждают высокий уровень исследовательских умений и навыков на студенческих конференциях, проводимых как в области, так и за ее пределами.

Таким образом, исследовательская деятельность студентов является важным средством повышения качества подготовки и воспитания специалистов, способных творчески применять в практической деятельности достижения научно-технического прогресса. Исследовательская деятельность стимулирует студентов на рефлексивное восприятие материала, формирует умение ставить проблему, сравнивать и выбирать информационный материал, переводить знания, умения и навыки, полученные при изучении различных предметов, на уровень межпредметных связей и надпредметных понятий, ставить и решать профессиональные задачи, что отвечает требованиям подготовки современного специалиста.

Библиографический список

1. Анисимов Ф. Развитие среднего профессионального образования в контексте модернизации образования // Среднее профессиональное образование. – 2002. – № 4 – С. 8.
2. Дубовик И. М. Организация научно-исследовательской деятельности учащихся. – Гомель, 2005.
3. Шихова А. Л. Организация исследовательской деятельности студентов колледжа // Сб. мат-лов по итогам областного студенческого форума : сб. ст. / под общ. ред. М. Ю. Козловой. – Киров : Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. – 114 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

С. В. Панина
Северо-восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия

Summary. The article discusses the formation of the research competence of the future teacher in the conditions of the level of higher education.

Key words: research expertise; research activities; continuing teacher education.

Одной из ведущих тенденций развития современного педагогического образования, осуществляющейся на фоне активных инновационных процессов, является усиление внимания к проблемам подготовки педагогических кадров качественно нового уровня. На данном этапе решаются задачи подготовки педагогов различного профиля с принципиально новым самосознанием и новой парадигмой профессионального мышления, педагогов, способных обрести свою индивидуальность и способных самоопределяться в своей жизнедеятельности.

Оптимизация научно-исследовательской подготовки педагогических кадров с позиций компетентностного подхода обуславливает:

– включение в содержание НИР ситуаций деятельности, при которых происходит формирование компетенций и компетентности студентов;

– усиление практико-ориентированной направленности НИР студентов;

– ориентация на формирование полифункциональной компетентности обучающихся; проектирование и реализация модели научно-исследовательской подготовки; формирование взаимосвязи компонентов компетентности [1]. У учащихся формируются профессиональные научно-исследовательские компетенции (ПНИК), которые являются составной частью профессиональной компетентности будущего работника. Это характеристика личности, проявляющаяся в готовности и способности осуществлять научно-исследовательскую деятельность. Если обратиться к структурному содержанию ПНИК, то в них включены следующие компоненты:

– когнитивный компонент (предполагает наличие совокупности знаний и представлений для решения научно-исследовательских задач в профессиональной деятельности);

– мотивационный компонент (предусматривает наличие сформированных мотивов и установок на осуществление научно-исследовательской деятельности);

– ориентировочный компонент (включает наличие совокупности умений, позволяющих ориентироваться в профессиональной сфере для постановки задач, построения исследовательского процесса, проектирования условий, в которых будет проходить экспериментальная работа);

– операционный компонент (представляет собой совокупность умений и способов осуществлять исследовательскую деятельность).

Таким образом, ПНИК позволяет осуществлять активную деятельность на основе сформированных и необходимых для этого умений для творческой исследовательской работы, также студенты имеют возможность самостоятельно решать задачи, связанные с преобразовательной научной деятельностью [2].

Для формирования ПНИК необходимо создать условия, при которых они эффективнее развиваются. Так, исследователи отмечают, что наиболее продуктивно формируются данные компетенции при системной организации непрерывного образовательного процесса; через осуществление индивидуально-творческой подготовки студентов, благодаря которой раскрывается личностный потенциал и успешно формируется профессиональная компетентность; в процессе формирования профессионально важных качеств и реализации воспитательно-образовательного процесса, ориентированного на саморазвитие обучающихся [1].

Научно-исследовательская деятельность (НИД) магистров формируется на основе развитой учебной деятельности бакалавров и является более высоким уровнем подготовки профессионала в высшей школе. На основе анализа теории и практики выделим следующие умения будущих исследователей педагогического профиля:

– аналитико-исследовательские умения (сбор информации для исследования, выделение проблем и противоречий, анализ явлений и процессов действительности);

– модельно-прогностические умения (разработка прообраза будущего объекта научно-исследовательской деятельности, постановка проблемы, выбор научного направления, определение основных составляющих научного исследования, определение целей и задач научного поиска с учётом состояния науки и потребности практики);

– организационно-методические умения (планирование опытной или экспериментальной работы, разработка программы исследования, общих и частных методик исследования);

– профессионально-поисковые умения (осуществление поисковой деятельности, анализ полученной информации, обобщение, систематизация новых данных);

– рефлексивно-оценочные умения (осознание процесса научно-исследовательской деятельности, осознание и оценка качества продуктов научно-исследовательской деятельности). В области научно-исследовательской деятельности магистр должен быть готовым к

решению профессиональных задач в соответствии с профильной направленностью ООП магистратуры. В состав ПНИК входят:

– анализ, систематизация и обобщение результатов научных исследований в сфере образования путём применения комплекса исследовательских методов при решении конкретных научно-исследовательских задач;

– проектирование, организация, реализация и оценка результатов научного исследования в сфере образования с использованием современных методов науки, а также информационных и инновационных технологий;

– организация взаимодействия с коллегами, взаимодействие с социальными партнёрами (в том числе с иностранными). Поиск новых социальных партнёров при решении актуальных исследовательских задач;

– использование имеющихся возможностей образовательной среды и проектирование новых условий, в том числе информационных, для решения научно-исследовательских задач;

– осуществление профессионального и личностного самообразования, проектирование дальнейшего образовательного маршрута и профессиональной карьеры, участие в опытно-экспериментальной работе.

Библиографический список

1. Модернизация системы научно-исследовательской подготовки бакалавров в условиях перехода на уровневое высшее профессиональное образование с учётом региональных особенностей Северо-Востока России : коллективная монография / Мордовская А. В., Барахсанова Е. А., Панина С. В. и др. – М. : Изд-во МГОУ, 2011. – 206 с.
2. Ставринова Н. Н. Система формирования готовности будущих педагогов к исследовательской деятельности : дис. ...д-ра пед. наук. – Сургут, 2006.

BECOMING A PROFESSIONAL: STUDY OF THE FORMATION OF ECOLOGICAL COMPETENCE OF STUDENTS

Y. V. Ponomarenko
M. Auezov South Kazakhstan State University,
Shymkent, Kazakhstan

Summary. Modern technician must be highly educated and competent, ready for production of alternative energy sources, to build up cleaner production of goods and services. High school should foster in training engineering students environmental competence. This process needs to be targeted educational support, methodological and theoretical justification.

Key words: environmental competence; high school; student; the formation of environmental competence.

In work on forming a modern technician competence we will focus on the technological, managerial and economic aspects of competence, a person preparing for a successful career and prosperity. Environmental expertise is reflected in the system of theoretical knowledge, practical training, ability and willingness to implement professional activities according to specified requirements of environmental friendliness and work safety. However it is important spiritual, moral, emotional component. This is the fundamental difference between the ideas of the project from the existing analogue and determines the relevance of a study on the formation of engineering students' environmental competences, on a scientific level.

On a social level, the relevance of the project themes is evident, since, as mentioned above, the formation of the student's environment leads not only to improve the quality of professionalism, but improves its relationship with nature, to the world, to others, to the whole society, train the healthy lifestyle, a basic system of values and culture. Economic interest lies in the fact that a student with environmental expertise can provide sustainable production and develop and implement alternative energy sources, to provide environmentally safety of products and services.

Description of the scientific methods used in the project as a way to achieve study objectives, substantiation of selected approach. *Theoretical methods:* analysis of philosophical, psychological, educational and methodological literature, regulatory and policy guidance documents on the topic and research issue; information monitoring on various aspects of the research presented by Internet; modeling, planning, forecasting, comparing the genetic, structural and component analysis, synthesis, generalization, classification, identification of conclusions, etc. *Empirical methods:* observation, questioning, inquiry, discussion, peer review method, statistical methods, etc.

Substantiation of selected approaches: personal-developmental approach allows us to consider the personality of the student, his origi-

nality, uniqueness, originality, in the center of the educational process; active approach maximizes the potential disclosure of the individual in the activity; the competent approach focuses on the results of training and education, when the basic result considered by the ability of a person to act in different situations than the amount of learning.

It is expected that the results obtained during the research the results will differ by scientific novelty.

1. For the first time there will be defined perspective directions of national environmental education and training modernization, and on a scientific basis there will identified the role of the environmental competence in the structure of complete competent person. The novelty of this result is determined by the new educational priorities identified in the Strategy «Kazakhstan-2050», as well as an analysis of the legal and normative base of the Republic of Kazakhstan [2].

2. Analysis for the engineering student's environmental competence in the global and domestic science for the first time will reveal the positive aspects, problems and features of the research process. Thanks for detailed analysis of the whole process of training and education there will be identified real opportunities and barriers to the formation of environmental competence engineering students in higher education in Kazakhstan. The novelty of this result is determined by the peculiar properties, interests and the best traditions of the national high school. The result will be to consider by international positions, such as recommendations FEANI and the Commission of the European Communities (the engineering profession) [3].

3. For the first time the will be scientifically proved and shaped the methodological base, enriched the idea and defined the concept of content, developed substantial structural model of engineering students' environmental competence. This will reflect the recommendations of V. V. Krajevski [4], V.A. Kanke [5], A. P. Seytesheva [6].

4. For the first time there will be developed and validated the model, system, mechanism of assessment and diagnosis, features, terms, factors, mechanism of educational standards adaptation and model programs to the formation of engineering student's environmental competence. In reaching this result it will be considered the experience of leading Kazakh scientists A.S. Beysenova [1].

5. For the first time there will be determined methodological features, content and stages of the technique, methods, forms and means of education and new educational technologies, principles of teaching and learning materials of the engineering students' environmental competence.

Expected scientific and socio-economic effects:

- The development of the methodology and theory of pedagogy, the expansion of its conceptual and terminological field, to determine the characteristics and problems, trends and prospects in the competence approach.

- Enriching the theory of environmental education methodological and theoretical foundations of the environmental competence of students of higher education.

- Upgrade and improve the quality of training undergraduate students in technical disciplines, resulting in a modern production come environmentally literate and well-trained workforce.

- Development of a model of environmental competencies, the ways and means of its effective formation in high school, will allow greater understanding of the professional knowledge and skills, professional and personal and moral qualities of a specialist.

- System and models of environmental competence, implemented in the methods and technologies of training and education, immerse students in active learning and research, building on the real conditions of their future careers.

- Increase the professionalism of high school teachers, implementing the methodology and technology of the environmental competence of students of technical specialties.

- Improvement of the system of environmental education, the expansion of the axiological space for more efficient formation of the basic values of the individual student.

The project contributes to the objectives of the Strategy «Kazakhstan-2050», and is very important for solving planetary problems: the knowledge and skills students will develop further; the system of technical training is much improved; it will help meet current and future needs of the economy in a ecofriendly productions; methodology of teaching will be modernized, implemented new methods and forms of education and training; being upgraded content of technical training by strengthening the environmental component of all disciplines; it will be enhanced educational work on the formation of basic values (country, health, work, family, nature).

These results will have a significant impact on the development of pedagogical science, as mentioned above, in «justification of scientific novelty of the expected results». The social effect consists that in a result of forming the environmental competency the specialist will be ready not only to do their job professionally, but at the same time respect the principles of ecology and humanity. The project will provide the required level of development of environmental competence, sufficient for the initial stage of self-employed activities and tasks of life protection in production and daily life. As a result of the problems the project to deepen and widen the methodological knowledge and professionalism of high school teacher in formation of specialists environmental competence.

Bibliography

1. Beisenova A.S. The concept of continuous environmental education //Environmental Education in Kazakhstan. – 2008. – № 1. – S. 11–12.
2. Concept of the transition of Republic of Kazakhstan to sustainable development for 2007-2024 //the official website of the Ministry of Environment Protection of the Republic of Kazakhstan [electronic resource]. – Mode of access: www.eco.gov.kz.
3. Environmental Education: A Process for Pre-service, teacher training, curriculum development. – Unesco – UNTER into EE Program. – 2010. – № 26.
4. Krajevski V. V. Methodology of pedagogical research. – Samara: SamGPI, 1994. – 165 p.
5. Kanke V. A. The ethics of responsibility: moral theory of the future. – Moscow: Logos, 2003. – 352 p.
6. Seyteshev A. P. Selected pedagogical works: in 30 t / NAS RK, Editorial Board.: TS Sadykov, A. K. Koshanov, G. K. Nurgaliyev, under scientific. Ed. N. D. Nikandrova. – Almaty: Gylm, 2008. – Т. 1. – 458 p.

ПРЕДМЕТ «ВАЛЕОЛОГИЯ» КАК СРЕДСТВО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

А. Л. Григорян, А. Г. Маркарян
Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Армения

Summary. In the educational program of the Russian-Armenian (Slavonic) University, was introduced the subject "Valeology" which for two semesters employees of the department of physical education and healthy. Late in the year the students conducted a sociological survey. The results showed that the study of this subject is particularly important and necessary for young professionals, and the quality of teaching is at a sufficient level.

Key words: healthy lifestyle; quality assessment; curriculum.

Известно, что на состояние здоровья оказывают влияние не столько наследственные, сколько факторы среды обитания и поведенческие факторы риска. Именно образ жизни во многом определяет как заболеваемость, так и смертность населения. Образ жизни – это комплексное понятие, включающее индивидуальные формы поведения, активность и реализацию всех возможностей в повседневной жизни, труде и культурных обычаях, свойственных тому или иному социально-экономическому укладу [2]. В этом плане особую группу населения составляет студенческая молодежь, которая имеет свои отличия в образе жизни, свои ценности, установки и эталоны поведения. Эта группа характеризуется, с одной стороны, высокой распространенностью поведенческих рисков, а с другой стороны – отсутствием устойчивой мотивации к здоровому образу жизни (ЗОЖ) [1; 3; 4].

Ранее проведенное нами исследование по изучению медико-социальных аспектов образа жизни 1200 студентов медицинского университета позволило установить, что у большинства студентов не сформированы и не выполняются требования ЗОЖ [3]. Причины этого разнообразны, и в первую очередь – это недостаточная информированность студентов о значении ЗОЖ в целом и его отдельных составляющих как для хорошего самочувствия в настоящем, так и для успешной реализации своего жизненного сценария в будущем.

Следует отметить, что ключевым моментом на пути оздоровления населения должно являться обучение основным принципам ЗОЖ и повышение медицинской грамотности подрастающего поколения. Формирования культуры здоровья, т. е. повышения степени образованности и информационной компетентности в вопросах сохранения и укрепления здоровья, можно достигнуть при расширении учебных программ о здоровье и ЗОЖ, разработке мотивационно-поведенческих установок на здоровье у молодого поколения путем создания особой «атмосферы здоровья» в учебных заведениях. Очевидно, что наилучший результат при достижении поставленной задачи будет получен при дифференцированном подходе в выборе тем с особым акцентированием именно тех аспектов ЗОЖ, которые, по данным проведенного исследования, среди студентов не соблюдались больше всех.

С этой целью в 2012/2013 учебном году в образовательную программу Российско-Армянского (Славянского) университета был введен предмет «валеология», который в течение двух семестров сотрудниками кафедры физического воспитания и здорового образа жизни университета преподавался в виде семинаров студентам первого курса всех институтов университета.

Валеология – это комплексная, интегративная наука, базирующаяся на медицине, физиологии, гигиене, педагогике, психологии и других сферах. Это наука о здоровье, изучающая его проявления, закономерности, механизмы формирования, сохранения и укрепления. Основная задача внедренного предмета заключалась в формировании деятельности, направленной на сохранение и укрепление здоровья, преодоление и уменьшение факторов риска среди подрастающего поколения. В учебную программу были включены блоки тем, посвященные основам рационального питания, профилактики ожирения, безопасности приготовления пищи, основам физической активности, личной и общественной гигиены, проведению свободного времени. Обсуждались темы по преодолению стрессовых ситуаций, адаптации человека к социальным и природным условиям, способам поддержания нормального психосоматического здоровья и избегания вредных поведенческих привычек. Для данной возрастной группы особо

значимым является приобретение знаний о сексуальном здоровье и поведении человека.

Для оценки качества и эффективности преподавания предмета «валеология» среди студентов университета был проведен социологический опрос. Вопросник состоял из 13 вопросов, направленных на выяснение важности данного предмета, качества и методов его преподавания и учебных условий аудиторий. Исследование основывалось на субъективном мнении о занятиях. Каждому участнику объяснялись цель исследования и принцип добровольного участия, было получено устное согласие. Статистическая обработка полученных данных была проведена с помощью программы SPSS (Statistical Package for Social Sciences) 16,0 for Windows.

В исследовании методом случайного отбора приняли участие 66 студентов первого курса 4 институтов – экономики и бизнеса (45,5 %), гуманитарных наук (34,8 %), медиа, рекламы и кино (10,6 %) и института права и политики (9,1 %). Среди опрошенных студентов 20 лиц (30,3 %) оказались мужского пола, 46 лиц (69,7 %) – женского пола. Возраст опрошенных варьировал от 17 до 20 лет, средний возраст составил 18 лет. Подавляющее большинство респондентов проживали в столице Армении (72,7 %), остальные были из марзов Армении (22,7 %) и иногородние (4,5 %).

Результаты опроса показали (рис. 1), что важность курса половина опрошенных студентов (50,0 %) оценивают средне, 28 студентов (42,4 %) – высоко, а 5 студентов (7,6 %) этот предмет особо не заинтересовал. Кроме того, более половины студентов (62,1 %) отметили, что данный курс эффективен для положительных изменений поведения. В результате пройденного курса у 1/4 студентов (27,3 %) удалось в той или иной форме изменить существовавшие привычки и сформировать новые представления и установки по сохранению и укреплению здоровья, в частности, в вопросах правильного питания, занятия физической активностью и избегания вредных привычек. Во время социологического опроса студентам было предложено самим оценить приобретенные ими знания. Анализ ответов показал, что примерно половина опрошенных оценивают знания на хорошо (56,1 %), на отлично – 13,6 % студентов, удовлетворительно – 30,3 % студентов. Следует указать, что более половины опрошенных студентов (68,2 %) считают (рис. 1), что приобретенные знания сумеют применить на практике, а 9,1 % студентов ответили отрицательно.

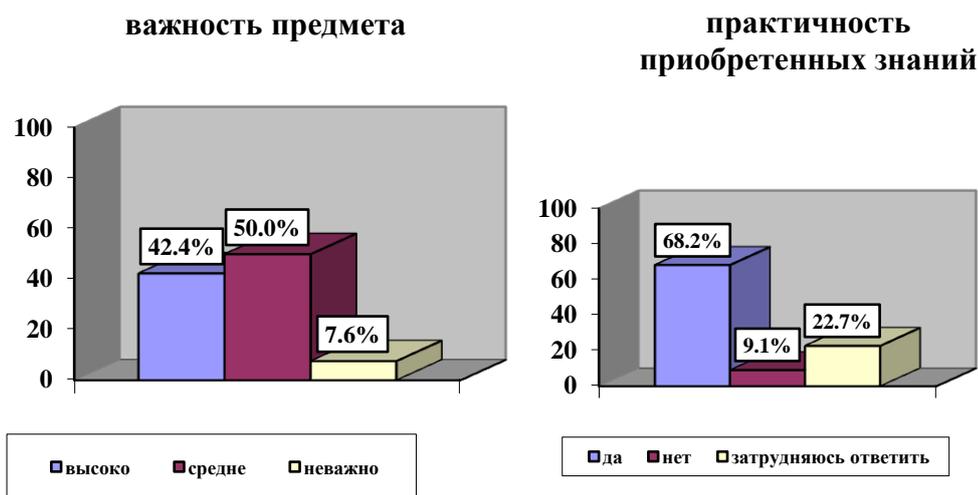

Рис. 1. Распределение мнений студентов о важности предмета и практичности приобретенных знаний

Анализ ответов на вопросы, касающиеся качества преподавания, показал, что методы преподавания примерно половина опрошенных студентов (48,5 %) оценивают на хорошо, 28,8 % студентов – на отлично, а 12,1 % и 3,0 % соответственно – удовлетворительно и плохо. При оценке учебных условий было выявлено, что 43,9 % студентов оценивают их на хорошо, однако 27,3 % студентов – удовлетворительно, а 12,1 % – плохо. Среди комментариев и предложений были следующие: смена места проведения уроков, улучшение условий преподавания и продление времени занятий. Мнения студентов в зависимости от пола по всем предложенным вопросам не отличались.

Таким образом, проанализировав результаты опроса, проведенного среди студентов первого курса, можно заключить, что предмет «валеология» вызвал значительный интерес среди студентов, а проведение этого курса занятий позволило уточнить наиболее актуальные и интересные для студентов темы. Результаты опроса показали, что изучение данного предмета особо важно и необходимо молодым специалистам и качество преподавания находится на достаточном уровне. Учитывая результаты опроса, необходимо придерживаться учебной программы этого предмета и развивать ее, обращая особое внимание на приобретение студентами необходимых навыков.

Библиографический список

1. Агаджанян Н. А., Миннибаев Т. Ш., Северин А. Е., Ермакова Н. В., Кузнецова Л. Ю., Силаев А. А. Изучение образа жизни, состояния здоровья и успеваемости студентов при интенсификации образовательного процесса // Гигиена и санитария. – 2005. – № 3. – С. 48–52.

2. Лисицын Ю. П. Общественное здоровье и здравоохранение : учебник для вузов. – М., 2002. – 510 с.
3. Маркарян А. Г. Современные проблемы состояния здоровья студентов : учеб. пособие для врачей и студентов мед. вузов – Ер., 2008. – 198 с.
4. Миннибаев Т. Ш., Кузнецова Л. М. Концептуальные основы проблемы формирования культуры здоровья у студенческой молодежи // Профессиональное гигиеническое обучение. Формирование здорового образа жизни детей, подростков и молодежи : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – М., 2006. – С. 114.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У СТУДЕНТОВ

В. Г. Давтян, Р. Д. Бердин
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Summary. The aim of the article is to consider the role of communication in a student's and specialist's life. The results of our research into the students' characteristics of their level of communicative skills development are presented.

Key words: communication; speech; students.

Современная образовательная система в высших учебных заведениях предъявляет студентам достаточно большой объем требований для их успешного становления в профессиональном плане. Одним из основных является приобретение навыков коммуникации. Поскольку любое индивидуальное действие выполняется в условиях прямых или косвенных отношений с другими людьми, оно содержит, наряду с физическим, коммуникативный аспект, таким образом, коммуникация рассматривается как смысловой аспект взаимодействия социального [1].

Практически весь спектр деятельности студента в высшем учебном заведении протекает в процессе взаимодействия с другими людьми (общение со студентами и преподавателями), что, в свою очередь, обязывает его развивать коммуникативный навык. От того, научится ли студент навыкам продуктивной коммуникации, зависят не только успехи в учебной деятельности, но и дальнейшая профессиональная жизнь будущего специалиста.

Вербальным средством коммуникации является речь. Она определяется как исторически сложившаяся форма общения людей посредством языковых конструкций; с одной стороны, формулирование мыслей языковыми (речевыми) средствами, а с другой – восприятие языковых конструкций и их понимание [2]. Именно правильно поставленная речь, подразумевающая знание норм языка и правил, является определяющим фактором в продуктивном взаи-

модействии людей. Успех в учебной деятельности во многом зависит от умения студента реализовывать себя через общение (будь то общение с преподавателями или ответы на занятиях, дискуссия с аудиторией). То же происходит и после окончания учебы в университете: при приеме на работу работодатели ориентируются на способности кандидата в коммуникативной сфере, т. к. умение взаимодействовать в коллективе, а также понятно излагать свои мысли и высказывания других является важным фактором успеха в любой деятельности.

С целью определения уровня сформированности основных коммуникативных умений у студентов нами было проведено исследование. Объектами исследования стали 68 обучающихся в высших учебных заведениях (в возрасте от 17 до 20 лет). Основная используемая методика – «Оценка уровня общительности (тест В. Ф. Ряховского)».

Студентам было предложено ответить утвердительными фразами «да», «нет» или «иногда» на 16 несложных вопросов. Тестирование показало следующие результаты.

Таблица 1

Соотношение результатов исследования на предмет сформированности коммуникативных умений у студентов

Уровень коммуникативных умений	Количество человек	Количество человек (%)
1. Явная некоммуникабельность	8	11,7
2. Замкнутость, неразговорчивость, предпочтение одиночеству	11	16,1
3. Средний уровень общительности	17	25
4. Нормальный уровень коммуникабельности	12	17,6
5. Повышенный уровень (любопытство, разговорчивость, неусидчивость)	14	20,5
6. Гиперобщительность (неоправданная активность в общении)	4	5,8
7. Болезненный характер коммуникабельности (сверхобщительность, многословность, полное отсутствие меры)	2	2,9

Таким образом, коммуникативные умения среди опрошенных нами людей развиты в разной степени. На основе полученных данных (см. табл. 1) можно говорить о том, что 1/4 опрошенных студентов имеет средний уровень общительности. Всего у 17,6 % респондентов нормальный уровень коммуникабельности. Среди более за-

мкнутых и неразговорчивых – 16,1 %. И повышенный уровень коммуникации обнаружен у 20,5 % всех опрошенных. Из таблицы 1 следует, что почти в равной мере выражены средний и повышенный уровень развития коммуникативных умений.

Подводя итог, необходимо еще раз отметить, что развитие у студентов навыков продуктивной коммуникации является важной составляющей в процессе их становления как в учебной, так и в профессиональной деятельности. Работа в данном направлении должна носить стратегический характер.

Библиографический список

1. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. – М. : Изд-во «АСТ», «Харвест», 1998.
2. Речь // Википедия: свободная электронная энциклопедия: на русском языке. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Речь> (дата обращения: 09.08.2013).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТРУКТУРЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «УЧЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ТУРИЗМУ»

Е. Ю. Шварцкопф, О. А. Козырева
Кузбасская государственная педагогическая академия,
г. Новокузнецк, Россия

Summary. In article discussed nuance of education and self-realization by tourism, same base and case by pedagogics, system base-knowledge by pedagogics interactions.

Key words: educations; self-realization; same base and case by pedagogics; system base-knowledge by pedagogics interactions.

Возможности туризма в социализации и адаптации, самореализации и саморазвитии уникальны, т. к. через коллектив происходит определение личностных и социальных претензий (запросов, мотивов, целей, задач и пр.) и возможностей, располагающих личность к осознанию важности постановки и решения субъектно-средовых противоречий через занятия туризмом. В Кузбасской государственной педагогической академии учебная дисциплина или курс «Учебная практика по туризму» для студентов-педагогов по ФК заочной формы обучения преподаётся в системе личностно ориентированного знания.

Попытаемся выделить и обосновать реализуемую систему принципов профессионально-педагогического взаимодействия в структуре изучения курса «Учебная практика по туризму»:

1. Принцип научной организации учебной практики в реализации идей гуманно-личностного взаимодействия, фасилитирующей организацию и коррекцию процессов социализации, самореализации, саморазвития, самосовершенствования и взаимодействия в различных социальных средах:

- принцип последовательности, системности, систематичности, прочности и востребованности ЗУН-ов и компетенций в условиях прохождения практики;

- принцип культуросообразности и природосообразности в планировании и организации педагогического взаимодействия;

- принцип учёта индивидуальных особенностей субъектов педагогического взаимодействия;

- принцип формирования ценностей и ценностных ориентаций, смыслов, мотивов, целей в условиях прохождения учебной практики по туризму;

- принцип оптимизации в выборе форм, методов, средств и ресурсов различных сред и полей (гносеологического, информационного и антропологического и пр.) в контексте продуктивного изучения основ туризма;

- принцип учёта основ здоровьесберегающей педагогики в разработке субъектно и средово ориентированных аспектов изучения курса «Учебная практика по туризму».

2. Принцип учёта личностного построения акмеперспектив обучения и образования, социализации и самореализации, саморазвития и самосовершенствования:

- принцип единства воспитания, обучения, образования, социализации, саморазвития, самосовершенствования и самореализации в микро-, мезо- и макросредах. Реализуется в процессе занятия спортом, искусством, наукой, культурой и др.;

- принцип единства целей и ценностей в определении основ социальных и профессионально-педагогических отношений;

- принцип акмеологизации и фасилитации в постановке и решении задач и проблем профессионально-педагогической деятельности;

- принцип субъектного контроля и взаимопомощи в коллективе;

- принцип воспитания и перевоспитания, социализации и адаптации в коллективе и через коллектив;

- принцип формирования внутренней мотивации профессионально-педагогической деятельности и общения через актуализацию, осознание, верификацию и детализацию знаний о туризме как ресурсе социализации современного воспитательно-образовательного пространства;

– принцип детализации модели социализации и самореализации в спорте (туризме) как механизма становления личности через личностно значимую и социально востребованную деятельность и общение;

– принцип ситуативного распределения социальных ролей в ходе выполнения заданий, рефлексии и оформления отчётов в структуре изучения курса «Учебная практика по туризму».

3. Принцип дихотомического сочетания традиционного и инновационного в определении специфики изучения основ туризма и формирования компетенций в структуре изучения курса «Учебная практика по туризму»:

– принцип рационализации в выборе средств и природной местности в структуре прохождения учебной практики по туризму;

– принцип «выращивания» будущего профессионала в культуре профессионально-педагогических отношений;

– принцип профессионально-личностного самоопределения и самореализации в формировании общих и специальных компетенций педагога по ФК.

4. Принцип агитации и адаптации социального знания в структуре занятий туризмом:

– принцип единства видов туризма в постановке и решении проблем и задач социализации подрастающего поколения;

– принцип формирования потребности в здоровом образе жизни (ЗОЖ) и спорте;

– принцип детерминации и формирования мотивов, определения уровня притязаний и способов и ресурсов (программы) самореализации личности;

– принцип социальной направленности педагогической работы с обучающимися и их родителями.

5. Принцип ситуативной самоидентификации личности через основы и практику изучения туризма в контексте продуктивности и гуманизма, конкурентоспособности и гибкости, устойчивости и состоятельности.

Данная система принципов профессионально-педагогического взаимодействия реализуется с неустанной детализацией и верификацией положений, определяющих целостность профессионально-педагогического взаимодействия в микро-, мезо-, макромасштабах.

Библиографический список

1. URL: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/111/>

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

С. Б. Калининская
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

Summary. An article is devoted to how to form the ideas of a pedagogical profession for the first-year students and also how to motivate them in mastering this profession. An author describes possible ways and the content of work on formation ideas of a profession of a tutor, a teacher, an instructor, and also the orientation of pupils on the employment according to the received specialty.

Key words: the higher school; students; pedagogical profession.

Прежде чем приступить к изучению основ педагогической науки, необходимо подвести студентов к пониманию сути педагогической профессии. Как правило, у студентов первого курса уже имеются некоторые представления о работе педагога, поскольку они недавно окончили школу, где были активными участниками образовательного процесса. Но специфика их представлений о педагогической деятельности заключается в том, что первокурсники воспринимают и анализируют педагогические воздействия, которым они подвергались и подвергаются, с точки зрения субъектов на которых направлено влияние, а не с точки зрения тех, кто это влияние оказывал и оказывает. И этот факт делает необходимым подведение первокурсников к самостоятельному осознанию понятия «педагогическая профессия», пусть и начальному, и не вполне четкому, ясному, научному, но исходящему из личного опыта и мироощущения студента, посредством наводящих вопросов преподавателя. Конечно, на начальном этапе обучения будущих педагогов следует давать под диктовку базовые понятия, определения, расшифровки педагогических явлений, для их последующего заучивания, что послужит базой для дальнейшего углубленного самостоятельного изучения науки. Но надо помнить, что в студенте необходимо сформировать смелость самостоятельного поиска ответов на проблемные вопросы, что прописано в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования.

Итак, прежде всего при изучении курса «Педагогика» бакалаврами необходимо подвести учащихся к определению понятия «профессия» для дальнейшего углубленного уяснения специфики педагогической деятельности.

В «Словаре-справочнике по педагогике» указано, что термин «профессия» (*professio*) происходит от лат. *profiteer*, что в дословном переводе означает «объявляю своим делом», и представляет собой род трудовой деятельности человека, являющийся обычно ис-

точником существования и требующий наличия комплекса определенных теоретических знаний, практических умений и навыков, которые обеспечиваются обучением в соответствующих по профилю образовательных учреждениях. Профессия отражает способность человека к выполнению конкретных функций в системе общественного разделения труда и является одной из основных качественных характеристик его как работника [4, с. 311].

В «Толковом словаре русского языка» профессия определяется как основной род занятий, трудовой деятельности [2]. В «Большом энциклопедическом словаре», «Российском энциклопедическом словаре» и пр. указывается, что профессия это характер деятельности, служащий источником существования и требующий специальной подготовки [1; 3].

На основании приведенных определений можно выявить основные признаки такого явления, как профессия. К ним относятся следующие признаки:

- принадлежность деятельности человека к трудовой;
- необходимость специального овладения характерной трудовой деятельностью;
- источник существования;
- непереносимое условие наличия определенных знаний, умений и навыков в области профессиональной деятельности;
- выполнение определенных функций в системе общественного разделения труда;
- качественная характеристика человека как работника и как личности;
- основной род занятий.

Данный перечень признаков отражает базовые, но не детальные признаки профессии как общественного явления. Для расширения списка характеристик рассматриваемой дефиниции необходимо обратиться к студентам и попросить их назвать дополнительные признаки. Вопрос может звучать по-разному: «Какими еще признаками может быть дополнен данный перечень характеристик профессии и профессиональной деятельности?» или «Что еще характерно для такой дефиниции, как “профессия”?», или «Подумайте, выделите и назовите другие признаки, характеризующие профессию как явление общественной жизни».

Если студенты не могут подойти к определению признаков профессии самостоятельно, педагогу придется при помощи наводящих вопросов самому подвести их к формулировке необходимых характеристик, к которым можно отнести следующие:

- уровень взаимодействия с социумом и отдельными людьми;
- степень опасности для жизни;
- возможности самореализации и творческого развития;
- круг общения;

– формирование профессионального мировоззрения и пр.

После того как студенты назовут основные характеристики профессии, их необходимо подвести к конструированию собственного определения данного явления. Для этого можно дать индивидуальное задание каждому студенту, а можно сделать данный процесс коллективным. Интересен тот факт, что при коллективном конструировании определения понятия «профессия» зачастую студенты группы чувствуют себя более раскованными и предлагают более продуктивные идеи.

Далее необходимо перейти со студентами от рассмотрения понятия «профессия» к понятию «педагогическая профессия».

В «Словаре-справочнике по педагогике» указывается, что педагогическая профессия – это особый вид социальной деятельности, направленной на передачу от старших поколений младшим накопленных человечеством культуры и опыта, создание условий для их личностного развития и подготовку к выполнению определенных социальных ролей в обществе [4, с. 275].

На основе данного определения можно выделить ряд ключевых моментов, посредством подведения к пониманию которых, с помощью наводящих вопросов, можно сформировать у студентов понимание основной сути педагогической профессии. К ним относятся следующие ключевые моменты:

– педагогическая деятельность – это деятельность социальная, общественная. Она протекает в ходе взаимодействия людей друг с другом;

– целью заданного взаимодействия является передача от более компетентного человека менее компетентному, от старшего – младшему, от предыдущего поколения – последующему накопленного человечеством культурно-исторического опыта для дальнейшего поступательного развития цивилизации;

– помимо трансляции знаний, привития умений и навыков, в ходе передачи от одного поколения другому накопленного опыта необходимо также заботиться о развитии личности воспитанников, учеников, студентов, что является залогом благополучного существования общества;

– обучение и воспитание, осуществляемые представителями педагогической профессии, направлены на подготовку человека к выполнению социальных ролей в данном обществе. В зависимости от характера общества изменяются требования к содержанию и специфике выполнения людьми социальных ролей, а следовательно, изменяются содержание и характер педагогического воздействия на ученика, воспитанника.

Для того чтобы студенты подошли к сути рассматриваемого явления, им можно предложить ряд вопросов, которые, в случае необходимости, дополняются уточняющими вопросами, помогаю-

щими студентам самостоятельно сформировать вышеперечисленные ключевые моменты в понимании такого общественного явления, как педагогическая профессия.

При рассмотрении категории «профессия» нельзя не затронуть такие дефиниции, как «профессионал», «любитель» и «дилетант». Студентов посредством наводящих вопросов необходимо подвести к формулировке следующих отличительных черт данных дефиниций:

- профессионалом считается квалифицированный работник, который представляет и продает результаты своей деятельности на рынке труда;

- дилетант – это человек, который характеризуется отсутствием должного уровня сформированности компетенций для осуществления какой-либо профессиональной деятельности. При этом дилетанты могут зарабатывать деньги, пользуясь недостаточной компетентностью людей, которые потребляют их услуги, вводя своих клиентов в заблуждение относительно качества своего труда нарочно или ненамеренно;

- любитель – это человек, у которого сформированы компетенции в конкретном виде труда на уровне профессионала, но он занимается профессиональной деятельностью не для заработка, а для собственного удовольствия. В этом случае осуществляемая работа считается увлечением, хобби. При этом многие увлеченные любители зачастую достигают в конкретной области деятельности настолько высокого уровня, что качество их работы не уступает качеству, которого достигают профессионалы.

После определения в ходе беседы со студентами основных черт таких явлений, как профессионализм, дилетантизм, хобби, необходимо попросить учащихся проиллюстрировать рассматриваемые явления примерами из жизни, причем сделать особый акцент на педагогической профессии.

Говоря о профессии в целом и педагогической профессии в частности, хорошо поднять проблему совмещения профессии и увлечений человека. Подумать над вопросом: может ли быть педагогическая деятельность одновременно профессией и увлечением? Как обогатить педагогическую деятельность за счет увлечений? Может ли увлечение педагогикой помочь человеку другой профессии?

Еще один важный аспект формирования представлений студентов о педагогической профессии – выявление мотивации и нацеленности студентов на получение конкретной педагогической специальности и желания работать в той области деятельности, к которой учащиеся готовятся, обучаясь в вузе. Данные сведения лучше получать из доверительной беседы преподавателя со студентами, а не из письменного опроса, проведенного в виде анкетирования. Нами было замечено, что при письменных ответах студенты

очень часто положительно отвечают на вопрос о сознательности выбора специальности, получаемой в высшей школе, и желании работать в выбранной области профессиональной деятельности. В то же время при собеседовании со студентами можно получить совершенно иные сведения. Преподавателю очень важно точно знать степень мотивированности студентов на овладение профессией, так как в случае отсутствия у студентов должного уровня целеполагания при овладении специальностью необходимо будет продумывать систему работы по перепрограммированию установок учащихся и их взглядов на профессиональную область деятельности.

Зачастую к негативному взгляду на профессию педагога приводит узость представлений студентов о трудоустройстве и тех видах деятельности, которыми они смогут заниматься. Так, например, студенты первого курса дошкольного отделения в качестве возможности трудоустройства по осваиваемой специальности видят только работу нянечкой, воспитателем или педагогом дополнительного образования в детском саду. При расширении представлений студентов дошкольного отделения вуза о получаемой профессии необходимо подвести их к пониманию того, что по окончании вуза они смогут не только работать воспитателем государственного детского сада, но и педагогом частного дошкольного образовательного учреждения, причем это учреждение они смогут сами организовать и наладить его работу. Получив специальность педагога дошкольного образования, можно оформить частное предпринимательство и организовать группу по подготовке детей к школе, вести кружки для детей дошкольного возраста во Дворце творчества юных, работать гувернером и пр. Для того чтобы показать студентам дошкольного отделения многообразие возможностей для трудоустройства и работы по получаемой в вузе педагогической специальности, можно дать им задание составить перечень профессий, связанных с областью дошкольного образования и рассмотреть их специфику на семинарском занятии.

Многие студенты в ходе изучения курса «Педагогика» аргументируют свое нежелание устраиваться на работу по полученной специальности низким уровнем заработка. Чтобы преодолеть стереотип о недостаточной оплате труда педагога сферы дошкольного образования, студентам можно предложить составить ранжированный список заработной платы перечня профессий, которые они определили ранее.

Еще одно обстоятельство, которое очень часто настораживает студентов при рассмотрении педагогической профессии как явления общественной жизни, – это утверждение о том, что в педагогической профессии не место меркантильным людям и что в сферу образования должны прийти альтруисты, готовые пожертвовать всеми благами ради обучения и воспитания. Дело в том, что перво-

курсники являются продуктом современного общества, где во главу угла пытаются поставить деньги, прибыль и пр. Безусловно, подобная политика очень влияет на мировидение молодежи, но при этом общество сохраняет ориентированность на общечеловеческие ценности, и ориентация на добро, взаимопомощь и пр. также есть в современных студентах. Зачастую можно видеть борьбу мотивов, которая происходит в первокурсниках, разрывая их между практичностью и духовностью. Данная борьба мотивов, проявляющаяся в вопросах студентов, их поступках, доставляет преподавателю много беспокойства. Но при разговоре о профессии, начиная с разговора о зарплате и возможности хорошего заработка в сфере образовательных услуг, необходимо подводить студентов к осознанию того, что в профессии не всегда главенствует возможность получения большой зарплаты. Действительно, в соответствии с определением термина «профессия», работа воспитателем, учителем, преподавателем должна давать человеку возможность для достойной жизни, одним из признаков которой является материальная обеспеченность. Но в то же время для человека при выборе профессии одним из важных показателей выступает возможность самореализации, самоопределения, комфортности жизнедеятельности и пр. И когда мы задаем студенту вопрос о том, какую работу он выберет, ту, что дает достаточные средства для жизни и приносит моральное удовлетворение, или ту, что приносит большой доход, но тягостна и некомфортна, в большинстве случаев студенты выбирают первый вариант. Также при выходе на педагогическую практику студенты начинают проявлять такие качества, как щедрость (угощают своих воспитанников конфетами, готовят и дарят маленькие подарки), самопожертвование (в счет своего свободного времени участвуют в подготовке праздников, открытых мероприятий для своих воспитанников) и т. д. Преподавателю вуза необходимо быть очень чутким к таким проявлениям, отмечать их и поощрять, показывая студентам, что подобные поступки приносят моральное удовлетворение, которого не могут дать никакие деньги.

Итак, формирование положительного образа педагогической профессии, желания студентов прийти в данную область работать при современных условиях социально-экономического развития общества – это дело очень трудное, требующее от преподавателя перестройки стиля взаимодействия со студентами, переработки материала занятий по введению учащихся в специальность, диктующее необходимость поиска новых форм и средств мотивации современных студентов на то, чтобы работать по полученной специальности.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия; СПб. : Норинт, 1998. – 1456 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Российский энциклопедический словарь. В 2 кн. Кн. 2. – М. : Большая рос. энцикл., 2001. – 2015 с.
4. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В. А. Мищериков ; под общ. ред. П. И. Пидкасистого. – М. : ТЦ Сфера, 2004. – 448 с.

АҚПАРАТТЫҚ ҚОҒАМ ШАРТТАРЫНДАҒЫ ТӘРБИЕ БЕРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова
«Болашақ» университеті, Қызылорда қаласы, Қазақстан

Summary. Nowadays Education theory interests a great deal of scientists. The definition and role of the theory is hard to define in this century. To standard the system limits education this is important for students, who has oriented own values. Therefore on control of teacher must be the identity of students.

Key words: parenting; information society; types of education; factors education.

Жалпы аталмыш мәселе төңірегінде осы уақытқа дейін бірнеше ғылыми-сараптамалық мақалалар жарияланған болатын. Әсіресе, қазіргі шарттарда саясаттанушы-мамандарды даярлаудың өзекті мәселелері [3, 432–434 бб.] бойынша және имидж қалыптастыру жағдайындағы кейбір мәселелері [4, 564–566 бб.] талданған жарияланымдары назардан тыс қалмағаны жөн деп ойлаймыз. Ақпараттық қоғам шарттарында тәрбие көмегі арқылы мынадай адами құндылықтар қалыптасады: адамның сөйлеу мүмкіндігі; қоршаған ортаның өзгерісіне бағытталған мінез-құлық белсенділігі; өндіріс құралдары арқылы қоршаған орта элементтері өзгерістерінің байланыс қызметі.

Адам тәрбиесінің келесі түрлері ерекше бөлініп көрсетіледі:

Тәрбие мазмұнына қарай: 1) ақыл-ой тәрбиесі; 2) еңбек тәрбиесі; 3) дене тәрбиесі; 4) адамгершілік тәрбиесі; 5) эстетикалық тәрбие; 6) құқықтық тәрбие; 7) жыныстық және жынысаралық тәрбие; 8) экономикалық тәрбие; 9) экологиялық тәрбие және т.б.

Институтталған сипат бойынша: 1) отбасылық тәрбие; 2) діни тәрбие; 3) әлеуметтік тәрбие; 4) бейәлеуметтік тәрбие; 5) түзетілген тәрбие.

Үстемдік ету принциптері мен қатынас стильдері байланысты: 1) авторитарлық тәрбие; 2) еркін тәрбие; 3) демократиялық тәрбие [2, 166–168 бб.].

Тәрбие жеті негізгі факторлардан тұратын құралдар арқылы жүзеге асады: тәрбиелеуші тұлғасы; білім беру процесінің мазмұны; оқу-тәрбие процесінің ұйымдастырылуы; білім беру орындарындағы тәрбие жұмысының арнайы бағдарламасы; сабақтан тыс қосымша білім; өзін-өзі басқару және тәжірибелік (қоғамдық) жұмыс. Аталған факторлардың қатысу деңгейі және тәрбиелік ықпалы тәрбиенің жалпы стратегиясында қарастырылады [1, 72 б.].

Ақпараттық қоғам шарттарында алдын ала жоспарланған немесе арнайы ұйымдастырылған тәрбие тиімді болмайтынын ұмытпауымыз қажет. Тұлға ізденісіне еркіндік және жеке таңдау құқығы берілгенде ғана тәрбие дамиды. Тәрбиені стандарттау тұлғаның даму мүмкіндіктерін шектейді. Бұл әсіресе, өзінің құндылық ориентацияларын қалыптастырған студент жастарға қатысты.

Библиографиялық тізім

1. Зимняя И. А. Стратегия воспитания: возможности и реальность. –// Интеграция науки и высшего образования. – 2006. – № 1.
2. Мудрик А. В. Воспитание. – М., 1993. – Том 2.
3. Насимова Г. О., Сейсебаева Р. Б., Насимов М. О. Подготовка специалистов-политологов в современных условиях // Молодой ученый. – 2013. – №4.
4. Nassimov. M. O. Image of the country and the city on the example of the Republic of Kazakhstan and Astana // Молодой ученый. – 2013. – № 5.

НҰРЛЫ БОЛАШАҚ ЖОЛЫНДАҒЫ САЯСИ ДОКТРИНА

Ә. М. Байхожаева, Б. Ж. Паридинова

«Болашақ» университеті, Қызылорда қаласы, Қазақстан

Summary. In the draft of the new political doctrine of PDP «Nur Otan» – «Creating the future» – the party role in Strategy realization «Kazakhstan-2050» is accurately defined. Doctrine is a codification of beliefs or a body of teachings or instructions, taught principles or positions, as the body of teachings in a branch of knowledge or belief system. The Greek analogue is the etymology of catechism.

Key words: Kazakhstan-2050; doctrine; mission in XXI century; security.

Жақында нұрлы болашақ жолындағы «Нұр Отан» Халықтық-демократиялық партиясы жаңа саяси Доктринасының жобасын ұсынған болатын. Жалпы «доктрина» ұғымы латын тілінен аударғанда «ілім», «ғылым», «оқыту», «білімді» сынды түсініктерді береді. Ұғым теориялық немесе саяси принциптерді басшылыққа алатын философиялық, саяси тұжырымдама мен теорияны біріктіреді. Тұжырымдама және теория түсініктерімен лексикалық ұқсастығына сәйкес, доктрина көзқарастардың догматикалық ерекшеліктерін қамтамасыз етуі де мүмкін. Сондықтан болар, оның

түсініктік аппараты кең және ауқымды. Жалпы доктрина қоғам көзқарасына сай ұлттық деңгейдегі мәселелерді жүзеге асыруды көздейтін міндеттерін айқындаумен қатар, ғылыми қауымдастықтағы өзіндік орны бар құжат. Алғашында халықаралық жария құқығының жалғыз қайнар көзі болып табылған доктрина голландиялық философ Гуго Гроций еңбегінде тұңғыш рет кездесіп, бүгінде өзінің сипаттамалық белгілерін кеңейтті және өзінің саяси-құқықтық мәртебесін жоғарылатты.

Нақты және кең тұжырымдамалық ережелері ХХІ ғасырдың миссиясы ретінде қалыптасқан стратегиялық құжатта жаңа бағыт мақсаттарының табысты дамуындағы жеті фактор айқындалды: бірлік пен келісім, төл мәдениет және руханият, қуатты экономика, әділ әлеуметтік саясат, зияткер ұлт, тиімді мемлекеттік басқару, әлемге ашық Қазақстан.

Теориялық және практикалық тәжірибенің негізін айқындайтын көрсеткіш партия стратегиясының белгілі бір тарихи даму кезеңіндегі әлеуметтік топ күштері балансының өзгерістері бағыттарын анықтайды. Стратегиялық міндеттер арқылы мемлекет қоғамдық тәртіпті қолдайды, азаматтар қызметін реттейді және жеке ұсыныстардың дамуына шарттар қалайды, қауіпсіздігін қорғайды, қоғамдағы адамгершілік бағыттарының дамуына әсер етеді. Егер доктрина стратегиясы халықтардың бірігуіне, дамуына және өркендеуіне ықпал етсе, ұлттық құндылықтарды иеленетіні анық.

Бүгінде қауіпсіздік түсінігін құбылыс ретінде қарастыру қоғамда жоғары қызығушылық туындатып отыр. Адамды қауіпсіздікпен қамтамасыз ету алға қойылған міндеттерге жетудегі кез келген қызмет секілді ұйымдастырушылық, құқықтық, материалдық шарттарды қажет етеді. Бұл оның кешенді әлеуметтік-құқықтық құбылыс ретіндегі ерекшеліктерін көрсетіп, оның тиімді механизмдерін қалыптастыруға септігін тигізеді. Демек, ұлттық қауіпсіздігімізді қамтамасыз етуде берілген доктринаның маңыздылығы жоғары. Бүгінде еліміздің саяси тәжірибесінде қоғамдық қауіпсіздік, әскери қауіпсіздік, саяси қауіпсіздік, экономикалық қауіпсіздік, ақпараттық қауіпсіздік және экологиялық қауіпсіздік секілді ұлттық қауіпсіздік түрлерінің бар екендігін ескерсек, адам, бостандық, бірлік, әділеттілік, заңның үстемдігі, отбасы және дәстүр, болашаққа ұмтылыс сынды негізгі құндылықтардың сақталуы аталмыш қауіпсіздік түрлерін қамтамасыз етуімен тікелей байланысты. Сондықтан қауіпсіздік түсінігінің көп қырлылығы оның күрделі әлеуметтік құбылыс екендігін сипаттайды және «Табиғат-Адам-Қоғам» жүйесінде өзара қимылдардың барлық түрлері мен бағыттарымен тығыз байланысты.

Жобада бірлік пен келісімнің берік іргетасы ретінде жаңа қазақстандық патриотизм бағыттарына басым назар аударды. Жалпы патриотты тәрбиелеу отбасы, ұжым, мектеп, қоғамдық ұйымдар секілді әлеуметтік ортаның нысандарының объективті факторларының ықпалы мен индивидтің рухани-тәжірибелік қызметінің субъективті шарттарында орын алатын әлеуметтік процесс. Патриотизмге тәрбиелеу жұмысы мемлекеттілікті бекітудің және еліміздің қауіпсіздігі мен тәуелсіздігін қамтамасыз ететін негізгі шарттардың бірі. Бұл шара жүйелі түрде жүріп, саяси әлеуметтендірудің институттары арқылы өз бағыттарын айқындауға тиіс деп ойлаймыз. Патриоттық рухта тәрбиелеу сөзбен қалыптаспайтындығын ұғына отырып, патриотизм адамдардың айналада болып жатқан жағдайларға карап отансүйгіштік орын алатындығын түсінген абзал. Егер олар дұрыс, жақсы өмір көрсе, егер еңбегі мен зейініне құрмет көрсетілгенін сезінсе, әлеуметтік жүйе әділетті болса, жағымды пікір қалыптасады. Аталмыш қажеттіліктерді адамзат сезінбесе, қаншалықты әдемі сөздер мен шаралар өткізілгенімен оның көзбояушылық қасиетін халық сезінеді. Сондықтан Елбасы Жолдауындағы басымдықтар еліміз үшін бейбітшілік, тұрақтылық пен гүлденудің «алтын ғасыры» кезеңінде көздеген мақсаттарға міндетті түрде жеткізетіндігіне және партияның тарихи жауапкершілігі айқындалған жаңа доктрина Стратегиямен қатар 2050 жылға дейінгі даму идеологиясы болатынына сенімдіміз [1].

Библиографиялық тізім

1. Насимов М. Ө. Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету шеңберіндегі «Нұр Отан» партиясының жаңа саяси доктринасы // http://www.kyzylorda-news.kz/page.php?page_id=41&lang=2&article_id=16639

АҚПАРАТТЫҚ – ТАЛДАУ ЖҰМЫСЫНА ШТАБ ОФИЦЕРЛЕРІН АРНАЙЫ ДАЙЫНДАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ә. Б. Мұқатай

Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті
Шекара қызметінің Академиясы,
Алматы қ., Қазақстан

Summary. In modern conditions, changes qualitatively the nature of the requirements for the training of officers for information and analysis, increases the responsibility of the military information support specialist for the decisions taken. In this regard, the urgent problem facing the modern practice of professional military officer training, is to find ways and means to improve the training of future officers to staff for information and analysis.

Key words: information; information society; training; information and analytical work.

Қоғамда болып жатқан ақпараттандыру үрдістерінің ықпалымен тіршілік әрекетінің барлық мынадай: экономика, саясат, мәдениет, білім, қоршаған орта және көптеген басқа салалары да өзгеріске ұшырап жатыр. Бұл пайымдау болып жатқан үрдістердің деректерді компьютерлік өндеуге жаппай ауысуына, басқарудың электрондық жүйесінің енгізілуіне, қазіргі заманғы маманнан ақпараттық-технологиялық даярлық саласы бойынша жақсы білім талап етілуіне негізделген.

Осыған байланысты қоғамды ғаламдық ақпараттандыру жағдайларында кәсіби міндеттерін табысты орындауға қабілетті жоғары білікті маманды даярлау қажеттілігі туындайды. Тұтас алғанда бұл әскери мамандарды даярлау саласына да қатысты. Н. Назарбаев атап өткендей *«қазір біз бірге ХХІ ғасырдың қазақстандық жауынгерінің ұжымдық бейнесін қалыптастырып жатырмыз. Оның айрықша белгілері мыналар болуы керек: ұлтжандылық, интеллекттік даму, салауатты өмір салты. Ол шетел тілдерін білуі және компьютермен және басқа да күрделі техникамен жақсы жұмыс істей алуы керек»*. Сайып келгенде, бұл бізге офицерлерді даярлау үрдісін ақпараттандыру, оның құрылымын қайта ұйымдастыру және де мамандарды даярлау кезінде жаңа технологиялар мен әдістемелерді енгізу мәселелерін шешуден байқалатын, офицер мамандарын қазіргі заманғы ақпараттық-компьютерлік технологияларды қолдануға даярлау кезіндегі үрдістің барлық бағыттарын анықтауға негіз береді.

Қарулы күштерді, Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Шекара қызметін дамытудың (бұдан әрі – ҰҚК ШҚ) Қазақстан Республикасы қазіргі Әскери доктринасы сондай-ақ қазіргі заманғы әскери маманға оның кәсіпқойлығының ақпараттық құрамасы саласы

бойынша талаптар қояды. Қазіргі заманғы офицердің тіршілігі мен қызметінің барлық салаларына ақпаратты жинау, өңдеу, сақтау және берудің жаңа құралдарын енгізу одан даярлаудың ақпараттық-техникалық саласында сапалы білімдерді, шеберліктер мен дағдыларды талап етеді. Алайда жалпы білім беретін даярлықтың, ал сосын кәсіби даярлықтың да қазіргі деңгейі осы мәселені шешуді әрқашан қамтамасыз ете бермейді. Бірқатар объективті және субъективті шарттар жоғарғы әскери оқу орнының түлегін қоғамды ғаламдық ақпараттандыру жағдайларындағы қызметке сапалы даярлауға мүмкіндік бермейді. Оларға оқу орындарының техникалық құралдармен жете жабдықталмағандықтарын, кейде қазіргі заманғы ақпараттық технологияларды қолдану саласы бойынша (бағдарламалық қамсыздандыруды дайындау барысында да, сол сияқты оқу жұмысында қолдану барысында да) оқытушылар құрамы білімінің әлсіздігін, ақпараттандыру жағдайларында білім беру әдістемелерінің жетілмегендігін, хабарнама бойынша оқу бағдарламаларын жасау үшін уақыттың жеткіліксіздігін, талапкерлердің әзірге жеткіліксіз ақпараттық даярлығын, білім алушылардың өз бетімен дайындалуға талпынысының нашарлығын және т.б. жатқызуға болады.

Сайып келгенде, қазіргі қоғам мен білім беруді ақпараттандыру, жаңа технологияларды енгізу, тіршілік мен әрекеттің барлық үрдістерін қазіргі заманғы техникалық құралдармен қамтамасыз ету – бұл мемлекетті дамытудың басым бағыты. Бірақ әскери оқу орындары түлектерінің кәсіби даярлығы әрқашан қойылатын талаптарға сай келе бермейді, келешекте ақпараттық-талдау жұмысы (бұдан әрі – АТЖ) үшін ҰҚК ШҚ штабының офицерлерін қайта даярлаудың жоқтығы туралы айтпасақ та болады.

Қазіргі заманғы техникалық құралдардың көмегімен ақпаратпен жұмыс істеу әдістерін білетін және игерген, кәсіби сауатты әскери мамандарға деген қажеттілік пен жоғарғы әскери оқу орындары жағдайларында және басқа да мекемелерде оларды даярлаудың қазіргі деңгейі арасында қарама-қайшылықтың бар екендігі ақиқат.

Өзінің зерттеу жұмысында педагогика ғылымдарының кандидаты Р. Х. Валиев *«Егер жоғарғы әскери оқу орындары курсанттарының ақпараттық біліктілігі үнемі ұлғайып отыратын ақпарат ағынына бейімделу және оны қазіргі заманғы ақпараттық-компьютерлік құралдардың көмегімен өңдеу шеберлігін қамтамасыз ететін, олардың болашақ кәсіби қызметінің тиянақты негізі ретінде қарастырылатын болса, егер ізделіп отырған сапаны қалыптастыру үрдісі курсанттардың әрекеттерінің мынадай барлық: оқу, мәдени-жаппай, тәрбие,*

әкімшілік-шаруашылық және т.б. түрлері барысында бірізді іске асырылатын болса, ал кәсіби оқу мәселелерін шешу үшін оқу-тәрбие үрдісін ұйымдастыру барысында таңбалылық-мәнмәтіндік білім беру шеңберінде жаңа ақпараттық-компьютерлік технологиялар бірізді қолданылатын болса, онда түлектің ақпараттық біліктілігінің қажетті және жеткілікті деңгейде қалыптасқандығын білдіреді, өйткені курсанттар ізделіп отарған сапаны қалыптастыруға ықпал ететін тәжірибелік қызметке үнемі араласатын болады» деп айтарлықтай айқын атап өткен [1].

Бүгін шекаралық құрылымдар штабтарында олардың негізінде шекаралық құрылымдар басшысы қисынды шешімдерді қабылдауы үшін ұсыныстар дайындалатын, сол жерде ақпараттық-талдау құжаттарын дайындауды ұйымдастыруға қабілетті талдаушылардың «бар болуын» талдай келе, олардың (мамандардың) іс жүзінде жоқтығы туралы қорытынды жасауға болады. «Талдаушы» деген ұғым талдау қызметінің нысандары мен тәсілдерін білетін, шекараны қорғау, бөлімшелердің қызметтік-жауынгерлік қызметінің нәтижелерін топтауға, Мемлекеттік шекарадағы жағдайдың дамуын болжауға қабілетті, сондай-ақ қызметтік ақпаратты өңдеу, сақтау және қорғау саласындағы жаңа компьютерлік технологияларды игерген штабтың лауазымды тұлғасын білдіреді ғой. Осындай мамандардың жоқтығы штабтардағы АТЖ-ның әлсіз болуының бір себебі болып табылады. Осыдан келіп түскен ақпаратты өңдеудің әр түрлі компьютер бағдарламаларын, тәсілдерін және амалдарын жақсы игерген, жоғары білікті, техникалық даярлықтан өткен әскери кадрларды даярлау мәселесі туындайды.

Жоғары айтылғандарды ескере отырып, АТЖ бойынша мамандарды дайындау мәселесі қазіргі кезеңде өз шешімін практикада таба алмағаны туралы сеніммен айтуға болады.

Әскери ғылымдарының кандидаты полковник А.В. Горячко өз зерттеу жұмысында былай ұсынған болатын « ... осы мамандарды дайындау бойынша мәселені екі нұсқа немесе тәсілмен шешу. Бірінші – «өзімізге» оқыту. Яғни, Қазақстан Республикасы ҰҚК Әскери институтында курсанттарды оқыту бағдарламасына, «Байланыс және есептеу техникалары» кафедрасында, «Ақпараттық технологиялар және басқаруды автоматтандыру» пәнін қосу. ... Келешекте офицерлерге осы саладағы өз білімдерін жетілдіріп және бекіту, жоғары білім алу кезінде іске асырылуы керек (яғни оперативтік-тактикалық факультетте). ... Екінші тәсіл – бұл Әскери институтта Қазақстан Республикасының тиісті оқу орындарындағы түлектері және иновациялық технологиялар мен бағдарламамен қамтамасыздандыру саласында жоғары білім алғандар арасынан қабылданған курсанттарды бір жылдық оқыту» [2].

Біз жақтан, жоғары көрсетілген тәсілдерге қосу үшін нұсқа ретінде мыналар ұсынылады: *бірінші тәсіл* – офицерлер құрамын жетілдіру курсына (ОҚЖК) офицерлерді дайындауда «Ақпараттық технологиялар және басқаруды автоматтандыру» пәнін енгізу. *Екінші тәсіл* – талдаушыларды ҰҚК Академия базасында, немесе Қазақстан Республикасы ҰҚК Талдау және стратегиялық жоспарлау департаменті базасында оқыту.

Сонымен қатар болашақ офицерлердің біліктілігін қалыптастыру жөнінде мынадай тәжірибелік ұсыныстар беріледі:

1. Мынадай ерекшеліктері бар әскери білімнің қазіргі заманғы білім беру жүйесінің ұйымдастырушылық ақпараттық құрылымын құруға бағытталған мақсатты әкімшілік саясат қажет:

қажетті компьютерлік құралдармен және бағдарламалық қамсыздандырумен жабдықтау саласында әскери кәсіби білімді ақпараттандыру стратегиясын жасау;

оқытушылар құрамының компьютерлік, ақпараттық және әдістемелік сауаттылығын жоғарылататын шараларды ұйымдастыру.

2. Ғылыми-педагогикалық мамандарды даярлау саласында, жоғарғы әскери оқу орнының басшылығы тарапынан педагогикалық қызметті белсенді түрде қолдау, ғылыми-зерттеу жұмысын рухани және материалды түрде ынталандыру, жасалған білім беру технологияларын сертификаттауды іске асыру.

3. Ақпараттық технологияларды оқу үдерісінде қолдану саласында:

әр түрлі сабақтарды жүргізу кезінде кәсіби қызметтегі ақпараттық технологиялар пәндерін оқыту әдістемелерін интегралдау;

сабақтардың барлық түрлерін өткізу кезінде, білім алушылардың өз бетімен жұмысы, әсіресе білім берудің бояма үлгісін іске асыру барысында білім берудің компьютерлік құралдарын қолдану, білім беретін электрондық бағдарламалар, оқулықтар, оқу-әдістемелік құралдар жасау;

компьютерлік техникада өз бетімен жұмыс жасау сағаттарын ұлғайту тұрғысынан әскери оқу орындарының курстанттарына информатиканы оқыту бағдарламасын қайта қарастыру;

әр кафедрада компьютерлік сыныптарды құру, ақпараттық оқыту жүйесін әзірлеу;

білімді басқаратын ақпараттық ортаны құру.

Сонымен, қазіргі кезеңде кадрларды дайындау мәселесін шешу, шекаралық құрылымдар штабтарының АТЖ-ын белсендіретін маңызды жағдай екендігін байқауға болады.

Тек осындай жағдайда ғана АТЖ тиімді болады, ал бірлестіктер, құрамалар және бөлімдер басшылары толық, объективті және уақтылы ақпаратпен шешім қабылдауға ие бола алады.

Библиографиялық тізім

1. Валиев Р. Х. Формирование информационной компетентности будущих офицеров в военно-учебном заведении в условиях знаково-контекстного обучения: дисс. ... канд. пед. наук: – Алматы, 2008.
2. Горячко А. В. Повышение оперативности работы штаба пограничного отряда в современных условиях: дис. ... канд. воен. наук. – Алматы, ВИ КНБ РК, 2005. – 44 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Л. В. Чупрова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Summary. In article it is considered forms of use of information and communication technologies in educational process by preparation of future experts.

Key words: information and communication technologies; electronic educational resources; the Internet resources; the integrated training.

В настоящее время информатизация является важнейшим механизмом обновления образовательной системы, направленным на повышение качества, доступности и эффективности образования. Интенсивное развитие сферы общего, высшего и дополнительного образования на основе использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) становится важнейшим национальным приоритетом.

Развитие ИКТ открывает новые возможности и предъявляет новые требования к системе образования. В связи с этим основой современной образовательной системы должна стать высококачественная и высокотехнологичная информационно-образовательная среда, требующая определённым образом подготовленных участников образовательного процесса.

Для многих преподавателей очевидно, что современный мультимедийный компьютер – надёжный помощник и эффективное учебное средство в преподавании различных школьных предметов. Но сам по себе компьютер бесполезен, если нет доступа к информации: не обеспечен доступ к современным электронным ресурсам в

Интернете или на компакт-дисках. А использование преподавателем качественных образовательных электронных ресурсов (ОЭР) делает реальным для студентов получение адекватного современным запросам профессионального образования вне зависимости от месторасположения учебного заведения.

На аудиторных занятиях в образовательном процессе вуза работа с ОЭР должна быть ориентирована на овладение умениями и навыками работы с различными источниками информации, использования полученных данных для решения конкретных учебных задач, а также на сочетание индивидуальных и групповых форм познавательной активности.

В высшей школе основную роль приобретает формирование умений и навыков разнообразной работы с самой информацией, овладение навыками поиска и систематизации специальной информации, а также умениями целенаправленно подбирать сведения для аргументации своей позиции в ходе полемического обсуждения тех или иных проблем.

Существует несколько видов образовательных дисков: энциклопедии (и справочники), тематические библиотеки (и коллекции), путеводители, образовательные комплексы, репетиторы и тренажеры. При этом часто в рамках «энциклопедического диска» существенное место может занимать материал учебного характера или путеводитель, и наоборот.

Основными видами заданий при работе с ОЭР могут быть следующие:

- задания информационно-поискового характера, при которых электронные издания выступают в роли дополнительного и эффективного источника знаний;

- аналитические задания, например, анализ комплекса документов с целью выработки более отчётливого представления;

- задания сопоставительного характера, например, сопоставление словесного образа и его живописной или графической интерпретации;

- творческие задания, ориентированные на создание развернутых связных высказываний в разных жанрах, например, создать сценарий художественного (или научно-популярного) фильма определенной тематики, подготовить рассказ экскурсовода, проводящего экскурсию, дать советы художникам, приступающим к иллюстрированию учебной книги;

- целесообразной представляется и разработка индивидуальных или групповых карт-заданий для студентов, в которых указывается алгоритм поиска необходимого материала в программе или формулируются вопросы, на которые учащиеся должны ответить в ходе анализа материала, размещенного на CD-ROMe (вопросы на

поиск причин, следствий, необходимых фактов, заполнение таблиц и контурной карты, отслеживание хода сражений и пр.).

В качестве домашнего задания обучающимся может быть предложено составление компьютерной презентации (по индивидуальному выбору тематического фрагмента проведенного урока). При этом могут быть использованы как электронные, так и печатные учебные пособия, а также альбомы. Данный проект может иметь как индивидуальный, так и групповой характер.

При использовании электронных изданий в учебных целях допускается и даже рекомендуется их «поэлементное» использование. Надо сказать, что подавляющее большинство современных образовательных электронных продуктов позволяет это сделать максимально корректно (см. кнопки «распечатать», «сохранить объект», «копировать изображение» и т. п.).

Использование ОЭР возможно с целью создания компьютерных тестов по проверке знаний, которые позволяют организовать индивидуальный подход к обучению каждого студента. Внедрение новых информационных технологий в процедуру контроля знаний и умений обучаемых позволяет решить одну из основных задач современного образования – подготовку специалистов нового поколения, владеющих методами моделирования, управления, умеющими перестраиваться в соответствии с запросами рынка труда.

Интернет-ресурсы возможно использовать для организации интегрированного обучения. В рамках информационно-коммуникативных технологий приемлем тип интеграции, когда дисциплины и курсы группируются вокруг общественно значимой проблематики, законов развития общества. В этом случае учитываются потребности, интересы, возможности и накопленный опыт студентов. Построенные таким образом интегрированные курсы отличаются высокой степенью сотрудничества преподавателя и студента. Они ценны тем, что готовят обучающихся к управлению процессом их собственного образования, что очень важно. К достоинствам данного типа можно отнести: формирование самостоятельности, ответственности, способности к самообразованию, планированию собственной деятельности, активное вовлечение студентов в учебный процесс.

Таким образом, использование информационно-коммуникативных технологий в образовании способствует формированию системных знаний, интегрированных умений и позволяет более эффективно организовать учебный процесс, интенсифицировать его и сделать более результативным для подготовки будущих специалистов.

ЗНАЧЕНИЕ САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Л. М. Борисова, Е. С. Белокурова, Л. А. Воронина
Санкт-Петербургский торгово-экономический
университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. The end result of the modernization of Russian higher education should be to prepare the graduate, has high professional quality, competitive in the international labor market. The main condition for training that meet modern requirements, is an active independent activity. This article is devoted to topical issues of self-study students.

Key words: higher education; active independent activity.

Конечным результатом модернизации российского высшего образования должна стать подготовка выпускника вуза, обладающего высокими профессиональными качествами, конкурентоспособного на международном рынке труда. Главным условием подготовки специалистов, отвечающих современным требованиям, является активная самостоятельная познавательная деятельность. Данная статья посвящена актуальным вопросам самоподготовки студентов.

Модернизация системы российского образования и внедрение Болонских соглашений требуют перехода образовательного процесса на качественно новый уровень. Конечный результат подготовки бакалавров и магистров, конкурентоспособных на рынке труда, определяется по совокупному уровню общекультурных и профессиональных компетенций, полученных студентом в процессе обучения. Важным направлением модернизации высшей школы является компетентностный подход, необходимый для формирования творчески-активной личности выпускника, способной к самообразованию и саморазвитию, к постоянному профессиональному росту.

В настоящее время достижение эффективности, результативности учебной деятельности студентов остаётся одной из проблем отечественного образования. Во многих вузах наблюдается низкая успеваемость и посещаемость занятий, большое количество академических задолженностей. Движущей силой успешного достижения результата является мотивация обучения. Мотивационную сферу нужно формировать и управлять ею, т. к. для успешной учебной деятельности необходима система познавательной профессиональной мотивации [3].

Таким образом, главным условием подготовки специалистов, отвечающих современным требованиям, является активная самостоятельная познавательная деятельность.

В современных условиях объём информации возрастает огромными темпами. Всеобщая информатизация высокоразвитых стран мира отражается на жизни всего общества в целом и на студенческой жизни в том числе. Современному студенту необходимо постоянно заниматься изучением электронных источников информации. Эта работа довольно кропотливая и требует большого количества времени. Причём особенно важным является тот факт, что изучением электронных изданий каждый студент может заниматься во внеаудиторное время.

Поэтому в настоящее время в отечественных вузах основная тенденция в развитии высшего профессионального образования – это уменьшение лекционных часов, увеличение количества занятий, проводимых в интерактивной форме, и увеличение времени на самоподготовку студентов. Согласно типовым программам по многим дисциплинам самостоятельной работе студентов во внеаудиторной обстановке отводится иногда до половины всего учебного времени, предусмотренного программой дисциплины. Таким образом, больше времени отводится на саморазвитие личности студента. При этом значительно изменяется роль студента в учебном процессе. В таких условиях значительно повышаются требования к качеству подготовки студентов при самостоятельном изучении дисциплины.

Основными функциями самостоятельной работы студентов являются: информационно-обучающая (учебная деятельность), развивающая (приобщение к творческой деятельности), ориентирующая и стимулирующая (профессиональная направленность), исследовательская и воспитательная.

Самостоятельная работа студентов должна проходить в два этапа. На первом этапе студенту необходимо изучить предложенные литературные источники, обратив особое внимание на узловые проблемы, изложенные в источнике литературы (это может быть учебник, конспекты лекций или учебное пособие). После изучения и обобщения информации, которую содержат рекомендованные литературные источники, студенту необходимо составить краткий план по изучаемой тематике, выделяя при этом наиболее интересные и запоминающиеся аспекты изучаемой темы, а также записывая вопросы, которые остались без ответа.

На втором этапе самостоятельной работы студенту необходимо заняться смыслопоисковой деятельностью: попробовать самостоятельно проработать дополнительные источники литературы для более углублённого изучения данной темы и получения ответа на интересующий вопрос. Если же ответы на поставленные вопросы не будут получены самостоятельно, необходимо прибегнуть к консультации с преподавателем. В таком случае студент приходит на консультацию уже подготовленным по изучаемой теме, и это значи-

тельно повышает эффективность консультации, потому что проходит закрепление уже изученного материала [1].

При таком подходе к образовательному процессу изменяется не только роль студента, но и роль преподавателя в учебном процессе: у преподавателя уменьшается обучающая функция, но увеличивается контролирующая.

В последние годы мы часто сталкиваемся с тем фактом, что многие студенты не умеют эффективно усваивать материал учебников и учебных пособий. На наш взгляд, это связано с тем, что при самостоятельной работе с книгой студенты чаще всего занимаются либо выборочным чтением, либо быстрым просмотром книги с целью поиска факта, события и т. д., и лишь очень небольшой процент студентов при самостоятельной подготовке занимаются углублённым прочтением литературного материала. Кроме того, большинство современных студентов пользуются электронными носителями информации или занимаются поиском необходимых теоретических сведений в сети Internet. Сведения, полученные из разных источников, могут противоречить друг другу. Самостоятельно студенту трудно выбрать один единственно верный ответ из множества предложенных вариантов, и в этом вопросе только преподаватель может оказать необходимую помощь, рекомендуя учащимся только те сайты, которые содержат достоверную информацию по интересующему студента вопросу. В таком случае время для поиска необходимых сведений будет уменьшено.

При самостоятельной подготовке студентам необходимо:

- правильно подбирать литературные источники;
- прибегать к углублённому изучению литературных источников.

При углублённом изучении литературного материала можно не только обратить внимания на какие-то детали содержания текста, но также провести его анализ и оценку. Скорость подобного вида чтения составляет ориентировочно до 7–10 страниц в час. Она может быть и выше, если студент уже обладает определённым знанием по теме книги или статьи. Кроме того, по целому ряду дисциплин студентам приходится сталкиваться с новой терминологией. В таком случае полезно сначала подготовить небольшой глоссарий по данной тематике. Это облегчит работу по усвоению материала. Качество усвоения дисциплины и объём теоретического материала при углублённом изучении курса значительно выше.

Преподаватель осуществляет контроль самостоятельной работы студентов, используя такие формы, как:

- проверка конспектов и рабочих тетрадей с домашними заданиями;
- опрос студентов;
- выступление студентов с докладами;
- анализ конкретных ситуаций и решение задач;
- тестирование;

– дискуссии по проблемным вопросам.

Практические знания и умения обучающиеся получают на практических и лабораторных занятиях, при прохождении различных видов практики. Практические и лабораторные занятия чаще всего (обычно) проходят в специально оборудованных для этого аудиториях. На таких занятиях студенты показывают свои способности применять полученные теоретические знания на практике, что очень важно для формирования профессиональных качеств выпускников вузов. Обучающиеся, имеющие хорошую теоретическую подготовку, на практических занятиях достигают больших успехов, они быстрее остальных студентов выполняют полученные задания преподавателя и активно участвуют в дискуссиях, круглых столах и других интерактивных занятиях [2].

Проводимые в нашей стране реформы образования должны привести к тому, чтобы дипломы, выдаваемые отечественными вузами, котировались на европейском и мировом рынках труда. В конечном счёте, результатом обучения в вузе согласно ФГОС третьего поколения должно стать получение студентом определённых компетенций, основными составляющими которых являются не только знания, умения и навыки, но и личностные качества обучающегося, такие как: инициативность, целеустремлённость, ответственность, толерантность, а также способность к социальной адаптации и наличие профессионального опыта. Все вместе эти составляющие формируют поведенческую модель, которая позволяет выпускнику вуза ориентироваться в возникшей ситуации, квалифицированно решать стоящие перед ним задачи и ставить новые, развивает умение гибко перестраивать направление деятельности.

Таким образом, совершенно ясно, что в подготовке выпускника вуза, обладающего высокими профессиональными качествами, конкурентоспособного на международном рынке труда, большую роль играет самостоятельная подготовка обучающегося, его умение правильно ориентироваться в большом информационном потоке, выбрать необходимые сведения и правильно их использовать в своей профессиональной деятельности и постоянно самосовершенствоваться.

Библиографический список

1. Белокурова Е. С., Герасимова В. А., Цуканова Л. Н. Повышение эффективности самостоятельной работы студентов – один из путей развития образовательного процесса // Формирование университетских комплексов – путь стратегического инновационного развития образовательных учреждений. – Спб. : СПбГУСЭ, 2008. – Т. 4. – С. 57–60.
2. Борисова Л. М., Воронина Л. А., Панкина И. А. Самостоятельная работа студентов как одна из приоритетных форм организации учебного процесса по химии в ГОУ ВПО СпбТЭИ // сб. статей IX Всероссийской научно-практической конференции «Современные технологии в Российской системе образования», МНИЦ ПГСХА. – Пенза : РИО ПГСХА, 2011. – С. 31–33.
3. Гордеева Т. О. Мотивационные факторы, влияющие на достижения учебной деятельности, или мотивация обучения: пять условий успеха // Психология в вузе. – 2005. – № 4.

II. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА

ОТЦЫ И ДЕТИ. НОВАЯ ГЛАВА

М. Г. Гаврикова

Астраханский колледж культуры, г. Астрахань, Россия

Summary. About the everlasting conflicts of “fathers and sons”, ways out of the crisis embracing our native system of education and upbringing.

About the searching for common language among adults and teenagers, about combined efforts of teachers and parents in solving pedagogical problems.

Key words: personality; conflict; educational process; interaction.

Процесс воспитания – это сознательно организуемое взаимодействие педагогов и воспитанников, организация и стимулирование активной деятельности воспитуемых по овладению ими социальным и духовным опытом, ценностями, отношениями.

Воспитательный процесс носит многофакторный характер: на становление личности влияют семья, школа, микросфера, общественные организации, средства массовой коммуникации, искусство, социально-экономическая ситуация и т. д. Это делает процесс воспитания и более богатым, легким (много способов воздействия), и одновременно более трудным: сложно интегрировать все факторы, управлять процессом, оградить его от стихийности и негативно действующих факторов.

Сегодня подростки не могут преодолеть даже самые элементарные проблемы, возникающие дома или в школе, а ведь они всегда были и будут возникать у ребят. Новое поколение, вступившее в эту жизнь, не зная никакой другой, в ситуации стремительных преобразований не может найти правильного, адекватного решения своих проблем. Взрослые, безусловно, должны помогать молодым успевать реагировать на изменения внешнего мира. Однако проблема усугубляется тем, что взрослые сами еще не успели приспособиться ко всем новым веяниям современности. Раньше в детях было принято воспитывать тягу к коллективизму, к общественным делам и проблемам. Сегодня же на первый план вышел индивидуализм и, как следствие, эгоизм.

Для воспитания полноценной личности нужна та самая «золотая середина», но найти ее бывает очень трудно. Традиционные конфликты отцов и детей, которые имели психологические основы, во многом сохранились, хотя по субъективной значимости несколько отошли на второй план. Но самое главное то, что эти традиционные конфликты отцов и детей психологического характера допол-

нились кардинальным расхождением мировоззрения, мировосприятия старших поколений и подрастающих поколений современной России. Причиной служат те кардинальные изменения в социокультурной жизни России, которые способствовали созданию принципиально иных условий социализации подрастающего поколения относительно тех, в которых происходила социализация нынешних взрослых поколений. Поэтому картина мира современного взрослого и картина мира современного подростка принципиально во многом различаются между собой. Это необязательно приводит к конфликтам, потому что современные дети, с одной стороны, выставляют счет отцам, с другой стороны, относятся к ним достаточно снисходительно. Они просто не хотят жить так, как жили их отцы.

Воспитание как социальную проблему следует понимать значительно шире, чем воспитание как проблему системы образования. Поэтому сразу возникает вопрос: как может реагировать система образования на такую ситуацию? Если у взрослых и детей картины мира существенно различаются, то первыми шаг навстречу младшим должны делать старшие. А для этого взрослым надо постоянно учить марсианский язык нового поколения, чтобы быть в состоянии вести диалог с этим новым поколением.

Но тут мы сталкиваемся с очень серьезным ограничением: мы можем очень много говорить о необходимости диалога в воспитании и вообще о единственно возможном сегодня воспитании – идеологическом воспитании, но мы должны при этом иметь в виду, что наши взрослые культурно, генетически не готовы изменить стиль взаимодействия и вести идеологическое взаимодействие. Они в этом не виноваты. Мы все выросли в другую эпоху, и мы стоим на плечах предыдущих поколений, которые тоже росли в те эпохи, когда диалог отнюдь не поощрялся и не был сущностной характеристикой взаимодействия старших поколений с младшими. Можно потратить всю жизнь на то, чтобы заставить другого человека достичь тех или иных результатов в жизни общества, и при этом не достичь успеха. А можно просто воспитать в нём правильное желание, которое будет устремлять человека к верным действиям, к выбору верных решений. Взрастите в ребенке желание, а всё остальное он сделает сам (найдет способы реализации своего желания и воплотит его в действительность) [3].

Основы воспитания подростков, воспитания детей родителями, воспитания молодежи, воспитания полов большинству людей неизвестны. Сегодня уже достаточно ясны суть и истоки кризиса, охватившего отечественную систему образования и воспитания. Во-первых, это кризис целей, поскольку утрачено однозначное представление о человеке, которого мы хотим воспитать. Во-вторых, кризис мировоззренческий, поскольку всплыли «вечные вопросы» об отношениях человека и общества, индивидуального и социально-

го, жизни и ее смысла. В-третьих, существует кризис теории воспитания, так как появилось множество воспитательных концепций, большинство из которых научно не разработаны до конца и не обеспечены методологически. В-четвертых, общество испытывает острый недостаток в компетентных воспитателях, то есть страдает система подготовки воспитателей разных уровней [2].

Рассмотрим старший школьный возраст. В этом возрасте у учащихся появляется чувство «взрослости», происходят качественные изменения в самосознании, отмечается устремленность в будущее; усвоенные в более ранние периоды привычки и установки, отношения к окружающим явлениям и людям постепенно складываются в принципы и нормы поведения, формируется мировоззрение; ярко выражена эмоциональная впечатлительность – всё это создает благоприятную основу для развития высокого уровня ценностного отношения к семье. В педагогической науке и практике воспитание нравственных качеств будущего семьянина, ответственного отношения к семье всегда рассматривалось как главное направление воспитательной работы, однако проблема оказалась не решена до сегодняшнего дня, что обусловлено объективными трудностями. К их числу относятся: отсутствие во внеучебной деятельности направления по воспитанию ценностного отношения к семье у школьников, спорадический, несистемный характер воспитательных мероприятий.

Главными приоритетами семьи определены ценности, связанные с осознанностью сопричастности к семье и роду. Необходимо уважительно относиться к предкам, семейным реликвиям, быть готовым к продолжению рода, толерантно относиться к ближнему, чувствовать защищенность в семье, иметь возможность самоактуализации и самореализации в семье. О самоактуализации в широком смысле слова можно говорить на каждом возрастном этапе развития человека. Акт самоактуализации можно увидеть, например, в овладении ребенком определенным навыком (скажем, езды на велосипеде), в овладении подростком техникой игры на гитаре, в овладении школьником определенной суммой знаний. В каждом случае речь идет о том, что все более продолжительные усилия человека в какой-то момент приводят к осознанию: Я умею! Я знаю! Долго накапливаемые упорным трудом количественные изменения приносят одномоментно проявляющееся новое качество, характеризующее себя в практике жизни как определенная социальная или личная компетентность [1]. Такого рода осознание, дополняемое положительными оценками друзей, экзаменаторов, взрослых, приносит пиковые переживания, которые отражают состояние счастья.

У современных подростков и юношей семейные ценности не входят в число приоритетных. Это дает основание предположить: педагогическое обеспечение процесса становления готовности к семейной жизни должно начинаться с обеспечения актуализации у

старших учащихся ценностного содержания представлений о семье. Объединяя свои педагогические усилия, учителя и родители должны хорошо знать те проблемы, над решением которых они должны работать совместно.

Круг этих проблем довольно широкий, и с некоторой долей условности их можно разделить на три основных группы. К первой группе следует отнести те проблемы, которые связаны с целями и содержанием образовательно-воспитательной работы школы и семьи. Вторую группу составляют проблемы методики стимулирования учащихся в семье к работе над своим личностным развитием и формированием. Наконец, к третьей группе относятся проблемы учета возрастных и индивидуальных особенностей учащихся в процессе семейного воспитания. Весьма важно, чтобы родители хорошо осознавали целевые установки воспитания, в основе которого лежит необходимость гражданского формирования личности, и обращали внимание не только на учебную работу детей, но и проявляли повседневную заботу об их трудовой и технической подготовке, физическом, нравственном и эстетическом воспитании. Не секрет, что некоторые родители основные усилия сосредоточивают лишь на повышении успеваемости детей и не придают должного значения другим сторонам их развития. Если у родителей преобладают «вещные интересы» и заботы о поисках материальных выгод, если личный расчет заслоняет гражданский долг и чувства, это весьма отрицательно сказывается на воспитании детей. Высокий эффект в семейном воспитании дает умелое использование принципа требовательности в сочетании с уважением и гуманным отношением к детям. Важно также, чтобы образовательная деятельность, выполняя свои познавательные функции, была нацелена на реализацию воспитательного потенциала учебных дисциплин, а каждый педагог нес положительный заряд взаимодействия с детьми, основанный на уважении к ним, на принципах возрастного, личностно ориентированного и субъектного подходов не на словах, а в практическом действии. Для этого необходимо вычленив сферу целеполагания в структуре учебно-воспитательного процесса и считать её определяющей в образовательной деятельности школы, формирующей не только интеллектуальное, но и нравственное взросление школьников, перспективные возможности их морального противодействия негативным процессам в школьной и окружающей социальной среде.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М. : ИЦ «Академия», 2002.
2. Бондаревская Е. В. Антикризисная направленность современного воспитания // Педагогика. – 2007. – № 3. – С. 3–24.

3. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб. : Евразия, 1997.

САМОПОЗНАНИЕ КАК ОСНОВА ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

С. Б. Кондратьева

Педагогический государственный университет,
г. Москва, Россия

Summary. Formation of the professional, his self-realization in work are impossible without self-knowledge process. Article is devoted social philosophically to the analysis of a phenomenon of self-knowledge as important stage of processes of self-determination and self-realization, its role in professional formation of the personality.

Key words: self-knowledge; interior; self-determination; samorealization in work; professional formation.

Становление профессионала – одно из фундаментальных условий самореализации личности в труде. Самоопределение и профессиональный выбор требуют от человека познания личностных качеств и их успешной реализации в выбранной профессии. Поэтому важную роль в личностно-профессиональном развитии человека следует уделить процессу самопознания, представляющему собой как личностный интерес человека к самому себе и своим особенностям, так и практический интерес для исследователей многих научных направлений. В социально-философской мысли самопознание рассматривается как «высшая цель философского исследования» [2, с. 444] и как «...первая наука о системе философии...» [6, с. 177]. Особенно актуально вопрос о самопознании личности звучит сегодня, во времена сложных экономических преобразований общества, когда самопознание выступает как необходимое условие целостного и гармоничного восприятия бытия.

Являясь многогранным процессом, самопознание охватывает весь жизненный путь человека, зависит от духа времени, требований, выдвигаемых обществом к человеку, а также требований человека к самому себе. В основе самопознания лежит изменение собственного бытия личности, его внутренняя трансформация. Известное высказывание Протагора «человек есть мера всех вещей» применимо к процессу самопознания, поскольку именно то, по каким параметрам измеряет человек самого себя, и определяет ход его жизнедеятельности. В этой связи самопознание представляет собой инструментарий, с помощью которого человек способен открыть свой личностный и творческий потенциал и определить пути самореализации. Познавая себя, личность открывает те стороны и качества, которые находятся в глубине её души, то, что мы называем «внутренним миром» или «внутренним Я». В этой связи возникает

вопрос, что же представляет собой внутренний мир человека? Под «внутренним миром человека» следует понимать его духовный мир, познание которого приводит к пониманию собственных ценностей, противоречий, желаний, целей, взаимосвязанных с внешним миром, включающим в себя окружающую его действительность, и происходящие в обществе процессы.

В социально-философской мысли существует целый ряд определений феномена самопознания. Например, С. Л. Франк определяет самопознание как выражение собственной внутренней природы человека, опирающееся не на взаимосвязи объектов с природой и процессами их внешнего осуществления, а на процессы, происходящие в их «внутреннем существе как форме человеческого сознания или человеческой жизни» [4, с. 25–26]. Таким образом, путь к преобразованию себя и окружающей действительности лежит, в первую очередь, через познание самого себя, то есть внутреннего самопознания самой личности и познания внешнего мира. Тем не менее, оценка окружающего мира в итоге приобретает более объективный характер, чем оценка человеком самого себя. Это связано с включением в процесс самопознания стереотипов и установок, которые во многом удаляют человека от глубинного познания самого себя, поглощая его индивидуальность влиянием массовой культуры.

Самопознание, так же как и любое другое познание, не способно воспроизводить весь предмет, а редуцирует его в моделях [5, с. 177–178]. И здесь наиболее интенсивно выражены различия между редуцированной моделью и реальным субъектом, так как в этом случае исследователь и предмет исследования совпадают, и здесь наиболее остро переживается противоречия, возникающие между незавершённостью «Я» как самости и завершённостью любой модели. Именно благодаря самопознанию человек осуществляет самовыбор «Я» из большого числа предоставляемых ему вариантов, выступая одновременно и Творцом и Творением самого себя.

Познать самого себя не означает для человека познание своих свойств и склонностей в эмпирическом и психологическом смысле. Результаты самопознания представляют собой тот фундамент, на основе которого человек, овладевший знаниями о самом себе, природе своих ценностей и интересов, способен к осуществлению правильного выбора своих целей и путей их осуществления. М. К. Мамардашвили указывает, что познание человеком самого себя сродни познанию им звёзд. Всё, что способен извлечь человек из этого познания, он может применить к себе, углубившись в себя. Именно в этом процессе происходит становление человека [3, с. 15]. Мы позволим себе не согласиться с этим мнением, поскольку оно не учитывает социальных условий и личностных особенностей человека. Например, человек, находящий в себе способности к какой-либо профессии, может быть лишён возможностей применить их на деле,

поскольку данная профессия в современных реалиях общества может быть невостребованной. Таким образом, *познавая себя*, человек пытается выявить в своём внутреннем «Я» те важные и положительные стороны, те интересы и влечения, те навыки и умения, которые помогут ему *самоопределиться* в вопросах профессионального выбора, а впоследствии на его основе и *самореализоваться*. В этом смысле самопознание следует рассматривать как необходимый и неизменный этап самореализации личности в профессии.

Нельзя не отметить необходимость и важность процесса самопознания в жизни каждого человека. Однако зачастую для человека важно не только выяснить, кто он есть на самом деле, а прийти к необходимости задать себе такой вопрос. И здесь хотелось бы вспомнить отрывок из статьи, прочитанной однажды французским философом Ж. Батаем, автор которой как нельзя точно характеризует процесс самопознания: «очень часто я думал о том дне, когда будет ознаменовано рождение человека, глаза которого будут действительно смотреть *внутрь*. Его жизнь была бы чем-то вроде нескончаемого подполья, освещённого блеском мехов, и ему нужно было бы лишь вслушаться в себя, чтобы полностью погрузиться в то, что он имеет общего с остальным миром и что остаётся для нас чудовищно недоступным...» [1, с. 96]. Таким образом, процесс самопознания следует рассматривать с точки зрения погружения человека в глубины своего «Я». Итог такого погружения позволит ему выявить свои личностные качества, поможет понять и проанализировать процессы и состояния, наполняющие его жизненный путь, оценить и развить свой внутренний потенциал.

Библиографический список

1. Батай Ж. Внутренний опыт. – СПб. : АХИОМА / МИФРИЛ, 1997. – 333 с.
2. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Избранное. Опыты о человеке. – М. : Гардарика, 1998. – 779 с.
3. Мамардашвили М. К. Необходимость себя. – М. : Лабиринт, 1996. – 430 с.
4. Франк С. Л. Реальность и человек – М. : Республика, 1997. – 478 с.
5. Шведов М. Ш. Человек как незавершенная завершенность // Вопросы философии. – 2004. – № 2. – С. 177–180.
6. Шпет Г. Очерки развития русской философии. – Петроград : Колос, 1922.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

М. Г. Евдокимова
Иркутский государственный университет
пути сообщения, г. Иркутск, Россия

Summary. This article concerns the formation of secondary language student's personality, capable to carry out cross-cultural communication in the professional environment.

Key words: secondary language personality; "increments" of media competence; professional and linguodidactic competence competences; corporate culture.

Интерес к языковой личности как объекту лингвистического исследования возник ещё в 60-е годы прошлого столетия. На сегодняшний день насущная задача изучения этого языкового феномена – выявление взаимосвязи внутри триады «мир – человек – язык». Как замечает Е. Б. Трофимова, «пристальное внимание со стороны сообщества гуманитариев к этой триаде закономерно привело к появлению термина «языковая личность», введенного в лингвистический и психолингвистический обиход Ю. Н. Карауловым» [21, с. 28]. В словосочетании «языковая личность» может акцентироваться как первая часть, так и вторая. В результате данный термин может трактоваться либо как «человек, рассматриваемый с точки зрения порождения и восприятия речи» [7, с. 11], либо как «конкретное лицо, оцениваемое в качестве типичного, образцового, самобытного носителя данного языка и представляемое в совокупности его речевых характеристик» [15, с. 148].

Ю. Н. Караулов, анализируя структуру языковой личности, выделяет в ней три части: лексикон, включающий также грамматический фон, когнитивную составляющую (систему знаний о мире, запечатленную в языке) и прагматическую составляющую, представленную системой целей, мотивов, установок [21, с. 28]. Для языковедов, естественно, интерес представляют первые две составляющие, третья же должна исследоваться психологами и физиологами. Рассмотрим эти три феномена.

1. *Лексикон.* Сам этот термин неоднозначен. В «Кратком словаре лингвистических терминов» даются три значения указанного термина: 1. Словарный состав языка. 2. Один из базисных компонентов порождающей грамматики, вводимый в нее в виде упорядоченного списка слов. 3. Словарь. Правда, отмечается, что последнее значение явно устарело [15, с. 55]. При этом во всех перечисленных значениях отражается чисто системоцентрический, оторванный от человека подход к понятию «лексикон». Правда, следует учитывать,

что позиция Хомского, отраженная во втором определении, в течение второй половины XX века претерпела изменения. Если первоначально, будучи сторонником структурального подхода к описанию языка, он вычленяет лексикон из синтаксической цепочки, ссылаясь на то, что общее устройство фразы важнее ее словесной представленности [24, с. 9], то позднее он уходит от внешнего, «текстового» рассмотрения языковых единиц, и лексикон становится частью ментального синтаксиса. Приблизительно в это же время в лингвистике наблюдается изменение в лексико-синтаксическом отношении. «Многие синтаксические генерализации проистекают из значения слов, то есть синтаксис проецируется из лексикона» [10, с. 139]. Существует много других концепций толкования феномена «лексикон». Хотелось бы выделить приоритетную концепцию А. Залевской, рассматривающей это явление с точки зрения взаимосвязи разных языков. А. Залевская утверждает, что «лексикон – это динамическая функциональная система», «лексикон понимается не как пассивное хранилище сведений о языке, а как динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и ее продуктами, поскольку новое в речевом опыте, не вписывающееся в рамки системы, ведет к ее перестройке» [там же, с. 154]. В связи с таким подходом делается весьма важный вывод о том, что исследование лексикона должно осуществляться на материале разных языков, поскольку только при сопоставлении разноязычных данных возможно установить, что является универсальным, а что – внутриязыковым или даже индивидуальным в лексиконе человека. Заслуживает внимания и полученный экспериментальным путем вывод, согласно которому далеко не всегда при переработке информации требуется обращаться к глубинному уровню знаний: «Совместное хранение результатов упорядочивания знаний об окружающем мире, первоначально оформляющееся через цепочки логических рассуждений или полное высказывание, затем разворачивается до автоматизации связей между словоформами» [1, с. 158].

2. Вторая составляющая языковой личности – *когнитивная*. С одной стороны, когнитивность, безусловно, проявляется в языке, но с другой – она выходит за его пределы, поскольку гораздо в большей степени связана с мышлением. Язык обеспечивает функционирование коммуникативного пространства, мышление – информативного. Трофимова полагает, что эти «пространства» тесно связаны. Тем не менее, если сравнить две фразы: «Дайте мне займы пять рублей» и «Дважды два – четыре», то именно первая – яркое проявление языкового функционирования, ибо требует ответного действия, в отличие от второй.

Далее Трофимова анализирует структуру языковой личности [11] и приходит к выводу о существовании между языком и мышлением некой ничейной зоны, которую однозначно нельзя отнести ни к языку, ни к интеллекту. Эту зону Ю. Н. Караулов называет «языком мысли» и даже пытается установить состав ее элементов. К единицам указанной сферы он относит образы восприятия, фреймы, гештальты, пропозиции, картины, символы, формулы, слова [11, с. 15]. Полагаю, что эта «ничейная зона» в работе Ю. Н. Караулова заслуживает особого внимания.

Очень сомнительно, что символы, формулы, гештальты, слова находятся в этом же пространстве, поскольку они – результат обработки и усложнения образов восприятия, фреймов и картин сознанием человека, поэтому, скорее всего, они функционируют не в языке мысли, который в процессе развития человечества усложнился, но в то же время сохранил за собой некую зону универсального кода, способную осуществлять перекодировку как в зону языка, так и в зону мышления [21, с. 31]. Речь пойдёт об этнических особенностях как в содержании, так и в структуре языка. «Внутренний мир» языка всегда отражает территориальную принадлежность этнической группы, её этническое и национальное бытие, языковое сознание и поведение личности.

В диссертационном исследовании автор отмечал, что понятие языкового сознания весьма неопределённо. Его сближают с такими понятиями, как языковая картина мира, стратегия и тактика речевого поведения. Очевидно, что «языковое сознание личности обуславливается речевым поведением индивидуума, которое определяется коммуникативной ситуацией, его языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, полом, возрастом, психическим типом, мировоззрением, особенностями биографии и другими переменными параметрами личности» [2, с. 16]. В таком случае языковое самосознание можно считать частью языкового сознания, его автономным верхним слоем, ибо само понятие «самосознание» есть осознание своего языкового поведения [8, с. 47].

Несомненно, специфически этническое проявляется как в своеобразных чертах, созданных этнической культурой, так и во всём многообразии «ментальных поведенческих характеристиках этноса» [4; 17; 20].

Итак, рассмотрев все составляющие «языковой личности» на современном этапе, можно согласиться с утверждением Н. Д. Гальсковой о том, что «результатом любого языкового образования должна явиться сформированная языковая личность, а результатом образования в области иностранных языков – вторичная языковая личность, как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации» [6,

с. 65]. Но прежде, чем говорить о вторичной языковой личности, определимся с понятием «второй язык».

Термин «второй язык» по отношению к русскому можно встретить на страницах лингвистической, методической и психологической литературы. Однако вся глубина самого факта появления такого термина не вскрыта и не проанализирована. В редакционной статье журнала «Вопросы языкознания» подчёркивается, что «...термин „второй родной“ язык многие склонны принимать лишь как образное выражение, гиперболу и не задумываться над теми сложными языковыми процессами в самой жизни, которые породили это явление...» [2].

Словарь Вебстера определяет билингвизм, как «обладание умением пользоваться двумя языками» [25]. Однако характер двуязычия неодинаков и проявляется различно в зависимости от условий, его породивших. Л. В. Щерба различает «естественное двуязычие» и «искусственное двуязычие», «чистое двуязычие» и «смешанное двуязычие». Под *естественным двуязычием* Л. В. Щерба понимает одновременное употребление отдельными коллективами двух языков, а под *искусственным двуязычием* – возможность создания двуязычия для отдельных индивидов при овладении вторым языком. При *чистом двуязычии* два (или более) языка, которыми владеет данный индивид, существуют в его сознании независимо друг от друга, а при *смешанном двуязычии* каждый элемент одного из языков оказывается смешанным с соответствующим по смыслу элементом другого языка. Чистое двуязычие встречается, как правило, у людей, изучающих язык с раннего детства [2, с. 24]. В нашем случае речь идёт о профессиональном языке смешанного двуязычия, при котором происходит интерференция иноязычных терминов в родной язык и закрепление их согласно грамматическим законам языка. Разницу может составлять функционально-стилистический аспект использования профессиональных терминов. Например, такие жаргонизмы, употребляемые среди профессионалов, как *люкать* «смотреть» (от англ. to look), *спикать* «говорить» (от англ. to speak), *аскать* «просить» (от англ. to ask) [11, с. 110], *банить* «запрещать» (от англ. to ban), *лёкер* «пассивный лузер» (от англ. to lurk) и т. п., составляют в молодёжном жаргоне большую группу эквивалентной иноязычной лексики (авторское). Таким образом, родной язык является не препятствием для изучения другого языка, а, наоборот, проводником для проникновения и адаптации новых терминов. Другое дело, насколько эффективно и уместно заимствование терминов «профессиональных жаргонов» в родном языке, это спорный вопрос. Но для становления вторичной языковой личности открываются новые возможности мотивированно изучать иностранный язык.

В ранних работах автора отмечалось, что вторичная языковая личность у человека, владеющего иностранным языком, формируется под влиянием первичной языковой личности, сформированной родным языком человека. Выдвигается идея, что уровень развития языковой личности, освоенность типов понимания на родном языке детерминируют готовности языковой личности на иностранном языке. В ходе изучения русского языка как иностранного формируется неполная модель языковой личности. Модель вторичной языковой личности ценна не только как средство пробуждения рефлексии над опытом обретения коммуникативной готовности [9, с. 219].

Понятие «вторичная языковая личность» рассматривается как ведущая категория в современной лингводидактике. Лингводидактическое толкование понятия было предложено И. И. Халеевой (1989), которая рассматривает формирование вторичной языковой личности как одну из главных целей обучения иностранному языку. По её мнению, результатом овладения языком является то, что языковая личность приобретает черты вторичной языковой личности, способной проникнуть в «дух» изучаемого ею языка, в «плоть» культуры народа, с которым может осуществляться межкультурная коммуникация [22]. И. И. Халеева считает, что описание модели вторичной языковой личности должно осуществляться с учетом тех процессов, которые происходят в личности в ходе овладения ею неродным для неё языком. Принимая в целом трехуровневую организацию языковой личности, предложенную Ю. Н. Карауловым, И. И. Халеева условно делит тезаурусную сферу на два взаимосвязанных и в то же время автономных компонента: тезаурус-1 и тезаурус-2. Языки отличаются друг от друга своей вербально-семантической сетью, вследствие чего их носители различаются своим тезауросом-1. Существуют различия и в тезауросе-2. Тезаурус-1 восходит к ассоциативно-вербальной сети языка и формирует «языковую картину мира». Тезаурус-2 представляет собой систему пресуппозиций и импликаций языковой личности и формирует «концептуальную» или «глобальную» картину мира. Формирование тезауруса-2 связано с развитием умения распознавать мотивы и установки личности, принадлежащей иной общности, где действует иная система ценностей, норм и оценок [23].

В методике обучения иностранным языкам вторичная языковая личность определяется как «совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур» [5, с. 8]. Данная совокупность способностей является и целью, и результатом овладения иностранным языком. «Она складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть «языковой картиной мира» носителей языка, и «гло-

бальной» (концептуальной) картиной мира, позволяющей человеку понять новую для него социальную действительность» [5, с. 8].

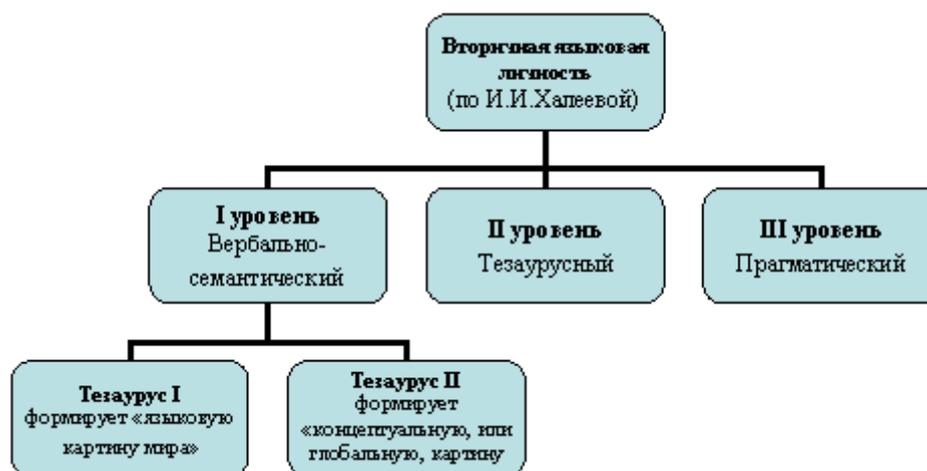

Рис. 1. Модель становления вторичной языковой личности специалиста

По мнению И. И. Халеевой, овладеть суммой знаний о картине мира – значит выйти на когнитивный (тезаурусный) уровень языковой личности. В данном случае следует уточнить понимание концепции Гумбольдта в связи с актуальными понятиями «картина мира» (Weltbild) и «видение картины мира», взгляд на мир (Weltansicht)

Гумбольдтовская идея «языкового мировидения»¹ получила развитие в современном неогумбольдтианстве. Действительно, каждый народ по-своему расчленяет многообразие мира, по-своему называет эти фрагменты мира. Своеобразие «конструируемой» картины мира определяется тем, что в ней опредмечивается индивидуальный, групповой и национальный (этнический) вербальный и невербальный опыт. Национальное своеобразие языковой картины мира (ЯКМ) рассматривается неогумбольдтианцами не как результат длительного исторического развития, а как изначально данное свойство языков. По их мнению, люди с помощью языка создают свой особый мир, отличный от того, который их окружает. Картина

¹ Понятие ЯКМ восходит к концепции языка В. фон Гумбольдта. По В. фон Гумбольдту, язык не есть обозначение сформированной независимой от него мысли, но он сам есть орган, формирующий мысль. Интеллектуальная деятельность и язык суть поэтому одно и то же и неразрывны друг с другом. Язык, по мнению В. фон Гумбольдта, представляет собой промежуточный мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека; каждый конкретный язык обладает собственным мировидением, характер которого зависит от духовного своеобразия нации, особенностей мироощущения говорящего на этом языке народа. Через многообразие языков для нас открывается богатство мира. Язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа [Гумбольдт, 1985].

мира говорящего, действительно, существенно отличается от объективного описания свойств, предметов, явлений, от научных представлений о них, ибо она есть «субъективный образ объективного мира». Однако не сам язык создает эту субъективную картину мира.

Картина мира, которую можно назвать знанием о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Язык же выполняет требования познавательного процесса. Концептуальные картины мира (ККМ)¹ у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания и т. д. Люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке, – разные. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействуют общечеловеческое, национальное и личностное [16, с. 67].

Итак, при подготовке активного участника межкультурной коммуникации важно научить носителя образа мира одной социально-культурной общности понимать носителя иного языкового образа мира. Понять какую-нибудь фразу (или текст) означает, пропустив ее через свой тезаурус, соотнести со своими знаниями и найти соответствующее её содержанию место в картине мира и фиксацию их мыслительного содержания средствами языка в концептуальной картине мира.

Становится очевидным, что данная модель, базируясь на разработанной Ю. Н. Карауловым концепции языковой личности, в большей степени адекватна межкультурной коммуникации, способности человека к общению на межкультурном уровне [12].

Осознание себя как вторичной языковой личности (ВЯЛ), по мнению Е. И. Пассова, рассматривается как:

1) осознание себя как языковой личности в целом, включая вербально-семантический, лингво-когнитивный и мотивационный уровни;

2) способность пользоваться языком в текстовой деятельности-коммуникации;

3) способность к саморазвитию, к обеспечению креативной текстовой деятельности [19].

Следует заметить, что будущий специалист может работать не только на производстве, но и быть преподавателем в высшем учебном заведении. Уместно согласиться с мнением И. И. Халеевой: «Совре-

¹ Концептуальная картина мира (ККМ) богаче языковой картины, так как в её формировании участвуют разные типы мышления, включая невербальные. Языковая картина мира (ЯКМ) выполняет две функции: 1) означивание элементов ККМ; 2) экспликации средствами языка концептуальной картины мира [Серебренников Б. А., 1988].

менный образовательный процесс вуза, направленный на подготовку будущего специалиста (с профессиональным иноязычным образованием), в центре которого находится студент – субъект межкультурной коммуникации, призван помочь ему осознать тот факт, что он вынужден «находиться (ощущать себя) в измерениях двух различных социокультурных общностей, рефлексировав над спецификой двух различных лингвосоциумов» [3, с. 4].

Из сказанного следует, что каждая языковая личность абсолютно уникальна по своим психофизиологическим параметрам. Предопределенные природой, особые для каждого человека речемыслительные процессы способствуют нормальной жизнедеятельности организма и являются внутренним и внешним способом его выражения. Для полноценного развития языковой личности и формирования ее индивидуальности необходимо наличие устойчивых способов ее дальнейших действий, гарантирующих комфортную деятельность и взаимодействие с окружающей языковой средой. Подобно тому, как языковая личность характеризуется индивидуальным стилем общения, вторичная языковая личность немыслима без проявлений индивидуального стиля иноязычного общения, в нашем случае профессионального иноязычного общения.

Таким образом, основным методом изучения вторичной языковой личности русскоязычного специалиста (инженера-производственника, преподавателя со знанием иностранного языка) представляется анализ его речевого поведения в учебном процессе с целью выявления и развития лингвопрагматических особенностей личности путем формирования и интеграции коммуникативных, лингводидактических и медиакомпетенций ВЯЛ.

С целью удовлетворения возникших требований в современном образовательном обществе педагогический процесс должен быть организован в соответствии с учетом условий его развития. Эти условия можно координировать через интеграционные подходы в обучении, которые, как утверждает С. В. Омельченко, позволят увязать личностные и профессиональные устремления студентов; помочь им в формировании самооценки и обеспечить повышение качества подготовки специалистов [18]¹. Т. В. Колодяжная полагает, что «при развитии межкультурной коммуникации студентов в учебном процессе необходимо, прежде всего, определять основную категорию как культура» [14, с. 21]. Безусловно, корпоративная культура является одной из основополагающих компетенций в формировании вторичной языковой личности специалиста.

Итак, процесс интеграции компетенций вторичной языковой личности специалиста в системе непрерывного образования ещё не-

¹ В нашем случае имеется в виду подготовка специалиста со знанием профессионального иностранного языка.

достаточно изучен в современной литературе и в настоящее время требует теоретического анализа и экспериментального исследования.

Библиографический список

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. – М., 1996.
2. Барсук Р. Ю. Основы обучения иностранному языку в условиях двуязычия. – М. : Высшая школа, 1970. – 176 с.
3. Безукладников К. Э. Формирование лингводидактических компетенций будущего учителя иностранного языка: концепция и методика : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 27.10.09. – Нижний Новгород, 2009. – 39 с.
4. Винокурова У. А. Ценностные ориентации якутов в условиях урбанизации. – Новосибирск : ВО «Наука», 1992. – 141 с.
5. Гальскова Н. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя. – М. : АРКТИ, 2000.
6. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак-тов ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
7. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. – М., 1997.
8. Евдокимова М. Г. (Карнакова М. Г.) Особенности обучения иностранному языку представителей коренных народов Сибири (на примере вузов МВД России) : дис. ... канд. пед. наук. – СПб. : СПб ГУ, 2000. – 243 с.
9. Евдокимова М. Г. Особенности становления вторичной языковой личности студента в неязыковом вузе // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психологические аспекты) : мат-лы III междунар. науч.-практ. конф. 10–11 апреля 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”, 2013. – С. 215–220.
10. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. – М., 1999.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1987.
12. Караулов Ю. Русский язык и языковая личность. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010.
13. Казкенова А. К., Арзиев Р. У. К вопросу о грамматическом освоении глаголов с заимствованной основой в разноструктурных языках // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 2012. – № 2. – С. 110.
14. Колодяжная Т. В. Межкультурная коммуникация через культуру страны изучаемого языка // Иностраный язык в системе среднего и высшего образования : мат-лы II междунар. науч.-практ. конф. 1–2 октября 2012 года. – Пенза – Москва – Решт : Науч.-изд. центр «Социосфера», 2012. – 93 с.
15. Краткий словарь лингвистических терминов. – М. : Русский язык, 1995. – 176 с.
16. Маслова В. Лингвокультурология // Библиотека Гумер – языкознание. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova (дата обращения: 22.01.13).
17. Мокаев М. А. Этнопсихологические особенности в управлении многонациональным педагогическим коллективом : дис. ... канд. психол. наук. – СПб. : СПб ГУ, 1995. – 176 с.
18. Омельченко С. В. Понятие интеграции в педагогическом процессе. Обучение как средство формирования. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2007/ped1.htm> (дата обращения: 03.01.13).

19. Пассов Е. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М. : Русский язык, 1989.
20. Подойкицина И. И. Этнокультурные стереотипы производственного поведения в трудовых коллективах : дис. ... канд. социол. наук. – СПб. : СПб ГУ, 1993. – 123 с.
21. Трофимова Е. Б. Языковая личность как объект лингвистического исследования // Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве : мат-лы Междунар. науч. конф. (22–23 ноября 2012 г.) / отв. ред. Е. В. Белгородцева. – Бийск : ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – С. 27–31.
22. Халеева И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). – М. : Высшая школа, 1989.
23. Халеева И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. – М., 1995.
24. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / пер. В. А. Звегинцева. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1972.
25. Webster's Dictionary, the New American (Mass Market Paperback) Pub. Date: 8/1/1956 Publisher: Penguin Group (USA).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Ю. В. Драгнев
Луганский национальный университет
им. Тараса Шевченко, г. Луганск, Украина

Summary. Indicates that one of the most promising approaches to the description of the professional development on the basis of modern methods is a system approach. The essence of systemic approach to the professional development of a future teacher of physical culture in the conditions of information-educational space lies in the fact that he is a methodological orientation, where the object of knowledge is considered as a system.

Key words: professional development; the future teacher of physical culture; system approach.

Во время разработки описания профессионального развития будущего учителя физической культуры в условиях информационно-образовательного пространства мы исходим из положения о том, что профессиональная деятельность в таком пространстве характеризуется информационно-педагогическим процессом, где основной задачей педагогической системы, которая разрабатывается, является поддержка профессионального развития будущего учителя физической культуры, что обеспечивает функцию передачи информации, знаний, умений и навыков как элементов информационно-образовательного пространства.

Рассмотрение системного подхода было найдено в диссертационных исследованиях таких ученых, как Ш. Магомедов, В. Попов, Т. Суржикова, О. Тутолмин и др. [1; 2; 3; 4], в которых решались проблемы становления и развития творческой компетентности будущего учителя (на основе системного подхода); системного подхода в конструировании содержания подготовки будущего педагога профессионального обучения (на примере специализации «Информатизация образования»); системного подхода к организации самостоятельной работы студентов технического вуза в процессе обучения экономической теории; системного подхода как основы конструирования учебного процесса профессиональной подготовки будущих специалистов в вузе; программирования учебно-исследовательской деятельности студентов на основе элементов системного подхода; системного подхода в формировании коммуникативно-речевой компетенции студентов неязыковых высших учебных заведений; формирования культуры профессионального вещания будущих учителей на основе системного подхода. Одним из наиболее перспективных подходов к описанию профессионального развития на основе современных методов является системный подход, который исходит из предположения, что исследуемый педагогический объект (в нашем исследовании профессиональное развитие будущего учителя физической культуры в условиях информационно-образовательного пространства) нужно рассматривать как совокупность элементов, которые характеризуются выраженными структурно-системными связями. Сущность системного подхода к профессиональному развитию будущего учителя физической культуры в условиях информационно-образовательного пространства заключается в том, что он является методологической ориентацией, где объект познания рассматривается как система.

Исходя из вышесказанного, мы установили, что одним из исходных положений нашего исследования является тезис о том, что профессиональное развитие будущего учителя физической культуры в условиях образовательно-информационного пространства должно осуществляться системно и многоаспектно. Основой успешного профессионального развития будущего учителя физической культуры является высокий уровень профессионализма личности специалиста, который является условием, обеспечивающим возможности системного видения профессиональной деятельности, концепции построения своей профессиональной деятельности и ее развития в условиях образовательно-информационного пространства.

Библиографический список

1. Магомедов Ш. А. Системный подход в конструировании содержания подготовки будущего педагога профессионального обучения: на примере специа-

- лизации «Информатизация образования» : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Махачкала, 2009. – 200 с.
2. Попов В. В. Программирование учебно-исследовательской деятельности студентов на основе элементов системного подхода : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Ставрополь, 2003. – 173 с.
 3. Суржикова Т. Б. Системный подход к организации самостоятельной работы студентов технического вуза в процессе обучения экономической теории : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Омск, 2004. – 206 с.
 4. Тутолмин А. В. Становление и развитие творческой компетентности будущего учителя (на основе системного подхода) : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. – Чебоксары, 2009. – 467 с.

ВОЗМОЖНОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В РЕГБИ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ

Т. Х-О. Нагдиев, Е. В. Соловьева, О. А. Козырева
Кузбасская государственная педагогическая академия,
г. Новокузнецк, Россия

Summary. In article discussed nuance of self-realization by rugby as education problem and recurs by pedagogics of interactions.

Key words: educations; self-realization; rugby; pedagogics interactions.

Уникальные возможности самореализации молодёжи через спорт актуальны сегодня как никогда. Проблема и качество самореализации и социализации в регби является неотъемлемой задачей в профессиональной подготовке будущих спортсменов и тренеров-преподавателей по регби. Возможности и условия самореализации девушек и юношей в регби различны [1, 4].

Попытаемся уточнить дефиниции категорий «самореализация» и «саморазвитие», отразим перспективы изучения и уточнения педагогических условий самореализации в регби.

Под самореализацией будем понимать ресурс социально-профессионального генеза, располагающий личность к поиску оптимальных условий взаимодействия и самосовершенствования, определяющийся в продуктах жизнедеятельности и востребованности их в личной и групповой практике.

Под самореализацией спортсмена, занимающегося регби, будем понимать комбинированный ресурс здоровьесберегающей педагогики и педагогики олимпийского резерва. Именно она мотивирует личность спортсмена к поиску оптимальных условий в работе команды, решающей ситуативно и субъектно верифицируемые противоречия и задачи в тренировочном и соревновательном периодах, где продукты жизнедеятельности – сформированные качества и

компетенции, победы и регалии являются показателями многих факторов в системе субъектно-средовых отношений.

Саморазвитие – продукт интеллектуально-волевой и морально-физической сфер жизнедеятельности человека, определяемый нами через изменения характеристик и компетенций личностного, профессионального, социального генеза, предопределяющих все изменения внутриличностного и мультисредовых преобразований как следствий повышения качества постановки и решения всех антропологически модифицируемых противоречий.

Саморазвитие спортсмена, занимающегося регби, – продукт интеллектуально-волевой, здоровьесберегающей, морально-этической и акме-физической сфер жизнедеятельности человека. Эта сфера определяется нами через изменения характеристик и компетенций личностного, профессионального, социального генеза, предопределяющих все изменения внутриличностного и мультисредовых преобразований как следствий повышения качества постановки и решения всех антропологически модифицируемых противоречий, где спортсмен выступает в различных ролях, прямо и косвенно связанных с регби.

МАОУДОД СДЮШОР по регби "Буревестник" имеет достойную историю становления и самоутверждения спортсменов, занимающихся регби.

Нагдиев Талыб Ханоглан Оглу – тренер по регби детей 1999, 2001, 2002, 2003 г. р. – работает МАОУДОД СДЮШОР по регби "Буревестник". На соревнованиях, посвящённых Дню победы, между командами школ Кемеровской области и Барнаула воспитанники МАОУДОД СДЮШОР по регби "Буревестник" 1999 г. р. заняли 1 место. После двухнедельных тренировочных сборов на базе ДОЦ "Голубь" на Всероссийских соревнованиях в г. Москва заняли 6 место.

Кропотливая тренерская работа объективно выделяет направления успешности и состоятельности практики как воспитанников МАОУДОД СДЮШОР по регби "Буревестник", так и тренерского состава.

Возможности самореализации и саморазвития у каждого субъекта социального пространства уникальны, состоятельность практики в самореализации и саморазвитии в тренировочном и соревновательном процессах спортсменов, занимающихся регби, неоднократно была объектом и предметом изучения.

Одним из визуальных методов исследования процессов самореализации и саморазвития является портфолио. Одним из ситуативных методов исследования отношения и сформированности качеств и ценностей личности является анкетирование.

В структуре дальнейшей работы, используя анкетирование и портфолио, попытаемся выделить педагогические условия подготовки будущих спортсменов, занимающихся регби, в системе учебной и досуговой деятельности и общения.

Библиографический список

1. Баранова Е. А. и др. Педагогические условия социализации и самореализации девочек-подростков в регби // Педагогическое мастерство (II) : матер. Международной заочной научной конференции. – М. : Буки-Веди, 2012. – С. 4–6.
2. Лапин И. А. и др. Специфика и педагогические условия социализации мальчиков-подростков, занимающихся регби // Молодой учёный. – 2013. – № 5 (52). – С. 733–736.
3. Шалунов Н. В., Ермилин В. В. Педагогические условия самореализации и саморазвития подростков, занимающихся регби // Молодой учёный. – 2013. – № 6. – С. 749–752.
4. Соловьева Е. В., Козырева О. А., Синева Д. А. Особенности социализации и самореализации девушек-регбисток в специализированной детско-юношеской спортивной школе олимпийского резерва «Буревестник» // Теория и практика педагогической науки в современном мире: традиции, проблемы, инновации : материалы Международной научно-практической конференции. – Ч. 2. – Новокузнецк, 2011. – С. 166–169.

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Л. П. Михальцова, Г. А. Грязнова

Филиал Кемеровского государственного университета
в г. Анжеро-Судженск, Кемеровская область, Россия

Summary. The process of formation of professional consciousness promotes the improvement of vocational training of students-psychologists. The factors of improvement of vocational students` training shows that the most important thing is the diagnostics of a formation level of professional consciousness already in a higher education institution.

Key words: professional consciousness, vocational training, professional competence.

Актуальность проблемы формирования профессионального самосознания студентов-психологов в процессе их профессиональной подготовки очевидна.

Как известно, современная психология представляет собой обширную систему знаний о поведении человека и групп людей. Имеющиеся в ее распоряжении психотехнологии позволяют решать многие вопросы, в том числе в сфере практической подготовки. Реалии подготовки специалистов в вузе таковы, что приоритетными являются вопросы, связанные не просто с профессиональной осведомленностью и подготовленностью будущих педагогов-психологов,

а с их профессиональной компетентностью и профессиональной культурой [1].

Исследования и практика показывают, что уровень профессиональной компетентности во многом зависит от уровня сформированности профессионального самосознания специалиста. При этом не все студенты-психологи и, более того, многие молодые специалисты обладают достаточным уровнем профессионального самосознания, что выступает фактором, негативно влияющим на имидж высококвалифицированного специалиста, снижает результативность профессиональной деятельности. Определение факторов совершенствования профессиональной подготовки студентов-психологов показывает, что немаловажное значение здесь должно отводиться диагностике уровня сформированности профессионального самосознания еще на этапе обучения в вузе, что и было нами сделано.

Первоначально, при изучении уровня сформированности компонентов профессионального самосознания студентов, мы проанализировали психолого-педагогическую литературу с целью выявления критериев исследования, которые позволили нам отразить основные его характеристики и практические потребности. При определении критериев особое внимание было акцентировано на структуре профессионального самосознания, представленной в исследованиях А. А. Дергач и О. В. Москаленко, которые отмечают, что профессиональное самосознание – это личностная, социальная установка в профессионально-трудовой деятельности [2]. И, как любая установка, самосознание имеет когнитивную, эмоциональную, поведенческую компоненты. Таким образом, когнитивный, рефлексивный, деятельностно-поведенческий критерии были нами определены в качестве основных.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми к диагностическому исследованию, обозначенные критерии были конкретизированы через следующие показатели:

– в качестве показателей когнитивного критерия определены: наличие знаний студентов об особенностях и специфике избираемой сферы профессиональной деятельности в современных условиях; о требованиях, которые предъявляются к специалисту-психологу; осознание профессиональной «Я-концепции» педагога-психолога;

– показателями рефлексивного критерия послужили: наличие положительного отношения к избранной профессии, осознание себя как субъекта профессиональной деятельности, развитость мотивов овладения избранной профессией, наличие или развитость профессионально важных качеств (открытость, гибкость, внимательность и др.);

– деятельностно-поведенческий компонент характеризуется наличием опыта социально-значимой деятельности (участие в благотворительных акциях, помощь ветеранам, пожилым людям и де-

тям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации); наличием умений – коммуникативных (умение устанавливать конструктивные контакты, умение слышать и слушать партнера), аналитических (умение выявлять существенные связи и отношения между различными элементами информации); развитием способностей, необходимых для осуществления функциональных обязанностей.

Опираясь на представленные критерии и показатели, мы определили следующие методы исследования: наблюдение; беседы (со студентами и преподавателями); модифицированная методика «Незаконченные предложения» (А. В. Микляева, П. В. Румянцева); методика исследования самоотношения С. Р. Пантелеева; методика изучения самооценки (Будасси); психометрический тест. Обобщив результаты проведенного исследования, мы можем констатировать, что выделяются следующие группы студентов-психологов по уровню сформированности компонентов профессионального самосознания: когнитивный компонент на высоком уровне у 60 % испытуемых, на среднем уровне у 40 %; рефлексивный компонент на среднем уровне у 40 % студентов, на низком уровне у 60 % испытуемых; деятельностно-поведенческий компонент сформирован на среднем уровне у 100 % испытуемых.

Конкретизируя полученные результаты, можно отметить, что в процессе изучения того, насколько соотносят себя студенты с выбранной профессией, акцентируют ли в сознании внимание на себе или профессии, мы выявили, что в структуре профессионального самосознания студентов-психологов преобладают «Я-идеальное профессиональное», «Профессиональный выбор», менее всего присутствует категория «Я-зеркальное профессиональное».

По нашему мнению, слабую выраженность данной категории профессионального самосознания можно объяснить двумя основными причинами. Во-первых, отсутствием опыта практической деятельности (практики), что не позволяет студентам увидеть себя и своих сокурсников в условиях профессиональной деятельности. Кроме этого, в образовательном процессе отмечается недостаток как учебных, так и реальных ситуаций, которые позволили бы получить обратную связь и оценку окружающими профессиональных качеств, свойств и деятельности студентов. Во-вторых, расхождение между двумя категориями («Я-реальное профессиональное» и «Я-зеркальное профессиональное») обусловлено возрастом студентов. В этом утверждении мы опираемся на онтогенетическое исследование структур «Я», проведенное В. А. Петровским. Вероятно, слабая выраженность компонента «Я-зеркальное профессиональное» связана с действием механизма психологических защит.

Изучение намерений студентов-психологов в будущей профессиональной деятельности показало, что доминирующими мотивами студентов являются следующие: мотив решения собственных про-

блем у 60 % испытуемых, мотив помощи людям с ориентацией на саморазвитие у 30 %. Достаточно большой процент студентов (10 %) затруднялись в ответах. Анализ полученных данных показывает, что доминирование мотива решения собственных проблем является фактором, который затрудняет профессиональную адаптацию. Кроме этого, у большинства студентов нет четко сформированных представлений о тех качествах, которыми должен обладать специалист, о сути профессиональной деятельности педагогов-психологов, о достоинствах и недостатках этой деятельности.

Достаточно большая группа студентов (40 %) затруднялась назвать все достоинства и недостатки избранной профессии. Остальные 60 % отвечали односложно и однотипно, например, «Работать психологом легко, потому что нет физического труда. А сложно, потому что возможно профессиональное выгорание», «...работать психологом легко, так как он ничего не делает».

Диагностика развитости профессионально важных качеств студентов-психологов показала, что 40 % испытуемых – лидеры. Их характерная особенность – способность концентрироваться на главной цели. Они – энергичны и сильны, сосредоточиваются на сути проблемы. Их прагматическая ориентация направляет мыслительный анализ и ограничивает его поиском эффективного в данных условиях решения.

Следующие три группы, выбрали в себя равное количество испытуемых – по 20 %.

Студенты, вошедшие в первую группу, общительны, доброжелательны, чувствительны, у них хорошо развита интуиция. В то же время они не слишком решительны, ориентированы на мнение окружающих, склонны к болтливости. Испытуемые данной группы легко «ломают дистанцию» в общении, быстро приходят на помощь окружающим. Они лучшие слушатели, обладают высокой эмпатичностью.

У студентов второй группы достаточно хорошо развита логика, что и определяет их склонность к планированию, поиску и установлению причинно-следственных связей. Трудолюбие, усердие, потребность доводить начатое дело до конца, упорство, позволяющее добиваться завершения работы, – вот основные качества испытуемых данной группы. Студенты третьей группы креативные и творческие личности.

Все вышеизложенные результаты свидетельствуют о необходимости своевременного диагностического исследования для дальнейшей специальной целенаправленной работы, способствующей формированию профессионального самосознания студентов-психологов, так как именно студенчество является важным периодом в жизни человека, когда завершается подготовка к самостоятельной жизни, профессиональной деятельности, происходит фор-

мирование ценностей и осуществляется совершенствование профессиональной подготовки студентов-психологов.

Библиографический список

1. Грязнова Г. А., Михальцова Л. П., Ткаченко Л. В. Формирование коммуникативной компетентности студентов – будущих педагогов в процессе социально-психологического тренинга // *Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования : сб. науч. тр. по мат-лам V Междунар. науч.-практ. конф.* – Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2007. – С. 168–169.
2. Деркач А. А., Москаленко О. В., Пятин В. А., Селезнева А. В. *Технологии развития профессионального самосознания личности : психолого-педагогический практикум.* – Астрахань : Изд-во АГПУ, 2000. – 169 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Т. А. Парфенова

**Поволжская государственная социально-гуманитарная
академия, г. Самара, Россия**

Summary. The article considers the question of the psychological readiness of modern teachers to the implementation of psycho-pedagogical support of the educational process. The substantiation of the discipline «Training communicative abilities», described its content, methods. The experimental results.

Key words: psychological readiness; psychological-pedagogical support; training.

Модернизация российского образования актуализирует необходимость изменения образовательной политики педагогического образования как системы профессиональной подготовки кадров, способствующих экономико-политическому, социально-культурному росту общества и личности. Профессия педагога предусматривает психолого-педагогическое сопровождение образовательного пространства на всех стадиях системы образования. Изучение различных вопросов современной профессиональной подготовки педагога показало важность формирования профессиональных компетентностей в деятельности по психолого-педагогическому сопровождению образовательного процесса. На сегодняшний день школе нужен такой учитель, который бы не только обладал классическим педагогическим образованием, но и был готов оказать первичную психологическую помощь и поддержку.

Успех профессиональной деятельности педагога во многом зависит от уровня психологической готовности к выполнению педагогической деятельности. В данном контексте психологическая готов-

ность к выполнению психолого-педагогической деятельности понимается как некая модель специалиста, содержащая следующие компоненты: мотивационный, рефлексивно-оценочный, когнитивный, социально-перцептивный.

В рамках решения проблемы формирования готовности педагога к деятельности по психолого-педагогическому сопровождению нами была разработана модель профессиональной подготовки современного специалиста. В ходе диагностического исследования, которое проводилось на базе факультета начального образования ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», было установлено, что малоразвитыми компонентами психологической готовности студентов являются когнитивный и мотивационно-ценностный компонент (58 % случаев). Максимально развитым компонентом является рефлексивно-оценочный (34 % – высокий уровень развития, экспериментальная группа). Некоторую зависимость показал когнитивный компонент психологической готовности от уровня сформированности мотивационного компонента (прямая корреляция $r = + 0,9$). Такая зависимость позволяет наблюдать, что студенты с высоким уровнем мотивации проявляют развитое мышление, им свойственны быстрый поиск нестандартных решений и умение создавать инновационные идеи. Похожий уровень корреляции также был выявлен в процессе эксперимента между социально-перцептивным и рефлексивно-оценочным уровнем, что позволяет наблюдать у студентов с высоким уровнем рефлексии развитые оценочные и коммуникативные способности.

Таким образом, сравнительный анализ полученных результатов позволяет утверждать, что высокий уровень психологической готовности студентов отмечен у 16 % испытуемых, средний уровень – у 34 %, низкий уровень – у 50 %. Такие данные обосновывают необходимость целенаправленной работы по созданию условий формирования психологической готовности педагога к психолого-педагогическому сопровождению образовательного процесса.

Для реализации поставленных задач в процессе эксперимента мы разработали и внедрили дисциплину «Тренинг коммуникативных способностей», в процессе которого студенты не только изучают психологические основы коммуникаций на различных уровнях и ступенях, но и отрабатывают коммуникативные навыки. Освоение данной дисциплины также направлено на формирование в системе профессиональных качеств студента таких умений, как умения психологической рефлексии, саморазвития, самокоррекции и самообразования.

Курс данной дисциплины сочетает в себе следующие блоки: теоретический, практический и блок самопознания. Теоретический блок заключается в получении студентами информации о сути психологической готовности, о содержании психолого-педагогического

сопровождения, о методиках психологической диагностики, коррекции, терапии, просвещения и др. Практический блок заключается в применении практико-ориентированных технологий с целью формирования психологической готовности педагогов. Игровое проектирование ставит студентов в ситуацию конкуренции, а также развивает навыки публичной защиты разработанных проектов. Применение деловой игры позволяет имитировать реальный профессиональный педагогический процесс, учит взаимодействию внутри коллектива, учит решать конфликтные ситуации. Семинар-дискуссия позволяет студентам получить коллективный практический опыт решения различных задач, что дает возможность отрабатывать навыки публичного выступления, навыки позитивного выхода из конфликтной ситуации, ораторское искусство, а также формирует умение адекватно воспринимать критику. Применение метода «круглого стола» обучает студентов излагать свои соображения, аргументировать и отстаивать свою точку зрения, обосновывать свои предложения. Метод «брейнсторминг» предполагает эффективное формирование коммуникативных навыков при обсуждении спорных вопросов, гипотез, проблем, конфликтных ситуаций. Применение таких технологий в обучении позволяет стимулировать у студентов мотивацию к учебной и профессионально-педагогической деятельности, а также развивает рефлексивность и умение выстраивать взаимоотношения в режиме «субъект – субъект».

Содержание самостоятельной работы студентов по данному курсу ориентировало на саморазвитие и включало такие задания, как составление кейсов, разработка кластеров, создание синквейнов, написание конспектов, статей, выполнение аналитических заданий и т. д.

Данный курс завершался созданием индивидуального образовательного маршрута, который отражал основные профессиональные желания, задачи студента, а также способы и пути их реализации в процессе вузовской подготовки.

После реализации учебного курса «Тренинг коммуникативных способностей» мы вновь провели диагностическую проверку уровня психологической готовности будущих педагогов к выполнению психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса. Сравнительный анализ полученных результатов позволяет говорить о положительной динамике в увеличении количества студентов с высоким уровнем развития психологической готовности к выполнению психолого-педагогического сопровождения в экспериментальной группе. В контрольной группе значимых изменений обнаружено не было. Применение t-критерия Стьюдента ($t = 3,94$, $p > 0,05$) для качественного анализа полученных данных свидетельствует о том, что полученные данные значимы.

Таким образом, мы обеспечили инвариантность, позволяющую эффективно использовать освоенный студентами материал в процессе будущей профессиональной деятельности; демократичность, дающую каждому студенту право выбора в процессе построения индивидуального образовательного маршрута; системность, предполагающую возможность дозированно осваивать учебный материал.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА – НЕНОСИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. С. Будагян

Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Будённовске, Ставропольский край, Россия

Summary. The article includes an attempt to define psychology-pedagogical conditions to form a readiness to professional activity of pedagogue-philologist with non-native Russian language. Defined the essence of readiness of the subject to activity, represented peculiarities of professional activity of a pedagogue-philologist, and defined a problem of readiness for professional activity by students-philologists with non-native Russian language.

Key words: professional activity; students; pedagogue-philologist; readiness to activity.

Проблематика педагогической психологии, связанная с подготовкой будущего специалиста к профессиональной деятельности, обширна и включает в себя как изучение психологических особенностей педагогического процесса вузовского обучения будущих специалистов, так и психологию собственно субъекта учебной деятельности – студента.

Особое место в системе образования студентов-филологов занимает профессиональная их подготовка как педагогов, которые посредством слова передают опыт познания окружающего мира во всех его проявлениях. В этом смысле надпредметная функция языка как феномена обуславливает многогранность, универсальность профессиональной деятельности словесника, способного через слово оказывать влияние в рамках учебного процесса на обучающегося как на представителя молодого поколения, что определяет проблематику профессионального образования филолога как актуальное научное направление исследований педагогики и педагогической психологии.

Осуществление профессиональной деятельности для филолога, как и для любого другого специалиста, однако, сопряжено и в из-

вестной степени корректируется общепонятной особенностью – индивидуально-психологическими характеристиками самого субъекта деятельности. Эти особенности часто выступают как дополнительные или побочные факторы (переменные) в исследовании, не принимающиеся в расчёт при интерпретации его результатов (например, интеллект, половозрастные и социально-типологические характеристики и пр.). Это, однако, в некоторых случаях может быть принципиальной причиной получения некорректных выводов. Так, в рамках нашей темы при подготовке филологов особое внимание необходимо уделить критерию отношения к русскому языку как к родному, т. е. является принципиальной дифференциация студента-филолога на носителя и неносителя языка. В этом случае процесс профессиональной подготовки филологов – неносителей русского языка, приводящий с психологической точки зрения к формированию у них готовности к профессиональной деятельности, будет специфичен по отношению к её формированию у его носителей, что требует обоснования и включения в его содержание особых, различающих эти два процесса, психолого-педагогических условий.

Таким образом, на наш взгляд, можно констатировать факт наличия научной проблемы, связанной с выявлением психолого-педагогических условий формирования готовности будущих филологов – неносителей русского языка к профессиональной деятельности.

Рефлексивный анализ имеющихся работ в этой области позволяет нам этот вывод теоретически аргументировать. Так, проблема готовности к деятельности изучалась в общей, педагогической психологии, психологии труда, педагогике и психологии профессионального образования А. Г. Асмоловым, Е. В. Бондаревской, А. А. Деркачом, И. В. Дубровиной, Е. А. Климовым, Р. Д. Санжаевой, Д. Н. Узнадзе и др. Эти общетеоретические работы позволяют различить феноменологию установки и готовности к деятельности, определить структуру готовности и содержательно наполнить её компоненты [1; 3; 6; 16].

Резюмируя материал, отметим, что понятие готовности определяется в психолого-педагогической науке двояко: как определённое психическое состояние и как определённое свойство или система свойств и качеств личности, реализующихся в той или иной деятельности. Структура психологической готовности к деятельности может быть представлена тремя блоками (когнитивным, конативным и мотивационным), в каждом из которых есть стартовая установка к тому или иному виду деятельности и одновременно способность к достижению необходимого позитивного результата. В этом смысле готовность личности к деятельности представляет собой включённость субъекта в деятельность через активизацию сочетания когнитивных, конативных и мотивационных компонентов отношения к этой деятельности.

Готовность к деятельности по содержанию специфицируется субъектными характеристиками и видом той деятельности, в которую этот субъект включается. Так, профессиональная деятельность и личность будущего учителя, которым становится в том числе студент-филолог, являются объектами пристального внимания учёных, посвятивших свои исследования специфике студенческого возраста (Б. Г. Ананьев, А. А. Леонтьев, А. К. Маркова) [2; 11; 12], выявлению этапов и факторов становления будущего специалиста как субъекта деятельности (Э. Ф. Зеер, Н. В. Кузьмина и др.) [7; 10], определению роли индивидуально-личностных особенностей формирования профессиональных способностей будущего учителя (Б. Г. Ананьев, И. А. Зимняя, В. А. Сластёнин, Е. Н. Шиянов) [2; 8; 15; 19]. В этих работах отмечено, что для студента как субъекта деятельности ключевым направлением развития успешности учебно-профессиональной деятельности является формирование психологической готовности к ней, которая включает в себя осознание специфики учебной деятельности студента, заключающейся в необходимости активной самостоятельной работы, в принятии ответственности за её результативность. При этом происходит поэтапное формирование психологической готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности – от готовности к выбору соответствующей профессии к готовности к учебно-профессиональной деятельности по овладению этой профессией и далее – к готовности к её выполнению. Здесь готовность может проявляться либо в форме установок, предшествующих любым психическим явлениям и проявлениям, либо в виде мотивационной готовности к организации образа мира, либо в виде профессионально-личностной готовности к самореализации через процесс персонализации. Готовность будущего учителя к профессиональной деятельности представляется через раскрытие сущности, природы и структуры педагогической деятельности как творческого процесса, через мысль о том, что становление творческой личности учителя начинается с формирования общепедагогических умений, учитывающих специфику конкретного предмета. При этом ведущей идеей в психологии профессионального образования будущих учителей является разрешение противоречия, состоящего в ориентации образования на информационную, «знаниевую» парадигму без учёта индивидуальности студентов и новых требований к современному специалисту, и на этой основе – формирование готовности к профессиональной деятельности.

Вопросам формирования различных компонентов профессионализма будущего филолога на этапе его обучения в вузе посвящены работы П. С. Норкиной, В. И. Саулина, Н. Е. Синичкиной, Н. В. Янкиной и др. [14; 17; 18; 21].

Изучение особенностей различных сторон и компонентов профессиональной подготовки для неносителей русского языка в

рамках филологического образования стало предметом интереса Б. В. Беляева, И. А. Богомоловой, В. Г. Костомарова, А. А. Леонтьева, О. Г. Митрофановой, Б. Уртнасан и др. [4; 5; 9; 11; 13; 20].

В этих работах отмечается, что принципиальным феноменом, который характеризует профессиональную деятельность будущих учителей-словесников, является языковая (профессиональная, лингвометодическая) компетентность, понимаемая как способность продуктивно решать профессиональные задачи в области языкового образования школьника на основе системы знаний по русскому языку и методике преподавания русского языка через осознание метапредметной функции родного языка и его статуса как национально-культурного феномена. Учёные-дидакты, лингвисты и методисты обращают внимание на особое положение учителей русского языка и литературы в школе, что связано с уникальностью преподаваемых ими предметов. Специфика профессиональной подготовки учителя-словесника обуславливается, прежде всего, целями и содержанием школьного курса русского языка, в котором отражаются идеи гуманизации и гуманитаризации образования, компетентностного подхода и коммуникативно-речевой направленности [14].

Профессиональную компетентность учителя-словесника следует рассматривать через совокупность ключевых (ценностно-смысловой, информационной, коммуникативной, социокультурной и др.), базовых (лингвометодической и компетентности в области дисциплин, посвященных изучению литературы и методики её преподавания) и предметных компетентностей, формирование которых предполагает создание в рамках учебного процесса особых психолого-педагогических условий [17].

По мнению В. Г. Костомарова [9], чтобы уловить содержание какого-либо текста, надо знать гораздо больше, чем значения составляющих его слов, ибо они лишь сигналы смысла, условием адекватного восприятия которого служит фоновое знание. Понимание или правильное употребление слова – это доказательство владения именно фоновым знанием. В особенности это относится в подготовке будущих филологов-русистов, не являющихся носителями русского языка. Отдельным аргументом в добавление к сказанному считаем тезис Б. Уртнасан [20], подчёркивающей, что современная практика преподавания русского языка как иностранного показывает, что незнание смысла, отражаемого в слове, приводит к недопониманию русской речи.

Анализ работ представленных авторов по проблеме исследования позволил нам резюмировать психолого-педагогические условия, которые могут способствовать формированию готовности будущих филологов –носителей русского языка к профессиональной деятельности, следующим образом:

А. Педагогические условия:

- установление внутри- и межпредметных связей различных дисциплин с акцентом на языковую подготовку;
- сопряжение в образовательном процессе компетентностного подхода и теории контекстного обучения;
- изменение технологии профессиональной подготовки в направлении индивидуализации и поддержки самостоятельности и гибкости в выборе индивидуальной профессиональной позиции будущего филолога.

Б. Психологические условия:

- языковая компетенция как базовая в структуре профессиональной компетенции учителя-словесника должна быть связана с осознанием профессионального идеала учителя-словесника;
- акцент в профессиональной компетентности необходимо ставить на рефлексивном её компоненте.

Таким образом, анализ литературы по проблеме исследования позволяет нам утверждать, что существуют нерешённые проблемы в области филологического образования применительно к носителям русского языка, связанные с формированием у них готовности к осуществлению профессиональной деятельности и возможностью использования в этом процессе специальных психолого-педагогических условий.

Библиографический список

1. Акмеология / под общ. ред. А. А. Деркача. – М., 2002.
2. Ананьев Б. Г. Человек как объект познания. – СПб., 2010.
3. Асмолов А. Г. Социальная компетентность классного руководителя: режиссура совместных действий. – М., 2007.
4. Беляев Б. В. Психология обучения иностранным языкам. – М., 2005.
5. Богомолова И. А. Интегрированное обучение научному стилю речи студентов-носителей русского языка в вузах инженерного профиля : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2005.
6. Дубровина И. В., Данилова Е. Е., Прихожан А. М. Возрастная и педагогическая психология. – М., 2003.
7. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Кризисы профессионального становления личности // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 6. – С. 35–44.
8. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку (на материале русского языка как иностранного). – М., 1989.
9. Костомаров В. Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. – М., 2005.
10. Кузьмина Н. В. Способности, одарённость, талант учителя. – Л., 1985.
11. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – М., 2003.
12. Маркова А. К. Психология труда учителя : кн. для учителя. – М., 1993.
13. Митрофанова О. Д., Костомаров В. Г. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М., 1990.
14. Норкина П. С. Организационно-педагогические условия формирования профессиональной компетентности у будущих лингвистов-переводчиков : дис. ... канд. пед. наук. – Владивосток, 2011.

15. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии / С. А. Смирнов, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов, Т. И. Бабаева и др. – М., 1999.
16. Санжаева Р. Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности : дис. ... д-ра псих. наук. – Новосибирск, 1997.
17. Саулин В. И. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя-филолога в области литературно-краеведческой деятельности в системе непрерывного образования : дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2009.
18. Синичкина Н. Е. Студент-филолог – учитель-словесник: становление профессионала : моногр. – СПб., 2009.
19. Слостёнин В. А. Теоретические и методические основы готовности учителя к профессиональной деятельности. – М., 2008.
20. Уртнасан Б. Логоэпистемический компонент в современном русском речупотреблении (с позиции филолога – носителя монгольского языка) : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007.
21. Янкина Н. В. Формирование готовности студента университета к интеркультурной коммуникации : дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 1999.

МОДЕЛЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЦЕССА МОТИВАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ

Ю. В. Богатырев

**Академия пограничной службы Комитета национальной
безопасности Республики Казахстан,
г. Алматы, Казахстан**

Summary. The article presents a model of motivation of the future officers of the border guards to professional activity.

Key words: model; motivation; professional activity; psychological-pedagogical support.

Сегодня многие командиры и преподаватели сетуют на то, что курсанты учатся без должного старания и энтузиазма. Активность и стремление к овладению профессией офицера пограничной службы уступают место формальному отношению курсантов к учебной и служебной деятельности. Некоторые и вовсе воспринимают нахождение в стенах вуза как тягостную повинность. Потому одной из важнейших задач, стоящих перед вузом, является создание эффективной системы мотивации курсантов к будущей профессиональной деятельности. А мотивирование курсантов должно являться одной из ключевых компетенций командиров, кураторов и преподавателей вуза.

В процессе моделирования мы опирались на концепции в русле личностно-деятельностного подхода (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, А. К. Маркова, С. Л. Рубинштейн и др.);

теории профессионального развития личности (Э. Ф. Зеер, А. К. Маркова и др.), труды Казахстанских и зарубежных учёных:

– на труды по проблемам мотива и мотивации (Р. А. Аязбекова, Г. Б. Канбасова, Г. М. Карибаева, В. Г. Асеева, В. К. Вилюнаса, Е. П. Ильина, В. И. Ковалева, А. Н. Леонтьева, В. С. Мерлина, Л. А. Реана, Х. Хекхаузена и др.);

– на исследования профессиональной мотивации курсантов (Р. А. Аязбекова, О. В. Самофалова, Т. В. Юшина, В. В. Мелетичев и др.);

– на исследования в области изучения образовательного пространства вузов (М. Т. Громкова, Л. Л. Редько и Р. М. Чумичева, И. Г. Шендрика, Т. И. Малашина и др.).

Моделирование психолого-педагогического сопровождения процесса мотивации профессиональной деятельности будущих офицеров вызвано необходимостью изучения структуры мотивации профессиональной деятельности, её основных свойств и показателей, определения наилучших способов управления ею как процессом.

Разрабатывая модель психолого-педагогического сопровождения процесса мотивации профессиональной деятельности будущих офицеров в образовательном пространстве вуза, мы исходили из следующих положений:

1. Необходимость учёта современных целей и задач профессиональной подготовки будущих офицеров ПС КНБ РК требует высокого уровня сформированности мотивации профессиональной деятельности как важнейшей предпосылки к эффективности учебной и служебной деятельности, как фундамента профессионального развития личности.

2. Под мотивами профессиональной деятельности будущих офицеров понимается осознание актуальных потребностей личности, побуждающих курсанта к изучению будущей профессиональной деятельности офицера ПС КНБ РК.

3. Мотивация профессиональной деятельности будущих офицеров формируется в образовательном пространстве вуза, включающем девять основных компонентов: субъектное пространство, воспитательное пространство, развивающее пространство, пространство психологической подготовки, информационное пространство, управленческое пространство, содержательное пространство, организационное пространство, пространство нормативно-правового обеспечения.

4. Реализация специфического мотивационного потенциала образовательного пространства вуза видится нам через изыскание эффективных путей и способов психолого-педагогического сопровождения процесса мотивации профессиональной деятельности будущих офицеров ПС КНБ РК.

5. Под психолого-педагогическим сопровождением процесса мотивации профессиональной деятельности будущих офицеров

ПС КНБ РК мы понимаем адресную, комплексную и согласованную систему деятельности специалистов-психологов, командиров подразделений, кураторов и преподавателей вуза, направленную на создание эффективных условий формирования у курсантов мотивации к профессиональной деятельности.

Целевой блок предлагаемой нами модели представлен сформулированными целями и задачами процесса формирования мотивации профессиональной деятельности будущего офицера ПС КНБ РК в образовательном пространстве вуза.

Целью психолого-педагогического сопровождения процесса формирования мотивации профессиональной деятельности является обеспечение условий для эффективного формирования у курсантов мотивации к профессиональной деятельности.

Задачи психолого-педагогического сопровождения курсантов находятся в логической взаимосвязи с компонентами мотивации профессиональной деятельности будущих офицеров:

1. Формировать у будущих офицеров ценностное отношение к избранной профессии.
2. Формировать осознанное отношение к содержанию будущей профессиональной деятельности.
3. Развивать стремление к овладению будущей профессиональной деятельностью.
4. Развивать у курсантов способности к осознанию собственных потребностей и мотивов профессиональной деятельности.

В вузе, на наш взгляд, для реализации современных целей и задач образовательной деятельности должно быть создано такое образовательное пространство, которое бы мотивировало будущих офицеров к овладению будущей профессией, то есть пространство, имеющее оптимальные условия для формирования у курсантов мотивации к профессиональной деятельности.

На наш взгляд, обеспечить такое построение образовательного пространства позволяют следующие принципы:

- Уникальности и универсальности каждой личности.
- Фундаментальности и системности.
- Профессионализации – направленности учебных дисциплин на профессиональную деятельность специалиста.
- Профессиональной компетентности.
- Зависимости мотивации от воздействия образовательной среды.
- Саморазвития и самоорганизации личности.

Второй блок модели – содержательно-технологический, где содержательная часть представлена структурой и содержанием мотивации профессиональной деятельности будущих офицеров.

Технологическая составляющая включает в себя знания об этапах, педагогических условиях, формах, способах, средствах фор-

мирования мотивации профессиональной деятельности будущих офицеров ПС КНБ РК в образовательном пространстве вуза.

Модель психолого-педагогического сопровождения процесса мотивации профессиональной деятельности будущих офицеров должна быть увязана с процессом формирования и развития личности курсантов в период их обучения в вузе. Значимым здесь является мнение Е. П. Ильина о том, что «целенаправленное формирование мотивационной сферы личности – это, по существу, формирование самой личности, т. е. в основном педагогическая задача по воспитанию нравственности, формированию интересов, привычек» [1]. В обосновании этапов психолого-педагогического сопровождения процесса мотивации профессиональной деятельности курсантов в образовательном пространстве вуза мы опираемся на концепцию профессионального развития личности Э. Ф. Зеера, А. К. Марковой и концептуальную идею о периодизации профессионального становления личности курсанта в вузе С. В. Демочкина.

Модель процесса формирования мотивации профессиональной деятельности будущих офицеров ПС КНБ РК в период обучения в вузе предполагает последовательное прохождение курсантами трёх этапов формирования мотивации профессиональной деятельности: мотивационно-ориентировочного, процессуально-деятельностного, корректировочного, условно соответствующих этапам профессионального развития личности в период обучения в вузе.

На мотивационно-ориентировочном этапе – соответствующем по времени 1 этапу профессионального развития личности – общей задачей является уточнение содержания деятельности специалистов-психологов, командиров подразделений, кураторов и преподавателей в рамках психолого-педагогического сопровождения, определение особенностей профессионального развития каждого курсанта, производится планирование деятельности и прогнозирование результатов. На процессуально-деятельностном этапе (2–3 курс обучения в вузе), являющемся основным и наиболее продолжительным по времени, формируется отношение будущего специалиста к избранной профессии как к ценности.

На корректировочном этапе (4 курс) основными задачами являются проверка результативности осуществляемого психолого-педагогического сопровождения, оценка эффективности деятельности сопровождающих, установление степени достижения целей, коррекция. На корректировочном этапе курсанты овладевают способностью к осознанию собственных потребностей и мотивов профессиональной деятельности.

Построение в вузе целостной системы мотивации профессиональной деятельности будущих офицеров, позволяющей реализовать специфический мотивационный потенциал образовательного пространства вуза, видится нам через изыскание эффективных пу-

тей и способов совершенствования основных компонентов образовательного пространства.

Решение проблемы мотивации профессиональной деятельности будущих офицеров в период их обучения в вузе планируется нами через реализацию комплексной программы психолого-педагогического сопровождения процесса мотивации профессиональной деятельности будущих офицеров ПС КНБ РК. Комплексная программа направлена на поэтапное решение следующих задач:

1. Теоретическая и методическая подготовка командиров подразделений, преподавателей и кураторов к осуществлению психолого-педагогического сопровождения процесса формирования у курсантов мотивации профессиональной деятельности.

2. Обеспечение в АПС КНБ РК необходимых психолого-педагогических условий для эффективного формирования мотивации профессиональной деятельности.

3. Оказание курсантам помощи и поддержки в раскрытии личностного потенциала, саморазвитии, профессиональной самореализации.

Важнейшей составляющей комплексной программы является программа тренинга мотивации профессиональной деятельности будущих офицеров ПС КНБ РК. Сам тренинг мотивации профессиональной деятельности включает в себя личностный и профессионально-мотивационный модули, в содержании которых находятся относительно самостоятельные занятия и упражнения, объединённые в единую программу. Немаловажным является и тот факт, что тренинг может быть использован посредством проведения отдельных игр, упражнений или мини-семинаров с курсантами.

Третий блок модели – аналитико-результативный – представлен диагностическим инструментарием оценки мотивации профессиональной деятельности будущих офицеров ПС КНБ РК, системой критериев и показателей, характеристикой уровней сформированности мотивации к профессиональной деятельности.

Таким образом, представленная нами модель психолого-педагогического сопровождения мотивации профессиональной деятельности структурно представлена целевым, содержательно-технологическим и аналитико-результативными блоками. Модель реализуется на основе принципов личностно-ориентированного, деятельностного, системного, аксиологического, компетентностного и средового подходов. На наш взгляд, реализация представленной модели психолого-педагогического сопровождения эффективно скажется на формировании в военном вузе такого образовательного пространства, которое будет мотивировать курсантов к познанию и осознанию содержания будущей профессиональной деятельности. Будут формироваться отношение к профессии как к ценности,

стремление к овладению профессией, способности к осознанию собственных потребностей и мотивов профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб. : Изд-во «Питер», 2000. – 512 с. – (Серия «Мастера психологии»).

ВОЗМОЖНОСТИ ВОЕННОГО ВУЗА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

А. А. Дементьев

Академия пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан,
г. Алматы, Казахстан

Summary. This article discusses the possibility of a military high school on the formation of professional ethics of the future officers of the border control.

Key words: professional ethics; future officers of the border control.

Процесс формирования профессиональной этики будущих офицеров осуществляются в военных вузах. Профессиональная этика курсантов специализации «Пограничный контроль» формируется в Академии пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (деле АПС КНБ РК). АПС КНБ РК единственный в Казахстане военный вуз, где осуществляется подготовка офицеров для частей и подразделений пограничного контроля.

Учебно-воспитательный процесс АПС КНБ РК организуется в соответствии нормативных правовых актов Республики Казахстан в сфере образования.

Организация учебного процесса осуществляется военным вузом на основе квалификационных характеристик и Государственных общеобязательных стандартов образования, определяющих требования к знаниям, навыкам, умениям и компетенции выпускников по конкретной специальности. Основными документами, определяющими организацию и планирование учебного процесса, являются учебные планы и программы [2].

Анализ учебных планов и программ, по которым осуществляется подготовка курсантов специализации «Пограничный контроль», позволил определить дисциплины, способствующие формированию у будущих офицеров пограничного контроля профессиональной этики. Дисциплины подразделяются на общеобразовательные, базовые и профилирующие циклы.

Цикл общеобразовательных дисциплин, включающий «Историю Казахстана», «Философию», «Социологию», «Политологию», «Основы права» и «Культурологию», изучаемый на 1–2 курсах, способствует овладению курсантами общечеловеческими моральными ценностями, а также морально-нравственными ценностями личности, являющимися основой для формирования профессиональной этики будущих офицеров пограничного контроля.

Циклы базовых и профилирующих дисциплин, включающие «Общевойсковые уставы Вооружённых Сил Республики Казахстан», «Общую и военную психологию», «Общую и военную педагогику», «Военное право», «Организацию и управление пограничным контролем», изучаются на 3–4 курсах, когда курсантов обучают по специализации «Пограничный контроль», то есть целенаправленно подготавливают будущих офицеров пограничного контроля. Соответственно циклы базовых и профилирующих дисциплин знакомят курсантов с воинскими традициями и ритуалами, этикой служебных взаимоотношений и основными требованиями служебного этикета офицеров пограничного контроля, правовыми основами профессиональной деятельности офицеров.

Особая значимость в формировании профессиональной этики у будущих офицеров пограничного контроля отводится учебной дисциплине «Организация и управление пограничным контролем». Учебная дисциплина способствует получению курсантами первичных знаний о профессионально-этических ценностях профессии офицера пограничного контроля, специфике профессиональной этики офицеров пограничного контроля.

В Послании Президента страны народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» Н. А. Назарбаев указал на важность усиления воспитательного компонента процесса обучения: «Патриотизм, нормы морали и нравственности, межнациональное согласие и толерантность, физическое и духовное развитие, законопослушание. Эти ценности должны прививаться во всех учебных заведениях, независимо от формы собственности» [3].

Таким образом, существенную роль в формировании профессиональной этики у будущих офицеров пограничного контроля играет воспитательная работа, проводимая в военном вузе.

Анализ воспитательной работы в АПС КНБ РК позволил определить то, что запланированные и проводимые мероприятия с курсантами учебных дивизионов обучающихся по различным специализациям (командно-тактическая, пограничный контроль, кинология, оперативно-розыскная деятельность) идентичны.

Воспитательные мероприятия в основном приурочены к государственным праздникам, профессиональным и иным праздникам, событиям, датам Республики Казахстан.

При организации воспитательной работы с курсантами специализации «Пограничный контроль» имеется возможность привлечения к её проведению офицеров подразделений пограничного контроля, а также кураторов учебных застав и слушателей оперативно-тактического факультета АПС КНБ РК, имеющих опыт службы в пунктах пропуска через Государственную границу, однако данная возможность практически не используется.

Изучение планов воспитательной и социально-правовой работы с курсантами специализации «Пограничный контроль» показывает, что мероприятия с будущими офицерами пограничного контроля по формированию моральных принципов, норм и правил поведения с учётом особенностей профессиональной деятельности в пунктах пропуска через Государственную границу практически не проводятся.

Следовательно, воспитательная работа для формирования профессиональной этики у будущих офицеров пограничного контроля в военном вузе используется не в полном объёме. Для разрешения вышеуказанной проблемы необходимо разработать программу формирования профессиональной этики будущих офицеров пограничного контроля для внедрения в практику подготовки курсантов специализации «Пограничный контроль» в часы воспитательной работы.

Для определения возможностей военного вуза по формированию профессиональной этики будущих офицеров пограничного контроля проведены беседы и анкетирование профессорско-преподавательского состава АПС КНБ РК. Анализ проведённых бесед и анкетирования показал, что система формирования профессиональной этики будущих офицеров пограничного контроля на сегодняшний день в военном вузе не эффективна и требует совершенствования. Значительное количество участников бесед и анкетирования считают целесообразным разработать для внедрения в часы факультативных занятий с курсантами специализированного курса «Профессиональная этика офицеров пограничного контроля».

Кроме того, в настоящее время появилась необходимость создания современных учебников для профессионально-этической подготовки будущих офицеров-пограничников. Примером в этом может служить подготовленный в Академии ФПС России учебник «Гуманитарные основы управленческой деятельности в войсках и органах Пограничной службы России» [1], а также подготовленный в Хабаровском пограничном институте ФСБ России учебник «Профессиональная этика офицера пограничных органов ФСБ России» [4]. К сожалению, в АПС КНБ РК таких современных учебников на сегодняшний день нет, что, безусловно, влияет на качество учебно-воспитательного процесса военного вуза.

Таким образом, сказанное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. АПС КНБ РК обладает достаточным потенциалом для формирования профессиональной этики у будущих офицеров пограничного контроля.

2. Возможности военного вуза по формированию профессиональной этики будущих офицеров пограничного контроля не используются в полном объёме.

3. Изучение цикла общеобразовательных дисциплин позволит курсантам овладеть общечеловеческими моральными ценностями и морально-нравственными ценностями личности, являющимися основой для формирования профессиональной этики будущих офицеров пограничного контроля.

4. Изучение циклов базовых и профилирующих дисциплин позволит курсантам ознакомиться с воинскими традициями и ритуалами, этикой служебных взаимоотношений и основными требованиями служебного этикета офицеров пограничного контроля, правовыми основами профессиональной деятельности офицеров, знания которых способствуют формированию профессиональной этики будущих офицеров пограничного контроля.

5. Разработка и внедрение в АПС КНБ РК программы формирования профессиональной этики будущих офицеров пограничного контроля, а также специализированного курса «Профессиональная этика офицеров пограничного контроля» будет способствовать:

- усвоению курсантами основных понятий, категорий, принципов, норм общечеловеческой морали, нравственных ценностей личности и их проявление в профессиональной деятельности офицеров пограничного контроля;

- формированию профессиональной морали, профессионально-этических принципов и норм курсантов применительно к особенностям будущей профессии;

- реализации профессионально-этических принципов и норм будущими офицерами пограничного контроля в профессиональной деятельности.

6. Создание современных учебников для профессионально-этической подготовки офицеров-пограничников позволит повысить качество учебно-воспитательного процесса военного вуза.

7. Привлечение к проведению занятий с курсантами специализации «Пограничный контроль» офицеров подразделений пограничного контроля, а также кураторов учебных застав и слушателей оперативно-тактического факультета АПС КНБ РК, имеющих опыт службы в пунктах пропуска через Государственную границу, позволит повысить эффективность формирования профессиональной этики будущих офицеров пограничного контроля.

Библиографический список

1. Гуманитарные основы управленческой деятельности в войсках и органах Пограничной службы России : учебник : в 2 т. – М. : Академия ФПС России, 2000.
2. Джакубакинов Б. Б. Управление качеством подготовки военных специалистов : учеб.-метод. пособие. – Алматы : ВИ КНБ РК, 2006. – 118 с.
3. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана. 27 января 2012 года. «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» // Сайт общенациональной ежедневной газеты «Казахстанская правда». URL : <http://www.kazpravda.kz/c/1327711976>
4. Сухарев В. А., Рубанцов С. И., Удалов В. А. Профессиональная этика офицера пограничных органов ФСБ России : учебник. – Хабаровск : Хабаровский пограничных институт ФСБ России, 2007. – 299 с.

III. СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛА

А. В. Клыпин

**Министерство финансов Российской Федерации,
г. Москва, Россия**

Summary. In the article author examines the factors of professional becoming in the paradigm of the unstable state of the world economy. Professional is revealed as a source of the company cost savings and opportunities for welfare growth of worker. There are some conditions for professional becoming in the article.

Key words: professional; professional becoming; mentoring.

Перепады настроения мировой экономики от незначительных улучшений отдельных рынков к внезапным откатам назад или провалам других повышают требования к выживанию и бизнеса, и тех, кто этот бизнес делает. Проблемы внешнего долга и необходимость сокращения социально значимых расходов будоражат также и государственный сектор. В этих условиях необходимы поиск новых и совершенствование уже известных методов экономии.

Являясь участником рыночных отношений, человек, вовлеченный в бесконечный круговорот экономических событий и представляющий собой фактическую или потенциальную трудовую единицу, может стать или дорогим и востребованным ресурсом или источником излишних затрат и дополнительных расходов. Бизнес-сообщества и государственный сектор готовы платить больше специалистам высокого уровня, способным решать задачи с несколькими переменными, и сокращать содержание неквалифицированных и малоэффективных сотрудников, склонных выполнять только простейшие задания. Вместе с тем обилие профессиональных навыков и компетенций дает сотруднику большие преимущества и в профессиональной среде и в личной жизни, поскольку повышает уровень его заработка. Таким образом, становление профессионала является важным и для компании (организации), так как дает ей возможность эффективно решать текущие экономические задачи, и для отдельного человека, поскольку позволяет ему получать более высокий доход и обеспечивать себя требуемыми жизненными благами.

Возникает вопрос, какие обстоятельства и условия формируют в работнике высокий уровень компетенций и навыков и делают его профессионалом¹?

Факторы формирования профессионала, с точки зрения субъектного подхода, при котором человек будет выступать эпицентром исследования, могут быть как внешними, так и внутренними.

Внутренним фактором при этом является мотивация работника к выбранной им деятельности. Отсутствие побуждений и активности в отношении выбранного дела не позволяет работнику запустить процесс становления его как профессионала. И напротив, высокий уровень мотивации дает ему возможность осваивать с интересом сферу своей деятельности, искать новую информацию, запоминать, сравнивать, систематизировать. Уровень образования и начальных знаний работника в выбранной сфере деятельности, активность в отношении участия в профессиональных сообществах, конференциях, социальных сетях в Интернете следует также отнести к внутренним факторам.

К внешним факторам, по мнению автора, относится среда, в которой осуществляется деятельность работника, в том числе характеристики, требования и мотивационные качества коллег (сослуживцев – в государственной организации; партнеров, членов команды – в бизнесе). В окружении некомпетентных коллег работнику в большей степени не удастся получить необходимые для профессионального развития навыки и повысить степень своих знаний о выполняемой работе.

Особую роль среди внешних факторов профессионального роста необходимо отвести наставничеству (менторству), то есть процессу обучения работника опытным сотрудником той же организации или фирмы исключительно на рабочем месте. Этот метод получил широкое применение в бизнес-среде и остается мало используемым в государственных учреждениях.

Наставничество, основанное на принципе «расскажи – покажи – сделай», позволяет работнику организовать некую модель действий и в последствии вносить в них корректировки посредством взаимодействия и получения ответных реакций (замечаний, предложений, подсказок) от наставника (ментора). Вместе с тем наставничество как внешний фактор становления профессионала будет неэффективным при условии, если мотивация работника к выбранной им деятельности является низкой. В таком случае

¹ Исходное понятие «профессионал» подразумевает работника государственного учреждения или коммерческой фирмы, а также частного предпринимателя, обладающего высоким уровнем навыков и умений и способного применить их в сфере своей деятельности.

обратная связь между работником и ментором не установится. Кроме того, отсутствие объективно востребованных на практике навыков и знаний о выполняемой работе у самого ментора также может замедлить процесс становления профессионала.

Таким образом, условиями становления профессионала являются мотивация работника к выбранной им деятельности, уровень образования, активность участия в профессиональных сообществах, характеристики коллег по работе (партнеров по бизнесу), наличие компетентного ментора, при этом основным условием, при субъектном подходе, является собственная мотивация. Вопрос соотношения каждого из этих факторов требует дальнейшего исследования и обоснования.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Е. Н. Приступа

**Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия**

Summary. The article is dedicated to problems of cluster social work.

Key words: social cluster; social work; social initiations.

Воспитательное пространство профессионального образовательного учреждения формируется в разных векторах развития, одним из которых выступает добровольчество. Добровольчество, иначе волонтерская деятельность, характеризуется как воспитательный потенциал (инструмент, механизм) учреждения, как непрофессиональный вид социальной работы, как социально значимая деятельность личности для решения альтруистических задач по повышению качества общественного функционирования.

В рамках реализации ФГОС по направлениям подготовки социальных и педагогических специальностей Социального института ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет» в 2013 году был реализован воспитательный проект «Волонтерский социальный корпус студенческой молодежи Москвы (ВСКСМ)», оцененный как социально значимый. Формирование и развитие практики волонтерского движения московской студенческой молодежи направлено, прежде всего, на внедрение непрофессиональных уровней социальной работы, социальной помощи, что способствует повышению значимости профессий социального работника, соци-

ального педагога, специалиста социально-культурной деятельности, специалистов гуманитарной сферы и др.

Волонтерская социальная деятельность (от лат. voluntarius – добровольно) – это: 1) осуществление социальной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации (пожилой возраст, стойкая утрата здоровья и пр.); 2) безвозмездное предоставление социальных услуг; 3) форма гражданского участия, которая осуществляется добровольно без расчёта на денежное вознаграждение.

Для объективной оценки субъектов добровольческой деятельности необходимо опираться на качества, характеристики и критерии социального волонтера: социальная активность, индивидуальная социальная ответственность, социальные способности личности, социальные мотивы участия в волонтерской деятельности, самостоятельное, творческое, ответственное поведение.

Профессиональная социализация будущих специалистов социальной сферы – это процесс и результат целенаправленного воспитательного влияния, осуществляемого в процессе учебной и внеучебной воспитательной работы в вузе. Оно направлено на профессиональное становление и самоопределение, формирование профессиональной компетентности, конкурентоспособности; содействие личностному росту, готовности к профессиональному общению и эффективному решению профессиональных задач [1]. Добровольчество как фактор профессиональной социализации студентов опирается на реализацию интросоциального и экстрасоциального подходов (*разработаны и внедрены в образовательную практику Е. Н. Приступой*), в рамках которых личность студента-волонтера фиксирует внешние связи с социумом и ориентируется на конструктивную внешнюю и внутреннюю активность.

Библиографический список

1. Красноперова А. Г. Эффективность профессионально-трудовой социализации в образовательном комплексе "Лицей-колледж-вуз" / Рос. акад. естествознания. – М. : Академия естествознания, 2011. – 50 с.

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА ПОСЛЕВУЗОВСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Е. И. Гиниатуллина
Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики,
г. Москва, Россия

Summary. Paper provides longitudinal research results. The research was aimed at revealing degree of professional identity formation in acquired profession. Data analysis revealed that graduates with professional identity formed in their professions had launched their careers in their professions, despite the limited choice of positions in that field. Graduates without formed professional identity in their professions «left their professions».

Key words: professional identity; professional crises; professional adaptation.

Вопросам профессионального развития человека посвящено много исследовательских работ отечественных и зарубежных психологов. Опираясь на общепризнанные представления о профессиональном становлении личности как субъекта деятельности в отечественной психологии, мы провели исследование влияния структурных особенностей профессиональной идентичности на завершающем этапе обучения на характер прохождения и исход преодоления кризиса послевузовской профессиональной адаптации. Вопросами стадийности профессионального развития, переживания профессиональных кризисов, формирования профессиональной идентичности занимались В. А. Бодров, Е. М. Борисова, Л. Г. Дикая, Д. Н. Завалишина, Е. П. Ермолаева, Е. А. Климов, А. К. Маркова, Н. С. Пряжников, Ю. П. Поваренков, А. Р. Фонарев, Л. Б. Шнейдер, Э. Ф. Зеер. Мы рассматриваем идентификационные аспекты профессиональных кризисов с позиции концепции социальной реализации профессионала [2]. Структура профессиональной идентичности представлена тремя компонентами: *инструментальным* (владение профессиональным инструментарием); *индивидуальным* (индивидуальная ценность профессии и Я-концепция профессионала) и *социальным* (соответствие профессионала социальным запросам относительно качества выполняемой им профессиональной деятельности). В контексте перечисленных структурных компонентов идентичности возникновение профессионального кризиса выпускников вуза можно рассматривать как следствие расхождения социальных требований к профессионалу, индивидуальных притязаний и усвоенных в ходе обучения знаний, умений и навыков.

Поскольку нас интересовали изменения структуры профессиональной идентичности, связанные непосредственно с фактором времени, нами был применён методический приём схемы организа-

ции исследования на одной и той же группе испытуемых, направленный на установление интраиндивидуальных различий личности, находящейся в разных стадиях профессионализации. В качестве основного метода анализа данных был выбран качественный, поскольку он позволяет проводить индивидуальный и сравнительный анализ данных путём выявления их содержательного контекста. Тенденции поведения, выделенные на основе совмещения контент-анализа материалов интервью и экспертной оценки их достоверности, можно считать вполне легитимным результатом для реальных условий, не доступных для исследования другими методами [4].

Для исследования взаимосвязи профессионального кризиса и идентичности были использованы авторские методики: 2 варианта структурированного интервью, а также включённое наблюдение и экспертная оценка для верификации данных, предоставляемых респондентами.

Первый вариант интервью для старшекурсников ВУЗа был направлен на выявление индикаторов и стратегий преодоления профессионального кризиса выпускника и параметров «модели хорошего специалиста-психолога». Предусматривалось и исследование целей обучения профессии «психолог», ожиданий и представлений от получаемой профессии, принятия себя как психолога, построения профессиональных планов по специальности и выявления отношения к получаемой профессии. Этот вариант содержал 32 взаимосвязанных открытых вопроса.

Второй вариант интервью для молодых специалистов включал 16 вопросов, которые были и в первом варианте, кроме вопросов, направленных на выявление профессионального кризиса.

Для выпускников проводилось включенное несистематизированное наблюдение, поскольку исследователь являлся участником данной реальной группы и непосредственно лично взаимодействовал с респондентами. Для молодых специалистов проводилась экспертная оценка коллегами по работе и начальниками успешности исследуемых сотрудников.

Результаты исследования профессионального кризиса выпускников *по первому этапу лонгитюда*, направленного на установление переживания профессионального кризиса и определения сформированности компонентов профессиональной идентичности, у студентов на завершающем этапе обучения в ВУЗе показали, что факт переживания профессионального кризиса прослеживался по следующим индикаторам:

- «внутренний» индикатор отражает неудовлетворённость собой как специалистом и включает: неуверенность в себе как специалисте, неудовлетворённость собственными знаниями, умениями и навыками и сомнения в правильности выбора профессии;

- «внешние» индикаторы включают: неудовлетворённость организацией практики в вузе, качеством обучения, недовольство отдельными и/или большинством преподавателей, неудовлетворённость неразвитостью инфраструктуры психологических услуг в г. Магадане.

Анализ удельного веса индикаторов профессионального кризиса показал следующее: «внутренний» индикатор (1шкала) «неудовлетворённость собой как специалистом» является ведущим переживанием данного кризиса. Содержательно данная шкала представляет собой противоречие между требованиями к специалисту-психологу как профессионалу и представлениями о себе как специалисте, т. е. конфликт между операциональным и индивидуальным компонентами профессиональной идентичности. Другие доминирующие переживания, составляющие профессиональный кризис, обобщены и представлены остальными шкалами. Так, шкалы 2, 3 и 4 относятся к когнитивно-деятельностному уровню. А шкала 5 относится к мотивационному уровню профессионального кризиса (по терминологии Э. Ф. Зеера) [3] (рис. 1).

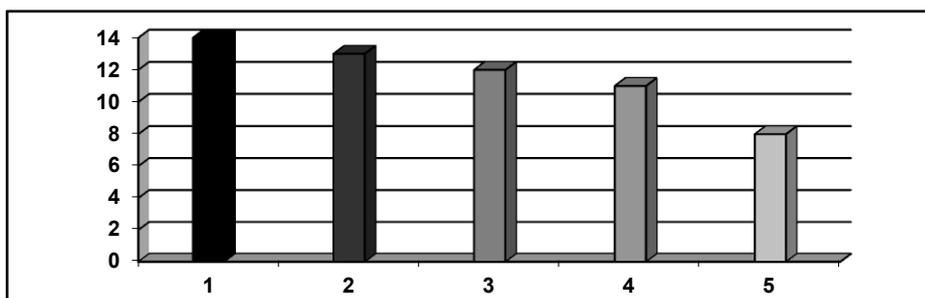

Рис. 1. Удельный вес индикаторов профессионального кризиса

Примечание: ось значений показывает количество человек, демонстрирующих наличие индикатора. Ось категорий показывал индикаторы профессионального кризиса (шкалы)

Анализ стратегий преодоления профессионального кризиса показал следующее:

- активная позиция субъекта (работа по специальности, взаимодействие с более опытными коллегами, посещение тренингов, семинаров, самообразование по получаемой специальности) – 53 % (8 студентов);
- пассивная позиция субъекта (нет собственной активности, пассивность, безразличие, «смирение») – 13 % (2 студента);
- стратегия преодоления не ясна (хаотичные, несистемные действия, направленные на преодоление профессионального кризиса) – 34 % (5 студентов).

Далее мы разделили выборку на основании наличия факта переживания профессионального кризиса: 1 группа – факт переживания нормативного профессионального кризиса установлен (15 человек, 37,5 % студентов) и 2 группа – факт переживания нормативного профессионального кризиса не установлен (25 человек, 62,5 % студентов). Был проведён сравнительный анализ 1 группы и 2 группы по следующим категориям: отношение к получаемой профессии, представления о профессии, цель обучения и профессиональные планы респондентов (для определения достоверности различий, был применён критерий углового преобразования Фишера). Характерные особенности 1 группы: позитивное отношение к профессии, адекватные представления о профессии, цель обучения – профессиональная самореализация. Для 2 группы характерно: негативное отношение к профессии, преобладание формальных целей обучения, отсутствие планов по получаемой специальности, а также у отдельных респондентов сформирован неадекватный образ профессии.

Сравнительный анализ данных интервью по категориям, выделенными в структурированном интервью, с цитатами из записей бесед респондентов (данные 2 и 3 этапа лонгитюда) показал, что из 12 респондентов, которые прошли все этапы лонгитюдного исследования, нормативный профессиональный кризис пережили 10 респондентов. Однако позитивно преодолеть данный кризис и остаться в профессии удалось только 7 респондентам, мы их назвали «приверженцы». Другую группу составили трое респондентов, которые негативно пережили кризис выпускника и двое, которые вообще не переживали данный кризис, мы их назвали «мигранты», так как все они ушли из профессии.

Среди параметров, которые были использованы для сравнения данных 2-го и 3-го этапов лонгитюдного исследования, приведём результаты по параметру *модель «хорошего специалиста-психолога»*, как наиболее информативного.

Параметр *модель «хорошего специалиста-психолога»*, включает две группы признаков:

а) *операциональный* (наличие навыков, умений и знаний по полученной специальности), *индивидуальный* (стремление профессионально совершенствоваться, желание стать хорошим специалистом, позитивное отношение к полученной профессии, сформированная профессиональная позиция) и *социальный* (осознание степени сложности и ответственности профессиональной деятельности психолога, понимание и принятие профессиональной этики психолога) компоненты профессиональной идентичности – это ядерная структура модели;

б) индивидуально-личностные характеристики (опыт по специальности, личностные качества, которыми должен обладать хо-

роший специалист психолог, соответствие квалификационным требованиям профессии) – это дополнительные параметры модели.

Сравнительный анализ «моделей хорошего специалиста-психолога» «приверженцев» и «мигрантов» по трём этапам лонгитюда позволил определить влияние профессиональной идентичности на выбор профессионального пути в рамках или вне полученной специальности в ВУЗе (рис. 2).

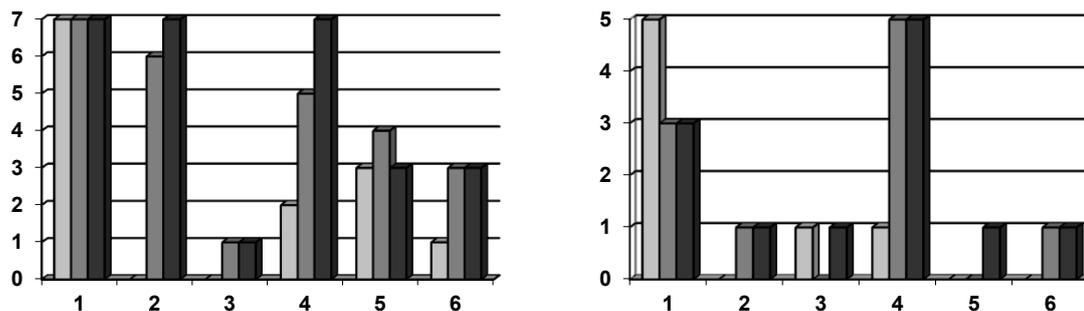

Рис. 2. Сводные данные трех этапов лонгитюда по параметрам модели хорошего специалиста-психолога в группе «приверженцы» и «мигранты». «Приверженцы» «Мигранты»

Примечание: светло-серый цвет – данные 2005 года, серый цвет – данные 2007 года, темно-серый цвет – данные 2009 года.

Ось значений показывает количество человек, которым при-сущи качественные характеристики модели хорошего специалиста-психолога. Ось категорий показывает параметры модели хорошего специалиста-психолога:

- 1 – операциональный компонент профессиональной идентичности,
- 2 – индивидуальный компонент профессиональной идентичности,
- 3 – социально-нравственный компонент профессиональной идентичности,
- 4 – личностные качества,
- 5 – соответствие квалификационным требованиям профессии,
- 6 – опыт по специальности

Респонденты группы «приверженцы» успешно пережили нормативный профессиональный кризис при завершении обучения в ВУЗе. На первом этапе лонгитюда сформирован только операциональный компонент. На 2 и 3 этапах отмечена сформированность индивидуального компонента у всех респондентов группы «приверженцы». Это подтверждает, что профессиональный кризис был преодолен, выход из него был положительным, найден личностный смысл в профессии, отмечается желание и стремление профессионально реализоваться как успешный психолог у данных испытуемых. На 2 и 3 этапах лонгитюда начинает формироваться понимание со-

циальной ответственности за собственные профессиональные действия. К 3-му этапу у «приверженцев» окончательно сформировался образ профессионала, который обладает рядом отличительных личностных качеств и выступает для них эталоном профессионализма.

В группе «мигранты» можно констатировать разрушение профессиональной идентичности по полученной профессии, а именно несформированность структурных компонентов. За прошедшие 4 года после окончания вуза из сознания респондентов практически стёрся правильный образ психолога-профессионала. Описание специалиста-психолога носит фрагментарный характер, респонденты опираются уже не на истинные профессиональные знания, а на житейские представления, взятые из собственного жизненного опыта. В основном испытуемые группы «мигранты» называют различные личностные черты, которыми, по их мнению, должен обладать некий психолог вообще [1].

Результаты лонгитюда подтвердили предположение о том, что нормативный профессиональный кризис на этапе завершения обучения связан с появлением в структуре профессиональной идентичности индивидуального компонента и его рассогласованием с операциональным (данные 1 этапа лонгитюда). Интраиндивидуальные изменения, произошедшие в структуре профессиональной идентичности за 3–4 года после окончания вуза у студентов, которые переживали данный кризис, позитивно его преодолели и остались в профессии, показали, что индивидуальный компонент идентичности у них сформирован и не противоречит операциональному (данные 2 и 3 этапов лонгитюда).

Библиографический список

1. Гиниатуллина Е. И. Сформированность профессиональной идентичности и послевузовская профессиональная адаптация психологов : статья // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – № 2. – С. 57–66.
2. Ермолаева Е. П. Психология социальной реализации профессионала. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 347.
3. Зеер Э. Ф. Психология профессий. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003.
4. Эксперимент и квазиэксперимент в психологии : учеб. пособие / под ред. Т. В. Корниловой. – СПб. : Питер, 2004.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ

Г. А. Грязнова, Л. П. Михальцова
Филиал Кемеровского государственного университета
в г. Анжеро-Судженск, Россия

Summary. Young specialists leave the system of education in the first year of professional activity because of unfavorable professional adaptation. The success of professional adaptation of the novice teachers depends on many factors. One of these factors is a high level of communicative competence.

Key words: professional adaptation, communicative competence.

В государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы акцентируется внимание на выраженном возрастном и гендерном дисбалансе в общем образовании: доля учителей пенсионного возраста составляет 18 %, доля педагогов-мужчин – чуть более 12 %. Медленно происходит обновление педагогического корпуса. Доля учителей российских школ в возрасте до 30 лет составляет 13 % [3].

Разработчики программы приводят данные международных исследований, которые показывают, что Россия не уступает странам с высоким уровнем валового внутреннего продукта по показателям теоретической подготовки учителей. Однако лучшие выпускники не идут работать в школы: ежегодно 1–2 новых учителя появляются лишь в 60 процентах школ, в остальных педагогический состав не пополняется молодежью.

Сложившаяся ситуация усугубляется и тем, что достаточно большой процент молодых специалистов уходит из системы образования в первый год профессиональной деятельности вследствие неблагоприятной профессиональной адаптации.

Причин, негативно сказывающихся на процессе профессиональной адаптации, достаточно много, но мы в рамках нашего исследования в качестве приоритетной выделяем низкий уровень коммуникативной компетентности [4].

Изучение психолого-педагогической литературы показывает, что исследователи по-разному подходят к характеристике понятия «коммуникативная компетентность».

Понятие «коммуникативная компетентность» впервые было использовано А. А. Бодалевым и трактовалось как способность устанавливать и поддерживать эффективные контакты с другими людьми при наличии внутренних ресурсов (знаний и умений) [1].

Коммуникативная компетентность как отдельная характеристика личности представлена в работах Л. А. Петровской, О. И. Муравьёвой и др.

Ю. М. Жуков характеризует коммуникативную компетентность как часть других видов компетенций и как отдельную характеристику личности одновременно.

В. Н. Куницына определяет коммуникативную компетентность просто как «успешность общения» [5].

Т. Б. Михеева характеризует её как совокупность сформированных профессиональных знаний в области коммуникативных дисциплин (риторика, культура речи, логика, стилистика, педагогическое мастерство, психология общения, конфликтология и т. д.), а также коммуникативных и организаторских умений, способностей к самоконтролю, эмпатии, культуры вербального и невербального взаимодействия [6].

По мнению Н. Б. Буртовой, коммуникативная компетентность является интегральным, относительно стабильным, целостным психическим образованием и проявляется в индивидуально-психологических, личностных особенностях поведения и общения конкретного индивида [2].

В. Н. Янушевский рассматривает коммуникативную компетентность как способность педагога получать в диалоге необходимую информацию о собеседнике (уровне его образованности, воспитанности, характере и особенностях его коммуникативной культуры и т. д.), уметь его слушать и понимать сказанное, представлять и цивилизованно отстаивать свою точку зрения в диалоге и в публичном выступлении на основе признания разнообразия позиций и уважительного отношения к ценностям (религиозным, этническим, профессиональным, личностным и т. п.) других людей [7].

Коммуникативная компетентность рассматривается в исследованиях А. В. Хуторского как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определённом круге ситуаций личностного взаимодействия.

Выявление проблем в сфере коммуникативной компетентности молодых специалистов на этапе профессиональной адаптации показало, что их можно объединить в следующие группы.

1. Проблемы, связанные со способностью молодых специалистов использовать коммуникативный потенциал педагогических знаний, их неумение вступать в диалог с гуманитарными текстами на основе личностных смыслов, определяющих педагогическую позицию. То есть молодые специалисты недостаточно владеют знаниями о том, что такое общение, каковы его виды, фазы, закономерности развития. Это знание о том, какие существуют коммуникативные методы и приёмы, какое действие они оказывают, каковы их возможности и ограничения. Это также знание о том, какие методы

оказываются эффективными в отношении разных людей и разных ситуаций.

2. Проблемы, связанные с несформированностью диалогических умений и коммуникативных техник молодого педагога, которые он должен использовать при организации воспитательных взаимодействий. В данном случае мы говорим о недостаточном владении молодым педагогом необходимыми для осуществления коммуникации умениями. Результаты проведённого нами исследования показывают, что у молодых специалистов недостаточно сформированы следующие умения межличностной коммуникации:

– коммуникативные умения: умение организовывать текст сообщения в адекватную форму, речевые умения, умение гармонизировать внешние и внутренние проявления, умение получать обратную связь, умение преодолевать коммуникативные барьеры и др.;

– интерактивные умения: умение строить общение на гуманной, демократической основе, инициировать благоприятную эмоционально-психологическую атмосферу, умение самоконтроля и саморегуляции, умение организовывать сотрудничество, умение руководствоваться принципами и правилами профессиональной этики и этикета, умения активного слушания;

– социально-перцептивные умения: умение адекватно воспринимать и оценивать поведение партнёра в общении, распознавать по невербальным сигналам его состояния, желания и мотивы поведения, составлять адекватный образ другого как личности, умения производить благоприятное впечатление.

3. Проблемы, негативно влияющие на духовно-нравственные последствия профессиональных действий и поступков молодого педагога в процессе его общения с воспитанниками.

В то же время коммуникативная компетентность молодых педагогов, у кого профессиональная адаптация прошла успешно, характеризуется быстрой, своевременной и точной ориентировкой в ситуации взаимодействия и в партнёрах; стремлением понять другого человека в контексте требований конкретной ситуации; установкой в контакте не только на дело, но и на партнёра (уважительное, доброжелательное отношение к нему, учёт его состояния и возможностей); уверенностью в себе, раскованностью, адекватной включённостью в ситуацию; умением эффективно общаться в разных статусно-ролевых позициях, устанавливая и поддерживая требуемые контакты независимо, а иногда и вопреки сложившейся ситуации; этим педагогам свойственны высокий статус и популярность в коллективе.

Таким образом, высокий уровень коммуникативной компетентности способствует успешной профессиональной адаптации молодых педагогов.

Библиографический список

1. Бодалев А. А. Личность и общение. – М. : Институт практической психологии, Воронеж : НПО «Модек», 1996. – 256 с.
2. Буртовая Н. Б. Профессиональная и коммуникативная компетентность педагога вуза // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2012. – № 6 (121). – С. 180–182.
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы. URL: http://events.informika.ru/php/FILES/news/news/d6/59/66/gosprogramma_razvitiye_obrazovaniya_proekt.pdf
4. Грязнова Г. А., Михальцова Л. П. Применение активных форм организации обучения в процессе формирования коммуникативной компетентности студентов // Современная наука: тенденции развития : мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. 23 июля 2013. Т. I. – Краснодар, 2013. – С.73–77
5. Куницына В. Н. Межличностное общение : учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.
6. Михеева Т. Б. Совершенствование профессиональной компетентности учителя русского языка полиэтнической школы. URL: dibase.ru/article/13042009_mikheevatb/1
7. Янушевский В. Н. Речевая компетентность как основа коммуникативной культуры педагога. URL: http://pedagogika-cultura.narod.ru/private/Articles/N_2008/Articles/Yanushevsky_o8.htm

ПЕДАГОГ И ЕГО МИССИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

О. Я. Смирнова

Астраханский колледж культуры, г. Астрахань, Россия

Summary. The question of a teacher`s role in the modern educational process is brought up in an article. The process has to be directed on the revival of traditions and basic values of the domestic culture, and on the education of a spiritual and moral personality.

Key words: truth; meaning of the life; life purpose; spirituality; moral.

*Я видел человеческий образ Бога,
и спасена душа моя.
Иоанн Дамаскин*

Время, в которое мы живем, отмечено не только экономическим, но и всё углубляющимся духовно-нравственным кризисом, и причина его кроется в несоответствии научно-технического прогресса общества, с одной стороны, низкому уровню духовных знаний и нравственных устоев – с другой. Низкий духовно-нравственный уровень образования, растление молодежи средствами массовой информации с использованием грубого насилия, псевдоискусства, наркомании, порнографии и других видов зла приво-

дят к криминализации общества. Всё это отупляет, растлеивает человеческую душу, ведет к деградации личности.

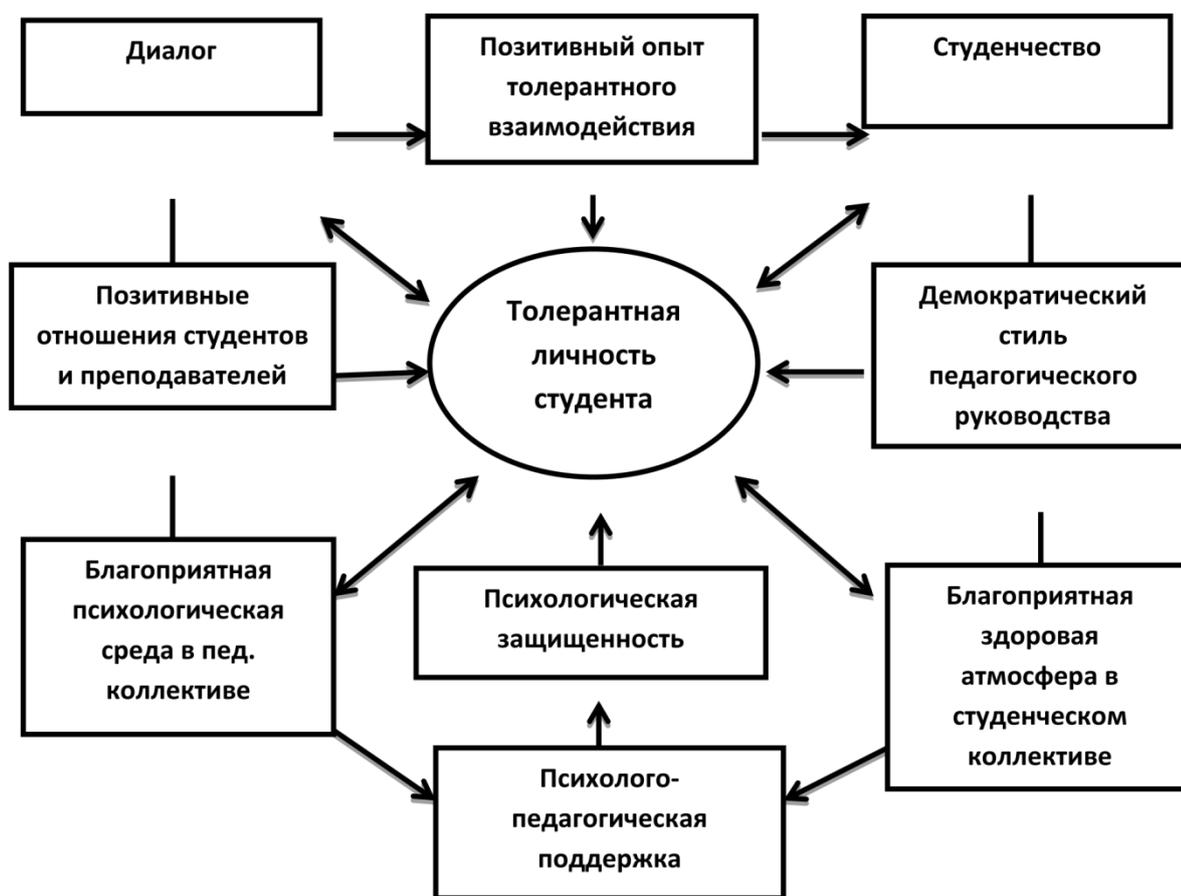
Считаю важнейшей задачей современной педагогики совершить прорыв в педагогическом мышлении в направлении Истины, и тогда будет возможно воспитать Человека, а не только дать знания в области той или иной дисциплины. Ведь совершенно невозможно жить, не зная в чём цель и смысл жизни, в чём наша миссия прихода в этот мир. Отсутствие именно этих знаний приводит к нивелированию базовых ценностей нашей культуры.

Во все времена нравственность выступала стержнем всех взаимоотношений в обществе, а её основой является духовность. Таким образом, выдвигаемая проблема заключается в духовном наполнении содержания нравственной культуры общества. Как сказал великий русский писатель и философ Ф. М. Достоевский, «нравственность без религии не существует». Сейчас, как никогда, требуются изменение существующего мировоззрения и введение нового подхода к всестороннему развитию личности. Наша культура пережила разные этапы, в которых были взлеты и падения, посприятие идеалов и ценностей, эпохи застоя и духовных открытий, периоды возвращения к истокам.

Замечательны слова Н. А. Бердяева: «Происшедший в нас разгром духовной культуры есть только диалектический момент в судьбе русской духовной культуры... все творческие идеи прошлого вновь будут иметь оплодотворяющее значение. Духовная жизнь не может быть угашена, она бессмертна» [2]. Думается, что мы счастливые свидетели наметившихся изменений, подтверждающих эти слова.

Сегодня среди множества определений культуры сияет одно, отражая суть, глубину, причинно-следственную связь этой категории: «Культура – это система ценностей человека и общества, которая основывается на том, во что человек и общество верят как в ценность. Значит, культура основывается на вере». Открывая это для себя, думающий человек может задать вопрос: во что верую я, – и найти правильный ответ: какова вера, такова и культура. Поэтому образование и воспитание должны быть ориентированы на выработку у студентов способности решать жизненные проблемы, совершать нравственный выбор осознанным путем, что требует их обращения к вечным законам жизни – Законам Бога, законам, на которых основывается и современная юриспруденция, и семейная жизнь, и социальные отношения в целом. Только человек, стремящийся к Истине, Любви и Правде, по-настоящему приносит пользу своей семье, стране и человечеству.

Для создания социально-педагогических условий личностного развития студентов, их успешного обучения и воспитания необходима толерантная образовательная среда и следующие связи:

Создав такую атмосферу, можно решать поставленные современным образованием задачи, воплотить в жизнь образовательные программы, которые выражают новую компетентностно-квалификационную парадигму. Она включает в себя: В отличие от терминов:

Знание и понимание	«Знания»
Знание как действие	«Умения»
Знание как бытие	«Навыки»

Понятие «компетенция» носит интегральный характер. Отсюда обращение многих педагогов к новым приемам, методам, позволяющим решать поставленные задачи. Но всё же невозможно рассматривать человека только с точки зрения его интеллекта, минуя его ценностные ориентиры и духовные устремления, так как если они не основаны на законах Творца, то последствия не предсказуемы как в науке, искусстве, так и в повседневной жизни. Бездуховность общества очевидна на примерах высказываний нашей интеллигенции. Так, господин А. А. Проханов назвал Сталина святым. Л. Лужина предложила причислить к лику святых В. Высоцкого, и таких примеров множество.

В наши дни процесс устранения противоречий между религией и научной педагогикой становится всё более интенсивным. Экс-

периментальная педагогика как одно из передовых явлений в педагогической теории и практике свидетельствует о религиозных и нравственных стремлениях личности, которые составляют привилегию человека. Истинные наука, искусство и педагогика подтверждают бытие Бога и Его промысел Любви по отношению к людям, свободную волю, данную нам. А мы только правильно должны сами воспользоваться этой свободой и научить этому своих учеников. Целью педагога должна стать не только задача научить, что хорошо, а что плохо, морально или аморально, но и раскрыть причинно-следственную связь нравственного и безнравственного, помочь студентам расширить сознание, совершенствовать свою личность, духовно расти, прибегая к открытиям передовой науки в области физики, математики и других сфер знаний. Например, обратившись к информации о загрязнении энергоинформационного пространства [4], знаниям о ноосфере (термин академика В. И. Вернадского) [3], человек понимает свою ответственность перед миром и Вселенной. Чем выше уровень сознания человека, тем более тонкую материю и более высокие вибрации он может воспринимать, а значит, понимать, осознавать, принимать основные жизненные явления. Если наши студенты поймут, что «есть единственная свобода – это свобода от греха» [1], что настоящий друг тот, «кто способствует спасению твоей души», что заповеди блаженства (Нагорная проповедь Иисуса Христа) – это программа человеческой жизни, то тогда есть шанс восстановления генофонда страны, ведь самосовершенствование личности, ее освобождение от пороков создает то, что может быть названо духовной интеллигентностью, которая накладывает отпечаток на каждую клеточку тела, как в свою очередь накладывают и пороки.

Вызывают восхищение слова Антуана де Сент-Экзюпери: «Быть человеком – это чувствовать свою ответственность, чувствовать стыд перед нищетой, которая, казалось бы, не зависит от тебя. Гордиться каждой победой, одержанной товарищами. Сознать, что кладя свой кирпич, и ты помогаешь строить мир» [5]. Сегодня, воспитывая человека, мы закладываем основы будущего существования нашего сообщества на планете Земля, а значит, педагог должен обладать глубокой верой, богатым опытом, высокой ответственностью и достоинствами, благодаря которым он может служить ученикам примером и передавать им духовные знания, которые являются фундаментом человеческой жизни.

Библиографический список

1. Апостол Павел. Послание к Галатам. 4: 31; 5: 1; 5: 13.
2. Бердяев Н. А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века. – М., 1986
3. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере. – М., 2001.

4. Марченко А. В. Изменение персонального энергоинформационного пространства. – М., 2008.
5. Экзюпери А. Маленький принц. – М., 1997.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ

Н. И. Молева

**Средняя общеобразовательная школа № 49,
г. Астрахань, Россия**

Summary. The article considers the essence and structure, features and characteristics of social responsibility. In the article as a way of development of social responsibility of the teacher recommended group psychological counseling on issues of life.

Key words: social responsibility; personality; the teacher.

В настоящее время в нашем обществе очень остро встает проблема социальной ответственности специалиста. Особо ярко она проявляется в такой профессии, как учитель. «Социальная ответственность – качество, характеризующее социальную типичность личности» [4, с. 200]. Социальная ответственность проявляется в склонности личности в своем поведении исполнять общепринятые в данном обществе социальные нормы в виде ролевых обязанностей и в готовности давать отчет, отвечать за свои действия. Социальную ответственность ослабляют отчужденность от социальных норм и неумение найти смысл жизни.

В качестве существенных признаков социальной ответственности выступают: точность и пунктуальность, верность личности в плане исполнения обязанностей и готовность отвечать за последствия своих действий. В основе таких проявлений человека находятся: честность, справедливость и принципиальность, способность к сопереживанию и чуткость, настойчивость и усердие, стойкость, смелость и выдержка [4, с. 201]. Понятие «ответственность» предполагает наличие субъекта (конкретная личность) и требует указания на объект (то, за что субъект несет ответственность). Структура социальной ответственности представляет собой единство трех компонентов: когнитивного, мотивационного и поведенческого [1, с. 36]. Когнитивный компонент выступает как норма поведения. Мотивационный компонент – как иерархия мотивов. Поведенческий компонент – как осуществление выбранной линии поведения [2, с. 50]. В формате психологической помощи социальная ответственность может формироваться с целью развития коллективного акме под руководством лидера в процессе группового психологического консультирования по проблемам жизненного пути [3, с. 22].

Таким образом, нами выявлены сущность и структура социальной ответственности, признаки и свойства, которые необходимо совершенствовать учителям; в виде модели развития у них социальной ответственности может выступать групповое психологическое консультирование по проблемам жизненного пути.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М. : Просвещение, 1980. – 78 с.
2. Братусь Б. С. Психологические аспекты нравственного развития личности. – М. : Знание. 1977. – С. 48–51.
3. Брюхова Н. Г. Лидерство в групповом психологическом консультировании по проблемам жизненного пути как условие развития коллективного акме // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – Изд-во НПО «МОДЕК», 2011. – № 2 (11). – С. 21–32.
4. Муздыбаев К. Психология ответственности. – М. : Наука, 1983. – 240 с.

РАЗВИТИЕ В СЕБЕ КАЧЕСТВ УЧИТЕЛЯ КАК ОТВЕТСТВЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

О. А. Ерымовская

**Специальная коррекционная школа-интернат № 2
для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения
родителей, с ограниченными возможностями 8 вида,
г. Астрахань, Россия**

Summary. The article highlights the aspects of the self-development of teachers as a responsible professional. The article emphasizes the importance of the responsibility of the teacher-practitioner before society and the opportunities for the development of its responsibility.

Key words: liability; professional; education; teacher.

Ответственность – это умение человека как субъекта деятельности объяснить и показать, как он добился полученного результата. Человек должен нести ответственность за собственную субъектность [3, с. 324]. Развитие в себе качеств учителя в направлении личностной и профессиональной зрелости означает самостоятельность и ответственность за принятие жизненных и профессиональных решений [1, с. 275]. Чтобы в системе образования стать профессионалом, учителю надо уметь взять и учить брать на себя ответственность за самого себя, за свое собственное развитие, самосовершенствование, личностный рост. Учителю необходимо развивать чувство ответственности за свою судьбу, за свое поведение. Учитель должен нести ответственность за принятие решений о том, что он хочет в жизни, за свои чувства. Начинающему учителю надо учиться

принимать на себя ответственность за свои решения, действия и их последствия; за свои убеждения и действия на их основе. Учитель должен уметь нести ответственность за защиту своих собственных мировоззренческих позиций и идей, взглядов и решений. Учителю, возложив на себя обязанность по изменению своих негативных поведенческих и словесных проявлений, надо взять на себя ответственность за свое собственное перевоспитание и переобучение. Это является необходимым условием для самостоятельного и поэтому ответственного шага к истинному саморазвитию. Учитель должен принять и нести ответственность за собственные изменения. Профессиональный учитель принимает ответственность за свое бытие и развитие естественной сущности среди других людей, берет на себя ответственность за развитие способности поддерживать и защищать себя, за честное, нравственное и продуктивное использование аспектов своей личностной сущности. Надо отметить, что значительный вклад в формирование ответственного профессионала может внести актуализация у учителя нравственных личностных аспектов акме [2, с. 7] в процессе психологического консультирования по проблемам жизненного пути [1, с. 271]. Итак, для развития себя ответственной личностью учителю нужно принимать и нести ответственность за последующее изменение себя. Учитель-профессионал знает, что он как личность несет ответственность перед собой и своими близкими, перед обитателями образовательного пространства, перед нашим обществом в целом.

Библиографический список

1. Брюхова Н. Г. Личностный аспект акме в психологическом консультировании по проблемам жизненного пути // Наука и современность – 2011 : сб. мат-лов IX Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1 (11 марта 2011 года) / под. общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Издательство НГТУ, 2011. – 330 с. – С. 271–275.
2. Дергач А. А. Акмеология : учеб. – М. : РАГС, 2004. – 301 с.
3. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПРОЕКТИРОВКИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНЦА В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ И МУЗЕЙНОМ СООБЩЕСТВЕ

О. В. Чурюканова

**Московский институт международных
социально-гуманитарных связей,
Плёсский музей-заповедник,
г. Москва, Плёсс, Россия**

Summary. Adverse changes both in culture and in other spheres of social life, is not a specific, situational, and the system, as affect all whole state and society. In connection with the special importance of the strategic activities of the designer and manager. Not only the ability to work with the society, but also to present the results of a cultural project – is a key professional competence of the modern manager culture.

Key words: culture; modern manager; society.

К началу XXI века в российском обществе так и не завершился процесс формирования устойчивой системы ценностей. Пропаганда коммунистических идеалов и советского образа жизни, как единственно верной модели общественного развития, сменилась в начале 1990-х гг. утверждением демократических ценностей открытого общества. Активно культивируется тезис о том, что основными субъектами культурного права становятся сегодня малые группы и отдельные индивиды. Такая позиция влечёт за собой отрицание устоявшейся «культурной иерархии» и сложившейся системы общечеловеческих ценностей, а также признания за любой обособленной группой права формировать свою систему ценностей.

Усиленный интерес и внимание к локальным культурам возник не только в связи с темой «прав человека». В значительной степени он является своеобразным ответом на нарастающие процессы всеобщей глобализации. В этой связи одной из важнейших задач профессионального управленца в социально-культурной сфере становится минимизирование ущерба от глобальных процессов, угрожающих культурному многообразию, необходимость фиксации и сохранения знаний о вытесняемых и исчезающих культурных формах. Исторический путь, пройденный, в частности, музеями, свидетельствует, что именно музейные средства могут помочь в решении сложных культурных и общественных проблем. Осознавая это, музейные сотрудники должны быть готовы брать на себя ответственность не только за то, что происходит в стенах музея, но и активно включаться в решение многих социальных проблем города, региона, страны.

В современной обстановке «общества потребления», когда существует огромное количество разнообразных образовательно-

развлекательных услуг, музейные экспозиции заметно проигрывают прочим учреждениям. В обывательской среде сложилось убеждение, что музей является чем-то неизменным, и что, однажды посетив его, возвращаться туда необязательно. От такого имиджа страдает посещаемость музеев всех регионов страны. Кроме того, музеи зачастую ограничены как в выставочных площадях, так и в материальных ресурсах. Очень важными являются вопросы соотношения сфер культуры и досуга, ввиду значительных неопределённостей в их различении, зачастую подмены одного другим. Такая ситуация не позволяет максимально эффективно проектировать функционирование и развитие обеих сфер, грамотно управлять ими.

Особую важность в связи с этим приобретает деятельность стратегического проектировщика и управленца, поскольку уже отмеченные отрицательные изменения, как в сфере культуры, так и в других сферах общественной жизни, носят не конкретный, ситуационный характер, а системный, т. к. затрагивают все государства и общества.

Отражая происходящие изменения в обществе и культуре, музеи в современном мире также переживают существенные трансформации в своём содержании и деятельности. Музейная деятельность приобретает всё большее социокультурное значение: возрастает роль музеев в сохранении и интерпретации культурного наследия, в сложных процессах социальной адаптации и культурной идентификации, в образовательном процессе, в организации досуга. Современные музеи становятся центрами образования, коммуникации, культурной информации и творческих инноваций. Всё чаще в музейной практике встречаются случаи создания специально созданных аудио-, видео- и мультимедийных программ, выступающих равноправными участниками музейной экспозиции наряду с традиционными музейными экспонатами. Это ставит перед музейным проектировщиком ряд новых специфических задач, способы решения которых ещё не оформились в устойчивую технологию.

В числе актуальных задач менеджмента в социально-культурной сфере – ориентирование культурной политики на приоритетные социальные группы с целью обеспечения равных возможностей реального доступа к культурным ценностям, развития навыков культуротворческой деятельности у разных групп населения (особенно у юношества), гуманизация культурной среды человека, создание творческой атмосферы в регионах, межкультурного взаимодействия и взаимопонимания. Особое место в системе специализированных технологий, направленных на решение указанных задач, занимает социокультурное проектирование, которое мы рассматриваем как мировоззренческую и технологическую основу целого ряда профессий социально-культурной, социально-педагогической и культурологической направленности [1].

Актуальность овладения основами социокультурного проектирования обусловлена, во-первых, тем, что данная технология имеет широкую область применения для всех профессий социотехнической направленности. Во-вторых, владение логикой и технологией социокультурного проектирования позволит специалистам более эффективно осуществлять аналитические, организационно-управленческие и консультационно-методические функции в социально-культурной сфере [2]. В-третьих, проектные технологии обеспечивают конкурентоспособность специалиста на рынке труда – умение разработать социально значимый проект и оформить заявку на его финансирование – это реальная возможность создать себе рабочее место как в рамках существующих учреждений и организаций, так и вне [3].

Термин социокультурное проектирование подчёркивает, что эта технология, с одной стороны, предназначена для работы с социумом, а с другой стороны, в ней используются культурные ресурсы. Это и определяет место социокультурного проекта в современном мире – там, где возможно его развитие через культуру. В социокультурном проекте, в отличие от традиционного музейного проекта, создание культурного ресурса и его использование выступает не как цель, а как средство, пытается достичь изменений в социуме либо изменений в ситуации. Не только умение работать с социумом, но и предъявлять результаты культурного проекта – является ключевой профессиональной компетенцией современного менеджера культуры.

Социокультурная ситуация, как в современной России, так и на Западе, свидетельствует о том, что музейные экспозиции являются мощным фактором воздействия на общественное сознание. Историко-культурное наследие – это не только культурное, но и экономическое явление, предъявляющее высокие требования к организаторам проектной деятельности в социокультурной сфере. Музеи для полноценного функционирования нуждаются в новых методах управления. Но недопустимо умаление художественной ценности музейного проекта ради финансовой выгоды.

Учитывая социализирующие функции музея, следует предпринять меры для использования эстетического потенциала музеев. Тем не менее, недооценка современных технологий менеджмента может сказаться на развитии российской музейной сферы. Сегодня всё чаще говорят о социальной ответственности бизнеса. Взаимосвязь музейного дела и экономики при создании просветительских проектов и программ стала необходимым условием для их успешного функционирования и важнейшим требованием для осуществления эффективного управления.

Обеспечить грамотное сочетание художественной ценности с грамотным экономическим расчётом – именно такие задачи должны ставить перед собой управляющие просветительскими социаль-

ными проектами. Доминирование одной сферы – экономической или творческой – недопустимо.

В процессе разработки программы важно найти оптимальное соотношение двух целевых установок, определяемых двумя подходами к культуре. С одной стороны, культуру необходимо рассматривать как самоценную сущность, с другой стороны, культура является условием и средством решения проблем, находящихся в других плоскостях социального бытия. Можно сделать вывод, что особенностью реализации проектов в социально-культурной сфере является зачастую не только получение экономической прибыли, но и ориентация на социальный, культурный эффект. Задача проектировщика – посредством проекта достичь органичности культурной среды обитания человека – путём сохранения и воссоздания элементов культуры как целостной системы.

Оптимизация культурной жизни предполагает востребованность историко-культурных ценностей, включённость их в контекст современных культурных процессов. Приоритетными задачами в этой связи следует рассматривать поддержку тех ценностей, традиций, которые отфильтрованы историческим опытом, отвечают критериям нравственности, отражают специфику территории и могут рассматриваться в качестве культурных стабилизаторов жизнедеятельности общества.

Библиографический список

1. URL: rudocs.exdat.com/docs/index-296389.html.
2. URL: www.juniorufa.ru/wp-content/uploads/socyalnoe-proektyrovanye.do.
3. Стенина Т. Л. Социокультурное проектирование : метод. указания. – Ульяновск, 2009. – С. 21.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. В. Лиштаева

**Центр развития ребёнка «Детский сад № 243»,
г. Барнаул, Алтайский край, Россия**

Summary. The article examines the emotional burnout personality in professional activities.

Key words: perofessionalnye stress; emotional burnout; motivation.

Проблема конфликтов и психологического стресса специалистов различных областей профессиональной деятельности приобретает всё возрастающую научную и практическую актуальность в связи с непрерывным ростом социальной, экономической, экологической, техно-

генной, личностной экстремальности нашей жизни и существенным изменением содержания и условий труда у представителей многих профессий. Возрастает количество возможных проблемных ситуаций, повышается профессиональная и личностная значимость и ответственность за результаты и последствия деятельности.

Профессиональный стресс – многообразный феномен, выражающийся в психических и соматических реакциях на напряженные ситуации в трудовой деятельности человека. В настоящее время он выделен в отдельную рубрику в Международной классификации болезней (МКБ-10: Z 73: «стресс, связанный с трудностями управления своей жизнью»). В литературе встречается также термин «психическое выгорание», под которым обычно понимают синдром, возникающий вследствие длительных профессиональных стрессов.

Существует тесная взаимосвязь между профессиональным «выгоранием» и мотивацией деятельности. Выгорание может приводить к снижению профессиональной мотивации: напряженная работа постепенно превращается в бессодержательное занятие, появляется апатия и даже негативизм по отношению к рабочим обязанностям, которые сводятся к необходимому минимуму. Нередко «трудоголизм» и активная увлеченность своей профессиональной деятельностью способствуют развитию симптомов выгорания. Зачастую у сотрудников, подверженных длительному профессиональному стрессу, наблюдается внутренний когнитивный диссонанс: чем напряженней работает человек, тем активнее он избегает мыслей и чувств, связанных с внутренним «выгоранием». Люди, работающие в образовательных учреждениях, часто подвержены значительному личностному стрессу... [1, с. 11]

Специфика труда, характер межличностных отношений в профессиональной группе оказывают значительное влияние на характеристики доминирующего психического состояния личности. Основными факторами детерминации особенностей являются процесс самореализации личности, характер смысложизненных ориентаций, степень удовлетворенности трудом. Огромную роль в процессах оценки и регуляции играет нервно-психическая устойчивость личности, важными составляющими которой являются: способность к полноценной самореализации, личностному росту со своевременным и адекватным разрешением внутриличностных конфликтов (ценностных, мотивационных, ролевых); относительная стабильность эмоционального тона и благоприятного настроения (способность к эмоционально-волевой регуляции); адекватная ситуации мотивационная напряженность. Это целый комплекс способностей, широкий круг разноуровневых явлений. Устойчивость охраняет личность от дезинтеграции и личностных расстройств, что особенно важно для представителей стрессогенных профессий.

Библиографический список

1. Хараламова А. С. Стрессы в профессиональной деятельности // Вопросы психологии. – 2005. – № 3. – С. 9–14.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Н. В. Гафарова

Южно-Уральский государственный медицинский университет, г. Челябинск, Россия

Summary. This article discusses interrelation disadaptation professional health workers, which manifests itself in a high level of emotional burnout, with the strategies of social and psychological adaptation used in the non-professional life. We conducted a comparative analysis of the socio-psychological strategies in the groups with low and high levels of burnout.

Key words: burnout syndrome; social and psychological adaptation; strategy of social and psychological adaptation; health care providers.

Значительная часть жизни человека связана с профессиональной деятельностью, эффективность выполнения которой зависит от степени адаптации и дезадаптации к ней. Изучение факторов, влияющих на адаптацию и, наоборот, дезадаптацию, играет важную роль в научном и прикладном аспектах. Динамика современной жизни, постоянное изменение внешних и внутренних условий профессиональной деятельности значительно осложняет протекание этих процессов – явление дезадаптации в профессиональной деятельности становится всё более распространённым в современном обществе. Наиболее заметно это в социальных видах трудовой активности, одним из которых является медицинская деятельность [4, 5].

Целью исследования стало изучение взаимосвязи стратегий социально-психологической адаптации медицинских работников с уровнем эмоционально-профессионального выгорания.

Характеристика группы. В исследовании приняли участие 60 врачей и медицинских сестёр лечебно-профилактических учреждений Свердловской области. Поскольку в предыдущих исследованиях нами было установлено отсутствие связи показателей «Возраст» и «Стаж», то при обследовании данной группы этот фактор не учитывался [2].

Для определения выраженности уровня профессионального выгорания использовался опросник MBI-HSS, разработанный К. Маслач и С. Джексон, адаптированный Н. Е. Водопьяновой для медицинских работников [1]. Стратегии социально-

психологической адаптации исследовались с помощью методики «Адаптивные стратегии поведения» (АСП) Н. Н. Мельниковой [5].

Для оценки взаимосвязей стратегий социально-психологической адаптации и профессионального выгорания был использован корреляционный анализ (по Пирсону), для оценки достоверности различий между группами с низким и высоким уровнем выгорания использован критерий Манна-Уитни.

Результаты и обсуждение. Анализ результатов, представленных в табл.1, говорит о разнородном и разноплановом характере связей профессионального выгорания и стратегий социально-психологической адаптации.

Это свидетельствует о том, что используемые стратегии могут быть различными и в разной степени успешными в зависимости от условий конкретной ситуации.

Как видно из таблицы, стратегия «Активное изменение себя» имеет наибольшую отрицательную связь с компонентом «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация» и положительную связь с редукцией персональных достижений. Это свидетельствует о том, что медицинский работник, активно использующий данную стратегию, ориентирован на положительную переоценку рабочих стрессов, готов к эффективному сотрудничеству, видит перспективу профессионального роста и собственной значимости. Результатом этого является снижение внутреннего напряжения, высвобождение энергии для продуктивной деятельности. Иными словами, чем чаще личность использует данную стратегию, тем ниже риск профессиональной дезадаптации.

Таблица 1

Корреляции показателей эмоционально-профессионального выгорания и стратегий социально-психологической адаптации (N=60)

Стратегия социально-психологической адаптации	Интегральный показатель выгорания	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция личных достижений
Стратегия 1(С1)	- 0,02	0,03	- 0,11	0,003
Стратегия 2(С2)	0,53**	- 0,76**	- 0,32*	0,47**
Стратегия 3(С3)	- 0,13	- 0,17	- 0,11	0,04
Стратегия 4(С4)	0,27*	0,28*	0,13	- 0,66

Стратегия 5(С5)	0,19	0,32*	0,01	– 0,18
Стратегия 6(С6)	– 0,11	– 0,18	0,07	0,06
Стратегия 7(С7)	0,27*	0,13	0,42**	– 0,11

Примечание: Уровень значимости: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$.

С1 - Активное изменение среды, С2 - Активное изменение себя, С3 – Уход из среды и поиск новой, С4 – Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир, С5 – Пассивная репрезентация, С6 – Пассивное подчинение условиям среды, С7 – Пассивное выжидание внешних изменений

Выявлены значимые корреляционные связи между показателями «Эмоциональное истощение» и стратегиями «Уход от контакта со средой через погружение во внутренний мир», «Пассивная репрезентация себя».

Наличие таких связей говорит о том, что высокое психическое напряжение на рабочем месте связано со склонностью медицинских работников избегать решения сути проблемной ситуации, что приводит к эмоциональному истощению и соответствующим поведенческим девиациям (например, алкоголь, наркотики, лекарственная зависимость). Тенденция отстаивать собственные интересы в конфликтной ситуации в ущерб интересам партнёров (пациентов, коллег, администрации) связана с уменьшением удовлетворения от работы, обесцениванием результатов труда и снижением профессиональной самооценки.

Для оценки достоверности различий между группами с низким и высоким уровнем выгорания использован критерий Манна-Уитни.

В результате сравнительного анализа групп медицинских работников с низким и высоким уровнем выгорания были выявлены следующие значимые различия в использовании адаптационных стратегий. Для группы с НУПВ характерным является предпочтение стратегии «Активное изменение себя», тогда как группа с ВУПВ данную стратегию чаще всего отвергает. Соответственно, стратегии, ведущие к дезадаптации, такие как «Уход от контакта со средой через погружение во внутренний мир» и «Пассивная репрезентация себя» являются отвергаемыми в группе с НУПВ, но предпочтительными в группе с ВУПВ. Данная тенденция наблюдается при анализе конкретных ситуаций взаимодействия, таких как «Организация» и «Администрация». Здесь также выявлены статистически значимые различия ($p < 0,05$) в репертуаре стратегий «Активное изменение себя» и «Пассивная репрезентация себя».

Таким образом, в результате анализа взаимосвязей компонентов профессионального выгорания и предпочтения адаптационных стратегий, а также сравнения частоты выбора данных стратегий у медицинских работников, можно сделать следующие выводы:

1. Для медицинских работников с низким уровнем выгорания характерно использование стратегии «Активное изменение себя» во всех ситуациях социального взаимодействия: профессиональная деятельность, дружеские отношения, партнёрские отношения. Данная стратегия реализуется в активном изменении себя таким образом, чтобы среда перестала восприниматься как фрустрирующая. Такой эффект может достигаться через изменение восприятия ситуации, системы потребностей и ценностей, отработку адекватных форм поведения и реагирования. Эта стратегия предполагает именно сознательно и произвольно достигнутые изменения в себе. Как правило, такие изменения устойчивы и связаны с внутренней перестройкой личности.

2. Медицинские работники с высоким уровнем профессионального выгорания используют репертуар стратегий взаимодействия, ведущие к нарастанию социальной дезадаптации. Проявление стратегий «Пассивная репрезентация себя» и «Уход от контакта со средой через погружение во внутренний мир» провоцируют «наращивание» негативных симптомов профессионального выгорания.

3. Профессиональная и социальная дезадаптация являются взаимообусловленными процессами, в которых ведущую роль играют личностные особенности медицинских работников.

Библиографический список

1. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб., 2005. – 336 с.
2. Гафарова Н. В. Влияние личностных особенностей на социальную и профессиональную дезадаптацию на примере исследования медицинских работников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – № 42. – Вып.15. – С. 84–91. – (Серия «Психология»).
3. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций. – М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2005. – 240 с.
4. Ларенцова Л. И. Синдром эмоционального выгорания у врачей различных специальностей: психологические аспекты. – М. : Медицинская книга, 2009. – 142 с.
5. Мельникова Н. Н. Классификация стратегий адаптивного поведения // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология : сборник научных трудов / под ред. Н. А. Батурина. – Челябинск : ЮУрГУ, 2001. – Т. 3. – С. 16–29.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědeckovydatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

25–26 октября 2013 г.

III международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г.

Международная научно-практическая конференция «Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г.

III международная научно-практическая конференция «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г.

Международная научно-практическая конференция «Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г.

IV международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г.

II международная научно-практическая конференция «Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы» (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция «**Проблемы развития личности**» (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г.

III международная научно-практическая конференция «**Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования**» (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г.

II международная научно-практическая конференция «**История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему**» (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г.

III международная научно-практическая конференция «**Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях**» (К-12.01.13)

3–4 декабря 2013 г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития экономики и управления**» (К-13.03.13)

5–6 декабря 2013 г.

II международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии**» (К-12.05.13)

в 2014 году

15–16 января 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты**» (К-01.15.14)

17–18 января 2014 г.

Международная научно-практическая конференция II «**Развитие творческого потенциала личности и общества**» (К-01.17.14)

20–21 января 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Социальная психология детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников**» (К-01.20.14)

25–26 января 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Региональные социогуманитарные исследования. История и современность» (К-01.25.14)

27–28 января 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Идентичность личности и группы: психолого-педагогические и социокультурные аспекты» (К-01.27.14)

1–2 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации» (К-02.01.14)

10–11 февраля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования» (К-02.10.14)

15–16 февраля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Психология XXI века: теория, практика, перспектива» (К-02.15.14)

16–17 февраля 2014 г.

Очная конференция в г. Санкт-Петербурге.

IV международная научно-практическая конференция «Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания» (К-02.05.14)

20–21 февраля 2014 г.

Очная конференция в г. Киеве.

IV международная научно-практическая конференция «Инновации и современные технологии в системе образования» (К-02.20.14)

25–26 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Экологическое образование и экологическая культура населения» (К-02.25.14)

1–2 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Партнерство социальных институтов воспитания в интересах детства**» (К-03.01.14)

5–6 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях**» (К-03.05.14)

10–11 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Национальные культуры в социальном пространстве и времени**» (К-03.10.14)

13–14 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты**» (К-03.13.14)

15–16 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность**» (К-03.15.14)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика**» (К-03.20.14)

25–26 марта 2014 г.

Очная конференция в г. Москве.

IV международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований**» (К-03.25.14)

27–28 марта 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве школы и вуза**» (К-03.27.14)

27–28 марта 2014 г.

Очная конференция в г. Москве.

Международная научно-практическая конференция «Язык и политика» (К-03.28.14)

29–30 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Личность и социальное развитие» (К-03.28.14)

1–2 апреля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании» (К-04.01.14)

5–6 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия» (К-04.05.14)

7–8 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии и психолингвистики» (К-04.07.14)

10–11 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)» (К-04.10.14)

15–16 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Информационно-коммуникационное пространство и человек» (К-04.15.14)

20–21 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения» (К-04.20.14)

22–23 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики**» (К-04.22.14)

25–26 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции**» (К-04.25.14)

28–29 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Самореализация потенциала личности в современном обществе**» (К-04.28.14)

2–3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования**» (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «**Теория и практика гендерных исследований в мировой науке**» (К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире**» (К-05.10.14)

15–16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «**Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия**» (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Текст. Произведение. Читатель**» (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Реклама в современном мире: история, теория и практика**» (К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества» (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы современного общества» (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии» (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты» (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи» (К-06.07.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Проблемы современного образования» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы» (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Проблемы становления профессионала» (К-09. 25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»** (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы» (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Проблемы развития личности» (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему» (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития экономики и управления» (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии**» (К-12.05.14)

7-8 декабря 2014 г. Международная научно-практическая конференция «**Безопасность человека и общества**» (К-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directoryofopenaccessjournals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь искателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пен-

за, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Насимов М. О., кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и международным связям университета «Болашак», директор Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – TimesNewRoman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе MicrosoftWord 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

Образец оформления статьи

УДК 94(470)»17/18»

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk->

history.ru/oчерki(дата обращения: 20.04.2011).

4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.:Новаяэнциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphera@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –

Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKOVYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědeckovydatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайнобложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премимум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайнобложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – TimesNewRoman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенский государственный университет
Academia Regum Civilium –
Высшая школа политических и общественных наук (г. Колин, Чехия)
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛА

Материалы международной научно-практической конференции
25–26 сентября 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 9.10.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 7,45 п. л.
Усл.-печ. л. 6,93 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphaera.com>,
e-mail: sociosphaera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09